

A white Volvo truck with a trailer is driving on a road. The truck has a large chrome grille with the Volvo logo, a heavy-duty front bumper, and multiple headlights. The license plate area has a yellow sign that says "TRAIN". The background shows a landscape with green grass and trees under a clear sky.

Владимир Буров

**В четыре
сорок
из ЛЮБЕРЕЦ**

Владимир Буров

В четыре сорок из ЛЮБЕРЕЦ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24433193

ISBN 9785448533426

Аннотация

Роман о приключениях двух ребят Боба и Сэра – Бориса и Сергея. Похоже на Тома Сойера и Гекльберри Финна. Они любят машины, но ездить на них еще не имеют права – немного не хватает лет для получения водительских прав. Но если очень хочется, то придумать, как обойти это препятствие можно. Тем более они и являются специалистами по приключениям, которые можно назвать невозможными. Им удалось разбогатеть, но не все с этим согласны. Приходится не только защищать, но и прятать свою собственность.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
1	6
2	21
3	33
4	44
5	58
6	74
7	89
8	99
9	117
10	137
11	155
12	177
13	195
Конец ознакомительного фрагмента.	211

В четыре сорок из ЛЮБЕРЕЦ

Владимир Буров

*Посвящается Свете, вспомним счастливое
время вместе*

© Владимир Буров, 2017

ISBN 978-5-4485-3342-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Балуйте детей, неизвестно, что их
дальше ждет*

Владимир Набоков

*Сцены еще не забытой жизни
Оноре де Бальзак*

*Лица, которые попытаются найти в этом
повествовании мотив, будут отданы под суд; лица,
которые попытаются найти в нем мораль, будут
сосланы; лица, которые попытаются найти в нем
сюжет, будут расстреляны. По приказу автора,
Генерал-губернатор Начальник артиллерийского
управления*

Марк Твен

Инкассаторская машина не торопясь стала поворачивать за угол.

– Давай следом.

Ауди, стоявшая на той же улице, тоже тронулась.

– Следом? – спросил шофер.

– Давай вперед, – коротко буркнул мужчина на пассажирском сиденье.

– За угол поворачивать?

– Думаю, они отъехали уже далеко, – мужчина вынул пач-

ку Честерфилда, – поэтому поворачивай.

– Там светофор, – сказал шофер Ауди. Если горит красный, то они стоят и могут нас заметить.

– Послушай, – он чиркнул спичкой, – я здесь главный. Я здесь главный? И я думаю, что они уже далеко. Поворачивай!

Инкассаторы стояли на светофоре.

– Я так и знал, – шофер Ауди и ударил по рулю.

– Они не обратят на нас внимания, – сказал второй.

Но шофер инкассаторской машины увидел черную Ауди в боковое зеркало и сказал:

– Подозрительная машина.

– Где? – спросил сидящий рядом второй инкассатор.

– Эта черная Ауди сзади. Посмотри в зеркало.

– Мне не видно.

– Она с моей стороны.

– Хорошо, что в ней подозрительного?

– Чувствую, что что-то не так.

– Если будешь подозревать всех, то не заметишь главного.

– Главного?

– Главного подозреваемого.

В это время загорелся желтый, а потом, как обычно, зеленый.

– П-по-е-е-хали-и. – Стремительно набирая скорость инкассаторский Мерседес выехал на загородную дорогу.

Нужно было проехать всего пятнадцать километров, чтобы достичь следующего населенного пункта.

Шофер инкассаторского Мерседеса взглянул в зеркало и опять увидел Ауди.

– Это та же самая машина! – почти закричал он.

Второй передернул затвор короткого автомата и сказал:

– Гони!

– Может быть остановиться за леском, – шофер показал левой рукой вперед, – и расстрелять их, как только эта Ауди покажется из-за поворота?

– Запрещено. Да и неизвестно еще точно, что это за Ауди. Нельзя же стрелять по машине только потому, что... – сидящий на пассажирском сиденье инкассатор не договорил. Он увидел в боковое зеркало, как из быстро приближающейся Ауди высунулся человек и приготовился стрелять из большого пистолета.

– Давай быстрее! Сейчас начнется стрельба.

– Поворот слишком близко, – сказал шофер. – Если ускориться, то можно перевернуться.

Началась стрельба. Зеркало с правой стороны Мерседеса разбилась.

– Остановись за поворотом.

– Вряд ли получится.

– Почему?

– Пока тормозим нас уже догонят, – сказал шофер инкас-

саторского Мерседеса. – Сделаем лучше по-другому.

– Как?

– Я развернусь навстречу Ауди, а ты стреляй.

Заехав за лесок Мерседес на ходу развернулся навстречу Ауди. Охранник с правой стороны открыл дверь, поставил ногу на край и вытянул вперед руку с автоматом.

– Пять, четыре, три, два один, – начал считать он, но Ауди не было. Инкассаторский джип опять на ходу развернулся вперед.

– Почему она остановилась? – шофер нажал на педаль газа.

Тут они увидели, как на дорогу шагнул человек с гранатометом.

Сразу же открылась дверь Мерседеса, и охранник дал длинную очередь. Человек с гранатометом упал, но не успел нажать на курок. Ракета, прошла мимо инкассаторской машины, так как шофер резко повернул руль вправо.

– Мы падаем, – сказал охранник.

И действительно, машина заехала правым передним колесом в кювет и не смогла выбраться опять на ровную дорогу.

Высокий Мерседес упал на бок.

Охранник, который был справа с автоматом закричал:

– Мне прижало ногу!

– Как это могло случиться? – шофер встал ему на голову и пытался открыть дверь, которая оказалась вверху.

– Ох, ах! – опять закричал охранник, – я хотел выпрыгнуть на ходу, – добавил он и потерял сознание.

Шофер спрыгнул с Мерседеса на землю, но не успел даже осмотреться как был убит. Стреляли из Ауди, появившейся наконец из-за поворота.

Черная Ауди подъехала к обочине, двое вышли из нее, осмотрели шофера, потом один залез на инкассаторскую машину.

– Этот мертв, – сказал он.

– Сделай контрольный выстрел, – сказал второй снизу.

Раздался выстрел. Лежавший внизу инкассатор вскрикнул. Еще два выстрела прекратили его муки.

– Все?

– Все. Надо второго тоже проверить. Я спущусь к этому за ключами, а ты проверь.

Раздались два выстрела. Но когда тот парень, который спускался в Мерседес обыскивать мертвого инкассатора вылез назад, он увидел, что лежащий на земле инкассатор направил на него пистолет. Они выстрелили одновременно.

Красная, спортивного вида, машина с большими колесами приближалась к загородному повороту, где лежал на боку инкассаторский Мерседес. Это четверо спортсменов ехали по вызову на разборки.

– Послушай, братан, – сказал один, обращаясь к шофе-

ру, – не на похороны едешь.

– Ты уверен? – буркнул шофер. Вчера он выпил много пива, и теперь чувствовал себе не очень хорошо. – Передай мне лучше бутылку безалкогольного пива.

– Где?

– Посмотри в двери.

– Есть. Что в нём хорошего?

– Пиво, – сказал шофер и открыв ключом бутылку, сделал большой глоток.

– Газанув перед поворотом и потом притормозив так, что завизжали тормоза и почти задымила резина, он сказал:

– Уверен, нам сегодня не повезет.

– Фильтруй базар, братан, а то смотри, накаркаешь! – заговорили сидевшие на заднем сиденье ребята.

– Зачем ты портишь нам настроение? – сказал сидевший рядом с ним спортсмен.

– Это просто предвидение, – сказал невозмутимо шофер.

– Дурак.

Машина прошла поворот на большой скорости, но не перевернулась.

– Как прилипла к дороге, – сказал шофер.

– Ну вот, а ты говорил, что мы разобьемся, – пошутил сидящий на пассажирском сиденье впереди парень.

И тут они увидели лежащий в кювете инкассаторский джип.

– Тормози.

– Не положено, – сказал шофер.

– Хватит шутить, – сказал сзади главный, – а то я выстрелю тебе прямо в затылок, понял? Тормози, сказал.

Шофер промолчал и остановил красный Ягуар чуть дальше упавшего Мерседеса.

Чтобы добраться до денег четверке крепких ребят пришлось приподнять инкассаторскую машину на колеса.

– Какие деньги-то? – спросил один из спортсменов, – все бумага, что ли? Я имею...

– Помолчи лучше, – сказал старший, разглядывая уложенные в ряд, как мертвецы, мешки, плотно набитые деньгами.

– Да я имел в виду, – опять начал парень, – это, наверное, не доллары, а русские деньги. Эти, как их? Рубли, конечно, я имею в виду.

– Не зря говорят, что при виде денег некоторые люди теряют голову, – сказал старший. – А ну-ка, закрой рот и вспо-ри один мешок.

В этом мешке были рубли. Точнее, стольники. Открыли еще один мешок. Опять рубли. Но нашлись и доллары. Когда открыли все мешки, то оказалось, что в шести мешках лежат рубли, а в других шести находятся доллары.

– Сколько здесь примерно? – спросил опять тот же спортсмен, который сомневался, что этих мешках могут быть доллары, – Думаю...

– Заткнись! – рявкнул старший. – Ты кто здесь? – Ты кто здесь, я спрашиваю?

– А кто я?

– Ты здесь никто!

– Да, а ты-то хоть кто?

– Ты че пацан, а? Не вовремя оборзел, ох, не вовремя. – Старший вынул блестящий наган и взвел курок.

Увидев направленный ему в лоб ствол, парень побледнел. Но вдруг он выхватил пистолет сзади из-за пояса, и наверно, застрелил бы старшего этой четверки, если бы кто-то сбоку не выстрелил в него раньше. Пуля попала парню прямо в лоб.

Не сказав никому Спасибо, главарь по очереди застрелил оставшихся двоих спортсменов.

– Так будет лучше, – сказал он, убирая хромированный наган.

Погрузив все мешки в Ягуар, оставшийся в живых спортсмен, точнее, давно уже бывший спортсмен, тронул машину с места.

– Асс-са, – сказал он, быстро набирая скорость. Впереди заканчивался лесок и опять был крутой поворот.

У него слегка дрожали руки.

– А сейчас тормози, – сказал он сам себе, – и пусть дымит резина. А руки пусть не дрожат, – он постучал по рулю

и нажал широкую педаль тормоза перед самым поворотом налево.

Чуть задержавшись педаль ушла до пола.

Он быстро нажал еще два раза. Тормозов не было.

– Куда же они делись? – успел подумать только об этом бандит, потому что машина полетела прямо через кювет и врезалась в бетонное основание телеграфного столба.

У Ягуара не было подушки безопасности, поэтому руль проломил грудь водителя, лобовое стекло вылетело и упало рядом с машиной.

Боб и Сэр услышали выстрелы и остановились.

– Стреляли.

– Стреляли? Я ничего не слышал, – сказал Сэр. Ему не хотелось именно сегодня ввязываться в какое-нибудь приключение. Он остановился и сел на траву.

– Ну че ты? – спросил Боб, но не сел, а продолжал стоять.

– У меня сегодня день рождения.

– Вот как? Я не знал. К сожалению, у меня нет ничего с собой. – Боб порылся в карманах, – но дома у меня есть великолепные часы Ролекс. Считаю, что они твои.

– Спасибо. А отец не будет против? – Сэр положил руку на затылок и лег.

– Отец не вмешивается в мои личные дела. – Боб продолжал стоять. – Ну.

– Что?

– Может быть пойдём все-таки посмотрим, кто там стрелял.

– Ну, хорошо, пойдём. – Сэр встал, и они пошли через лесок к шоссе.

– Тебе сколько лет будет теперь?

– Мне? Уже стало.

– Сколько?

– Тринадцать. А тебе?

– Мне уже двенадцать.

– Ну, значит, одинаково.

Опять началась стрельба.

– А зачем нам туда идти? – спросил Сэр.

– Может быть, что-нибудь увидим интересное. – Боб достал пачку Мальборо. – Кури.

– Спасибо. – Сэр взял еще не открытую пачку. – А ты?

– Я не курю.

– Зачем тогда возишь сигареты?

– Чтобы не обижать того, кто спросит закурить.

– Значит неправильно говорят, что... – Сэр затянулся.

– Что неправильно?

– Говорят, чтобы не курить, надо не иметь сигарет. А получается, я не имею, а курю, а ты имеешь, но не куришь.

– Хм. Тебе бы бросить.

Сэр усмехнулся и ответил:

– А тебе бы начать.

Они вышли на шоссе недалеко от врезавшейся в столб машины.

– Кажется, кому-то не повезло, – сказал Сэр.

– Давай, быстро к машине. Бежим, бежим.

– Думаю, нам уже не удастся его спасти.

Они обошли машину кругом.

– Не понимаю, почему он справился с управлением, – сказал Боб.

– Здесь крутой поворот, – сказал Сэр. Он присел и посмотрел под машину.

Боб тоже присел.

– Думаю, мне ясно, в чем здесь дело, – сказал он.

Сэр думая, что Боб шутит, тоже сказал:

– Да, понятно. – Он поднялся и добавил:

– Там какие-то мешки.

– Где? – Боб тоже поднялся.

Сэр постучал по стеклу.

– Это деньги, – сказал Боб и огляделся.

– В каком мешке?

– Думаю, что во всех. Все мешки денежные.

– Открываем две? рь?

– Давай попробуем.

Но двери не открывались.

– Их заклинило после удара.

– Да-а. Что же делать? Может быть вытащить этого парня и попробовать уехать на этой машине с деньгами? Хотя, я думаю, надо все-таки проверить, деньги ли это?

– Сейчас проверим.

Им удалось открыть дверь со стороны водителя.

– Придется его вытащить, – сказал Боб.

– Вряд ли это получится. Он слишком прижат. Нужно залезть в машину и попытаться оттуда ногами открыть другую дверь.

– Хорошо, ты сможешь пролезть?

– Нет. Я боюсь к нему прикасаться, – сказал Сэр, показывая пальцем на водителя, согнувшегося над рулем.

– Нужно лезть не здесь, а через перед.

– Радиатор дымит. Как бы что-нибудь не взорвалось. Как ты думаешь, это не опасно?

– Не думал, что ты такой боязливый, – сказал Боб. – Хорошо, я сам пролезу, а ты принимай мешки.

– Я не боюсь, – попытался оправдаться Сэр, – но просто покойники мне очень неприятны.

– Вот как? – Боб усмехнулся. – А я их очень люблю. Поэтому не беспокойся и предоставь это дело мне.

Он лег на капот Ягуара и, стараясь не обжечься паром, который все еще шел из радиатора, полез в салон.

– Принимай.

– Хорошо.

– Старайся оттаскивать мешки подальше от машины.

– Хорошо. А зачем?

– На всякий случай. Как ты не понимаешь? Машина в любой момент может взорваться.

– Тогда давай работать быстрее. А тебе не страшно? Если машина взорвется сейчас – тебе конец.

– Тебе тоже.

– Пожалуй. Но внутри все равно страшней.

– Послушай, Сэр, некоторые мешки почему-то разорваны. Смотри, чтобы деньги не упали на землю.

– Почему? Жалко, что ли?

– Не в этом дело. Нельзя оставлять следов. Бери, это последний мешок. Если никто не увидит здесь денег, то могут никогда и не узнать, что они когда-то здесь были.

– Хорошо сказано.

– Уверен, что эти мешки везли в другой машине, – сказал Боб, вылезая из Ягуара.

– Почему?

– Потому что они плохо уложены, а некоторые даже вспороты, как будто спешили посмотреть, что внутри. Хотя, видишь, мешки можно открыть. Только на это надо больше времени.

– Да-а, – протянул Сэр, – ты прав. – Он закурил.

– Думаю, что это было где-то здесь недалеко. Прошло со-

всем немного времени, как стреляли последний раз!

Они пошли по дороге и скоро увидели инкассаторский Мерседес.

– Ого, я так и думал, – сказал Боб, – здесь была бойня. – Ты умеешь водить?

– Конечно.

– Попробуй завести эту красотку.

– Кого?

– Мерседес.

Она завелась сразу же.

– Заурчала, как давно не кормленная кошка, – сказал Сэр.

– Что? – спросил Боб.

– Наоборот.

– Что наоборот?

– Садись, поехали. Я говорю, что машина совершенно не повреждена.

Они поехали.

– Я только не понял, почему она похожа на не кормленную кошку? – улыбнулся Боб.

– Ну, как бы тебе это объяснить? – Сэр левой рукой держал руль, а правой потер себе лоб.

– Подумай, подумай.

– Когда кошка голодная, она...

– Мяукает, как сирена.

– Нет, нет. Я имел в виду кошку, которой уже дали рыбку.

Она радостно урчит, потребляя корм.

– Если ты эту кошку имел в виду, – резюмировал Боб, – то мне уже все понятно.

Они подъехали и быстро разгрузили мешки.

– Все?

– Да, поехали, пока кто-нибудь не нарвался на нас.

Мерседес стал выезжать на дорогу.

– Теперь куда? – спросил Сэр.

– Давай, давай. Придумаем что-нибудь по пути. Я уже почти придумал.

Сэр еще не успел включить третью передачу, как зажатый рулем Ягуара бывший спортсмен, открыл один глаз и застыл.

2

Мы не можем долго плутать на этой машине, – сказал Сэр после двух часов езды на Мерседесе. – Нас поймают.

– Ты прав, – сказал Боб, – у меня уже почти готов план.

– Ну наконец-то. А то я уже начал подумывать о том, как бы избавиться от этих денег.

Когда план был осуществлен, пришлось думать, как избавиться от машины.

– Здесь важно отъехать как можно дальше от наших птенчиков, – сказал Сэр.

– Каких птенчиков? – спросил задумавшийся Боб.

– Разве ты не помнишь? Мы договорились называть баксы птенчиками, а рубли яйцами.

– Ах, да, конечно. Лучше всего бы поставить эту машину на место. Но, думаю, нельзя рисковать. Поэтому я думаю над тем, как сделать что-нибудь аналогичное.

– Ана... что? Логичное? А знаешь, что самое логичное? Надо сейчас вырыть яму и закопать эту красотку.

Так они и сделали. Съехали с трассы в поле и начали копать яму около машины. Было уже темно, когда яма показала им достаточно глубокой.

– Надо померить, – сказал Боб.

– Да, а то потом назад уже не вытащим, – сказал Сэр, вы-

тирая пот с лица.

Боб лопатой померил высоту машины, потом спрыгнул в яму и померил ее.

– Нет. Надо копать еще, – сказал он.

– Много?

– Еще столько же.

– Это невозможно. Я очень устал, – Сэр растянулся на земле.

– Что же нам делать? – Боб вылез из ямы и прошел вокруг машины. – Если мы снимем колеса, то не сможем столкнуть машину в яму, а если...

– Если бы у нас еще были силы, можно бы копать дальше. Земля хорошая, ее копать легко. Но у меня уже все руки в мозолях.

– Давай все-таки съедем в яму, а потом возьмем у ближайшего фермера бульдозер и закопаем ее сверху.

– Ты умеешь водить бульдозер?

– Ты думаешь, там надо что-то уметь? Не знаю, что и сказать.

– А топать отсюда далеко?

– Километров десять, не меньше.

– Я не дойду.

– Я тоже.

– Ну?

– Давай!

Они весело впрыгнули в Мерседес, и Сэр дал задний ход.

– Дай я поведу, – сказал Боб.

– Хорошо. Я пока посижу на заднем сиденье и покурю.

У нас спички есть?

– Здесь, я думаю есть прикуриватель. Да, вот он.

– Прикури мне его, – Сэр растянулся на заднем сиденье, положив под голову куртку.

– В какую сторону поедем? – спросил Боб, – назад или к городу?

– Надо подумать. – Сэр закрыл глаза и покрутив пальцы стал сводить их.

– Ну что?

– Сошлось.

– А куда ты задумывал?

– Забыл задумать.

– Едем в наш загородный дом.

– Да ты что! А машину-то ведь найдут.

– Сначала поедем в город и там сменим машину, – сказал Боб.

– Молодец! Как мы сразу до этого не додумались.

– Нас могут остановить на посту при въезде в город.

– Надо что-то придумать. – Сэр повернулся на бок.

– Можно просто не останавливаться. – Боб постучал по рулю в такт какой-то мелодии, которую он, видимо, напе-

вал про себя.

– Кстати, – сказал Сэр, выдохнув клуб дыма, – включи что-нибудь повеселее.

– Тогда уже нас точно остановят.

Они проехали около десяти километров по кольцевой дороге. Не доезжая ста метров до поворота на Волгоградский проспект, Боб остановился.

– Что? – спросил Сэр.

– Нужно осмотреть кювет. Здесь где-то, кажется, можно проехать.

– Темно, – сказал Сэр, выйдя из Мерседеса и потягиваясь. – Ничего пока не вижу. Фонаря у нас нет?

– Может быть и есть, только пока я не знаю, где он, – Боб пошарил рукой по полке.

– Посмотри в бардачке!

– Не кричи, Сэр. Давай разговаривать по тише.

Мимо пронесся сорокатонный Мерседес, за ним второй, третий, четвертый.

– Я ничего не слышу. Знаешь, что, Боб. Давай разверни машину поперек дороги и посвети фарами.

– Ничего другого нам не остается. Садись за руль. Как только я увижу большой разрыв в колонне машин, я тебе крикну: давай!

– Хорошо, я готов, – Сэр завел Мерседес, нажал педаль сцепления, включил заднюю передачу и повернул голову

вправо, чтобы видеть стоящего на обочине позади машины Боба. – Ну?

– Подожди, подожди... давай!

Сэр плавно отпустил сцепление и крутнул руль влево.

– Вон оно, – Боб показал рукой в сторону.

Сэр увидел место для переезда, но оно было метрах в пятнадцати.

– Давай, успеешь! – закричал Боб забыв, что надо соблюдать тишину.

Сэр опять дал задний ход, потом резко затормозил.

– Быстреей, быстрее! Ты можешь не успеть, Сэр, – Боб подпрыгивал на обочине, показывая рукой на приближающиеся фары нескольких машин.

Но Сэр успел. Он свернул в кювет, когда до летящего, как стрела БМВ оставалось не больше тридцати метров.

– Прыгай! – закричал Сэр и, дотянувшись правой рукой до ручки, открыл дверь.

Боб побежал за машиной, но споткнулся о валявшуюся в кювете старую шину.

Раздался визг тормозов. Это остановился БМВ. Видимо они решили разобраться с теми, кто чуть не устроил им аварию.

– Я чуть не выскочил на полосу встречного движения, – сказал водитель, выходя из БМВ.

Четверо мужчин двинулись к приостановившемуся Мерседесу.

– Ну, что же ты, Боб?! – Сэр выпрыгнул из машины и побежал к прихрамывающему Бобу.

– Я упал, только и мог сказал Боб.

– Никогда не прыгай без парашюта, дружище, – попытался пошутить Сэр.

Он положил одну руку Боба себе на шею, обнял его за спину, и они на трех ногах поковыляли к мерно работающему Мерседесу.

– Подожди, не стреляй, – сказал кто-то из четверки приближающихся мужиков.

Сэр подсадил Боба на подножку и впихнул его в салон.

– Ребята! – крикнул Сэр в темноту, – кто-то хочет угнать вашу машину. – Так он надеялся хоть немного их задержать.

Четверка остановилась. Сэр обежал вокруг Мерседеса и сел за руль.

Их кидало из стороны в сторону на неровной дороге.

Четверка разделилась. Двое пошли назад к БМВ, а двое побежали за медленно ползущим по буграм Мерседесом.

– Догонят, Сэр, – простонал Боб. – Я не хочу накаркать, но лучше бы ты ехал побыстрее.

Но один преследователь уже прыгнул на подножку и схватился за руль.

– Тормози, приехали!

Сэр ударил его монтажкой по большому кулаку. Парень закричал, прыгнул с подножки и упал. Но другой открыл дверь Мерседеса со стороны Боба и прыгнул рядом с ним на сиденье.

– Подвинься, брат. Всё кончено, – негромко сказал он.

Сэр продолжал гнать машину по неровной дороге так, что головы их бились о крышу.

– Останови, болван! – мужик взял Боба железной рукой за шею, – иначе я сейчас задушу его.

– Да, души, я с ним мало знаком, – сказал Сэр.

– Вот упрямый баран, – мужик схватился за голову потом протянул руку и, повернув вынул ключ зажигания.

Подошли еще двое.

– Это ваша машина? – спросил один из подошедших.

– А как вы думаете? – спросил Боб, морщась от боли в ноге.

– У тебя болит нога, малыш? К сожалению, среди нас нет врача. Но, я думаю, сейчас мы договоримся, и ты поедешь к маме, которая вызовет скорую помощь.

– А если мы не договоримся? – Боб погладил больную ногу.

– Ну, тогда придется сделать вам куропатку. Знаете, что это такое?

– Если вы имеете в виду что-то в переносном смысле, то,

пожалуй, нет.

– Я могу тебе объяснить.

– Спасибо, пока не надо. Скажите, что вам нужно, может быть мы отдадим это вам и так.

– Мы хотим вашу машину.

– А мы как же? – Сэр вцепился в руль Мерседеса.

– Вы возьмете нашу.

– Да что с ними разговаривать, – сказал кто-то. – Мы из-за них чуть не попали в аварию.

– Не горячитесь, господа, – примирительно сказал Боб. – Мы согласны.

Когда Сэр получил ключи, и они направились к БМВ, один из четверки, прежде чем сесть в Мерседес, сказал:

– А чтобы сделать куропатку, надо привязать одну ногу к затылку и выстрелить в печень.

Сэр и Боб переглянулись.

– Это уже не куропатка, а какой-то цыпленок табака, приготовленный из половины курицы.

Они бросились бежать к машине.

– Как же теперь мы въедем в Москву? – спросил Сэр, вставляя ключ в замок зажигания. – У этой машины низкая посадка, нам не поехать за Мерседесом по таким ухабам.

– Они поставили нас в невыгодное положение, – сказал Боб. – Не знаю уж, когда же закончится этот день. Ну, что будем делать?

– Как говорят, вперед и с песней.

– Ну, давай.

БМВ рванул с места и через сто метров, не сбавляя скорости, резко повернул направо.

Сэр протянул руку к кассете.

– Подожди, может быть, удастся проехать, – Боб продвинулся вперед, вглядываясь в пост дорожной инспекции.

Но нет, офицер шагнул вперед и просигналил светоотражающим жезлом.

– Жаль, что у нас нет денег. Сейчас бы сунуть в окно с полсотни баксов, и тю-тю, никто бы нас не остановил.

Но чтобы не вызывать подозрений они не взяли себе ничего.

Подъехав вплотную к постовому Сэр толкнул кассету в магнитофон.

Взвыла и загремела музыка. Но Сэр не нажал еще на педаль, когда увидел перед своим носом ствол милицейского автомата.

– Не вздумай даже, – сказал второй патрульный. – Выключи двигатель и выходи.

Они вышли из машины, а музыка продолжала греметь.

– Егор, да выключи ты эту музыку, – сказал кто-то около здания поста, обращаясь к патрульному с автоматом.

Тот просунул руку в окно БМВ и выключил магнитофон.

– Откуда у вас эта машина? – спросил капитан, когда Сэр и Боб подошли к столу, за которым он сидел.

– Уф, – вздохнул Боб, – не знаю с чего и начать. – Разрешите сесть, капитан? У меня болит нога, если вы заметили.

– Ничего, постоишь, – капитан повернул к себе экран компьютера.

Боб потер колено и понял, что оно уже не так сильно болят.

– Вы правы, уже почти все прошло, – сказал он.

– Ну и прекрасно, – капитан усмехнулся.

– Я бы посоветовал вам, – обратился Сэр к капитану, – вызвать скорую помощь, потому что у парня, – он показал на Боба, – серьезная травма коленного сустава.

– Ты, голубь, мне здесь не указывай. Отвечайте на вопрос, у вас есть документы на машину? Или вы ее украли?

Сэр потрогал Боба за рукав и спросил:

– Ну как ты себя чувствуешь?

– Да, кажется, нормально. Я уже практически не чувствую боли.

– Прекрасно.

– А ну прекратить разговоры, молокососы! – капитан взял со стола ручку и как будто приготовился писать.

Сэр повернулся к Бобу.

– Давай на раз, да, три.

– На раз, два, три, пошел или просто на раз, два, три? – спросил серьезно Боб.

– На раз, два, три просто, – сказал также серьезно Сэр.

– Просто? Хорошо. Считай.

– А ну замолчите, мерзавцы! – рявкнул капитан.

– Считай ты.

– Раз, два, три, бежим!

– Ты же сказал на раз, два, три просто?

– Тогда почему ты не побежал?

– Теперь поздно разбираться.

Они бросились к двери.

– Стойте, гады! – капитан схватился за кобуру.

Едва не сбив с ног шофера, идущего на пост для записи документов, они свернули в лес и побежали.

Капитан вылетел на крыльцо и сказал, обращаясь к шоферу, который хотел подать ему документы:

– Подождите. Отойдите и подождите. – Потом закричал: – Догнать их!

Около поста было в этот час много патрульных. Трое из них бросились в лес за беглецами.

– Что они сделали? – недоуменно спросил кто-то из патрульных.

– Они? Убежали.

– Все, стоящие рядом засмеялись.

– Значит этот БМВ угнан?

– Это еще неизвестно.

– За нами погоня, – сказал Сэр. – Ты сможешь бежать?

– Я уже бегу, если ты заметил. – Боб на самом деле не чувствовал практически боли в ушибленном колене. – Может быть нам разбежаться в разные стороны?

– Думаю, они скоро отстанут. – Это страница 20, далее 21.

– Почему?

– Они устанут и поймут, что мы им в общем-то не нужны.

Ведь машина осталась у них.

– Справедливо.

Так они бежали и бежали, и погоня действительно, скоро отстала

Все трое патрульных вернулись вместе к посту.

– Ну что не догнали? – спросил капитан.

– Нет. Они бегают, как зайцы. Догнать трудно, – сказал один.

– К тому же стало темно и ничего не видно, – сказал другой.

– Ушли, – резюмировал третий.

– Поставьте БМВ на стоянку, – махнул рукой капитан.

И добавил, прежде чем скрыться за дверью: – И обыщите ее хорошенько.

3

Прошло два часа. Около поста дорожно-патрульной службы остановилась Девятка, которую никто не останавливал.

– Наверное не знают, куда ехать, – пошутил один патрульный.

Другой, стоящий ближе к остановившейся Девятке спросил выходящего из передней двери парня:

– Заблудились?

– Нет, – ответил холодно парень, – ты ошибся гаишник. – В правой руке его, показавшейся из машины блеснул длинный пистолет.

– С глушителем?! – успел удивленно воскликнуть патрульный, протягивая руку к затвору автомата.

Раздался звонкий щелчок и патрульный упал на колени. Еще несколько раз прозвенел металл, прежде чем открылись все двери Девятки и появились еще трое мужиков с автоматами. Все они были в длинных пальто. Гаишники ответили несколькими очередями. Двое из оставшихся еще в живых спрятались за двумя патрульными машинами, а двое стреляли, лежа за высоким бордюром на противоположной от поста стороне дороги.

Капитан, как замороженный смотрел сверху через огромное оконное стекло, опоясывающее полукругом второй этаж

поста. Он вынул пистолет, потом передул и засунув его назад в кобуру, снял со стены пулемет.

Парень, у которого был пистолет с глушителем, укрылся за своей Девяткой. Он хотел выстрелить в капитана, снимающего со стены пулемет, но сам попал под автоматную очередь. Пуля задела его плечо. Пригнувшись он сделал шаг, опять высунулся из-за крыши машины и выстрелил почти не целясь.

Капитан остановился. Пуля попала в пулемет.

– Повезло, – сказал он и потрогал место, куда попала пуля. Но пригнуться уже не успел. Вторая пуля парня с длинным пистолетом попала капитану в голову и розовое облачко поднялось над ней. Пуля была разрывная.

Двое милиционеров, спрятавшиеся за машинами были уже убиты, а те, которые лежали за бордюром, прикрывая друг друга короткими очередями их автоматов перебежками отступили за штабель железобетонных плит, которые неизвестно зачем давно здесь лежали.

– Не давайте им высунуться! – сказал парень с пистолетом, который, видимо, был главным. Он подошел к БМВ, открыл дверь и посмотрел, на месте ли ключ зажигания.

Когда налетчики уже садились в машину один милиционер высунулся из-за плит и прицелился. Но пистолет с глушителем, видимо, еще не закончил на сегодня свою работу.

– Прежде чем сесть на сиденье рядом с водителем па-

рень с длинным пистолетом быстро повернулся и выстрелил. Кровь из головы милиционера забрызгала бетонные плиты почти на целый метр.

Второй патрульный выбежал на дорогу, когда БМВ с налетчиками был уже метрах в сорока, в пятидесяти. Он передернул затвор автомата, но выстрелов не было – кончились патроны. Это была последняя обойма. Милиционер вынул из кобуры пистолет, подпер правую руку левой и прицелился. Но машина с преступниками была уже далеко, и он опустил пистолет.

Действия этого патрульного дорожной службы были слишком профессиональны для простого постового. Это был агент секретной службы по борьбе с наркотиками. У него не было оперативного имени. Был только номер. Номер тридцать семь. Он вынул сотовый телефон и сказал что-то.

Завыли сирены и замигали огни. С десятков милицейских машин уже подъезжали к посту.

Через пятнадцать минут движение восстановилось. Одна колонна поползла в город, другая из города. До этого машины стояли метрах в ста от поста, и водители в страхе и изумлении наблюдали за боем.

– Нападавших было меньше, чем патрульных у дорожного поста в конце Волгоградского проспекта, – служба новостей передала уже через час, – но преступники использовали фактор внезапности. Увы, как всегда, мы ни к чему не готовы.

БМВ стремительно пронесся по улицам Москвы и остановился у ресторана Прага. Трое, даже не кивнув швейцару, прошли в зеленоватый шикарный холл. Один остался в машине.

На третьем этаже они вошли в Золотой Зал. Охранник сразу пропустил их в небольшой банкетный зал.

– Ну? – спросил, не поднимая головы от тарелки с мясом в томатном соусе, худощавый мужик с длинными волосами, завязанными сзади, – на этот раз не перепутали?

На черном кожаном диване сидели еще двое: один – молодой южанин, другой был уже седоватый. Они вежливо молчали.

– Где товар, Ваня? – худощавый поднял, наконец, глаза на стоящих перед ним троих исполнителей.

– Он в машине, Алик, – сказал этот самый Ваня, который у поста дорожной службы стрелял из пистолета с глушителем. – Ты ведь ничего не сказал.

Алик бросил вилку на стол с красной узорчатой скатертью.

– Скажи, чтобы принесли на пробу.

– А остальное, Алик?

– Пусть вынимают все двадцать килограммов, – Алик вытер белой в желтую клетку салфеткой тонкие губы.

Двое уже хотели идти выполнять приказ, но Ваня притор-

МОЗИЛ ИХ.

– Так что, прямо у ресторана вынимать? – спросил он недоуменно.

– А что, это невозможно? – Алик поковырял спичкой в зубах.

– Могут обратить внимание.

– Тогда поездите по городу и выньте кокаин из крыльев БМВ.

– Прости, Алик, но машину, скорее всего, уже ищут.

– Хм. Тогда вынимайте на месте. Иди проследи лично.

Скоро Ваня принес кокаин на пробу и опять ушел.

– Будете пробовать? – спросил Алик у обоих сидящих на диване людей.

– Да, – сказал седой.

Молодой вынул небольшую шкатулку, в которой были принадлежности для проверки качества кокаина. Он насыпал немного порошка в маленький стаканчик и добавил из шприца жидкости.

– Ну как? – спросил Алик.

– Цвет нормальный, – сдержанно констатировал южанин.

– Берете всё? – Алик наполнил три рюмки золотистым коньяком.

– Да, – седой взял рюмку и передал молодому. – Но... – он взял рюмку, которую подал ему Алик.

– Что, простите?

– Мы возьмем, но в долг, – сказал южанин и выпил половину.

– У кого? – не понял Алик.

– Что, у кого? – спросил седой.

– Вы, как я слышал собрались брать в долг. А у кого не сказали.

– Послушайте, Алик, – начал седой, которого звали Филипп, – вы не поверите.

Алик уселся в кресло и вынул из ящика стола пистолет.

– Вы пришли меня ограбить? – спросил он. – Ребята, вы допустили ошибку.

– Послушайте, Алик, – начал южанин, которого звали Зураб, – вы можете хоть немного послушать?

– Покойников не слушают.

– Да успокойся ты! – вскричал Филипп. – Может быть, все не так плохо, как ты думаешь. Налей еще вина.

Алик налил опять три рюмки и сказал:

– Филипп, ты знаешь меня. Я ничему не верю.

– Да, поверить трудно, но деньги, которые уже практически были у нас в руках, пропали.

– Черт знает куда делись! – воскликнул Зураб.

– Пропали деньги и теперь вы не знаете, где они?

– Операцию готовили два месяца, а деньги пропали. Ну, честное слово, как в воду канули.

– И нет никакой зацепки? – спросил Алик.

– Нет, – сказал Филипп. – Почти никакой, – поправил его Зураб. – Час назад сообщили по сотовому телефону, что один человек из найденных на месте похищения денег, остался жив. Мы его допросим, как только это будет возможно.

– Как только к нему вернется сознание, мы, возможно, что-то узнаем, – добавил Филипп.

Оказывается, это они подготовили нападение на инкассаторский Мерседес. А в живых после операции остался спортсмен, который врезался в столб.

– А мы уже, грешным делом, подумали, что это ты как-то узнал о новом маршруте, по которому повезут деньги, – Филипп весело посмотрел на Алика, – но...

– Что но? – строго спросил Алик.

– Но ты не причем? – Филипп сам себе налил рюмку коньяку. – Поклянись.

– Клянусь, я бы не стал вмешиваться в ваши дела, – Алик вынул сигару. – У меня у самого получился странный случай. Пропал мой кокаин, но все-таки уже нашелся. Эти придурки заправили БМВ кокаином, и она ушла в Москву. Они так думали. Но машина, ушедшая в Москву, была пустая, потому что кокаин остался в другой, точно такой же машине.

– Зачем было брать две одинаковые БМВ? – удивился Зураб. – Запутаться можно.

– Сначала был план ехать именно на двух одинаковых машинах, – сказал Алик, раскуривая тонкую и длинную сигару.

Вошел Ваня с большим чемоданом.

– Откройте, – сказал седой.

Но вошедший положил чемодан на стол и молча встал рядом.

– Открой, – сказал Алик. Теперь Ваня послушно открыл чемодан.

Седой и южанин встали и осмотрели пакеты с кокаином, лежащие сверху.

– Мы заплатим, – сказал Зураб.

– Когда? – Алик сел в кресло и выпустил клубочек сигарного дыма.

– Думаю... – начал Филипп.

– Я не покупаю твои размышления, – сказал Алик.

– Через две недели.

– Одна, – сказал Алик. – А если через неделю денег не будет, товар вернете.

– Как же я его верну? – удивился седой, – ведь часть будет уже продана.

– Ты не понял, – Алик откинулся в кресле, – товар вернешь в двойном размере.

Седой вздохнул и предложил выпить по этому поводу.

Алик сказал:

– Наливай, Ваня. И расскажи, зачем обменяли БМВ

на Мерседес на кольцевой дороге?

Все выпили.

– Сигару? – предложил Алик.

– С Кубы?

– Да, с Кубы.

– Видите ли, – начал Ваня, – мы хотели проехать по Рязанскому проспекту, – но менты, видите ли, не могут пропустить мимо иномарку, чтобы не ошкурить. Ну тормозимся мы, подходит, как его там? Ну в общем, гаишник. Протягиваю руку.

– Чего? – спрашивает он.

Я говорю:

– Ты че не видишь?

А я ему подал полтинник. В баксах, между прочим.

– Ты че барин, Ваня? Зачем ты давал ему баксы? – спросил удивленного Алик.

– Сам не знаю. Думал, так быстрее проскочим.

– И что же гаишник? – спросил Зураб, присаживаясь на край дивана.

– Говорит, что полтинник не похож на права.

– А ты? – улыбнулся седой.

– Я был не в настроении и послал его подальше.

– А ну выйди из машины, – говорит он.

– Нет, – говорю, – в Америке никогда не выходят из ма-

шины.

– Мы не в Америке, – брякает он автоматически.

– У нас тоже демократия, – говорю я и добавляю: – И я ей воспользуюсь. Проеду-ка я в другом месте. – И выхватил у него полтинник, который гаишник так и держал перед моим носом, как будто впервые в жизни видел баксы. Дурак какой-то.

Я разворачиваюсь прямо у поста и назад.

– Стой! Стреляю! – Постовой побежал за набирающей ход иномаркой.

Я остановился и дал задний ход. В общем, подъезжаю к нему, а этот дурак и рот разинул. Ну я его же автоматом врезал этому ослу снизу по челюсти.

Едем дальше. Думаю, повернем по Волгоградскому. Потом думаю, могли уже сообщить по рации. А тут эти пацаны начали разворачиваться прямо на трассе. Вижу у них джип. И кстати, сразу понял зачем они разворачиваются: хотят проехать мимо поста через рядом стоящий микрорайон. Уф! На наше счастье они не поехали дальше по МКАД, а свернули на Волгоградский. Здесь на посту мы сразу же увидели машину, когда стали искать ее. Надо же, в ней был кокаин. А мы-то думали он в другой.

– А где пацаны, у которых вы взяли Мерседес? – спросил Алик.

– Их не было на посту уже, – сказал Ваня. – Наверное, уже

ушли домой.

На этот раз ни Филипп, ни Зураб, которые устроили нападение на машину, перевозившую деньги в один из объединенных банков, не поняли, что был Их Мерседес. Три банка объединились в один, и часть денег из банков и их филиалов в Подмосковье необходимо было доставить в объединенный банк, который назывался Росбанк.

Южанин Зураб и седой Филипп взяли чемодан и через зеленый мраморный холл ресторана Прага спокойно вышли и сели в Ауди с темными стеклами, предварительно уложив чемодан в багажник.

А в отдельном кабинете Алик сказал, наливая себе желтый сок из маленькой бутылочки и бросив в стаканчик два резных кусочка льда:

– Не спускать с них глаз, Ваня.

– Понял, – улыбнулся Ваня два часа назад перестрелявший из длинного пистолета полпоста у МКАД. Хотя кличка у этого жестокого стрелка была вполне, казалось бы, мирная и веселая – Подсолнух.

4

Сергея и Борис вышли на кольцевую дорогу и начали голосовать.

– Темно, ничего не видно, – сказал Сережа, – никто не остановится.

– Послушай, Сэр, – сказал Борис, – я могу остановить, если захочу, следующую машину Я сейчас лягу на дорогу, а ты прыгай рядом.

На крайней полосе показались фары сорокатонного Камаза.

– Мерседесище прет, – сказал Сергей.

– Нет, это Камаз. Я по звуку чувствую. – Борис вышел на середину полосы и лег.

– Боб, может не надо, – сказал Сэр, – давай. Придумаем другой способ.

– Хорошо, думай, – сказал спокойно Боб и посмотрел в сторону приближающейся громады.

– Поздно. – Сэр начал прыгать и махать руками, чтобы шофер пораньше заметил Боба.

И он заметил, но все же слишком сильно нажал на педаль тормоза. Фуру стало заносить. Шофер крутнул баранку в сторону заноса.

Свистнула застывшая резина и Камаз встал в десяти мет-

рах от лежащего Боба и прыгающего Сэра.

Шофер нервничал и вышел с монажкой.

Боб замер.

– Что случилось? – спросил он.

– Помогите человеку, – сказал Сэр.

– А что с ним? Его сбила машина? – шофер наклонился над лежащим без движения Бобом.

– Он потерял сознание.

– Чего?

– Его нужно отнести в машину, – сказал серьезно Сэр.

Шофер подозрительно посмотрел на Сэра и, опять нагнувшись, открыл пальцами глаз Боба.

– По-моему он жив.

– Я и не говорил, что он мертв.

Несколько машин проехали уже по соседним полосам.

– Комедию ломаете? Да вы понимаете, что могла авария произойти? – Шофер замахнулся монтажкой на Сэра.

– Полегче, ты, дядя! – Боб лежа ногой ударил по локтю шофера.

Монтажка дернулась и выпала из руки. Боб быстро встал и отбежал в сторону. Сэр отпрыгнул в другую сторону. Шофер поднял монтажку и, сделав вид, что хочет бежать за Бобом, бросился на Сэра.

В это время Камаз объехала машина и остановилась. Шофер оглянулся и побежал назад.

– Чего везешь, дядя? – слышали спрятавшиеся за дере-

вьями ребята.

- Что? – переспросил шофер.
- Покажи документы.
- Что? – шофер испугался.
- Давай, давай, пойдём в кабину.

Но шофер, оказывается, мог драться не только с детьми. Он заорал, что получает деньги не только за то, что возит груз, но и за то, что доставляет все в сохранности.

– Если я потеряю груз – я потеряю высокооплачиваемую работу.

Тогда шоферу ударили в живот. Он согнулся пополам, но тут же ответил двумя ударами в колено стоящему над ним противнику. Но тут его схватили сзади и потащили в лес.

Прямо на глазах у Сэра и Боба шофера избили до полусмерти. Потом двое сели в легковую машину, а двое пошли к Камазу. Дизель увеличил обороты, тронулся и покатился вслед за легковушкой.

– Интересно, что он вез? – спросил Сэр.

– Может быть, нам лучше помочь этому избитому шоферу? – Боб показал ладонью на лежащего метрах в пятнадцати от них шофера. Он не подавал признаков жизни.

– Да ну его, – почему-то махнул рукой Сэр. – Он меня разочаровал. Ди чем мы можем ему помочь?

– Тем не менее... – настаивал Боб. – Я не могу его так

бросить.

– Если он очухается, он нас убьет, – продолжал шептать Сэр.

– У него нет никакого резона уже.

– Мне спать хочется, – сказал Сэр. – Делай что хочешь, а я полезу. И есть хочется.

– Скоро поедем, – оптимистично пообещал Боб и пошел к лежащему шоферу.

Но тот вдруг со стоном перевернулся на спину и открыл глаза.

Боб испугался и отступил на несколько шагов.

– Теперь он будет говорить, если останется жив, что мы во всем виноваты, – громко сказал походя Сэр.

Но шофер только смог тихо прошептать:

– Помогите мне.

– Видишь, его сильно избили, – сказал Сэр.

– А ты, что, не видел? – Боб оглянулся на него.

– Видел. Но может он очень крепкий и теперь просто при-
творяется.

– Зачем?

– Ну, чтобы схватить нас и отыгаться.

– Эй, как вас там? Вы живы? – крикнул Боб. – Если мы вам поможем, вы не будете обвинять нас в своем несчастье?!

Шофер Камаза молчал.

Наконец они подошли и подняли мужика. Он что еще мы-

чал и шел, опираясь на их плечи.

– Положим в кювете, – сказал Боб, и они опустили шофера. – Сэр, ну как будем останавливать машину? Опять я лягу на дорогу, что ли?

– Давай тетерь я полежу, – сказал Сэр.

– Ребята, слабым голосом промямлил шофер, – у меня столярник в заднем карманчике.

Они перевернули мужика и в заднем кармане его джинсовых брюк фирмы Монтана с трудом нашли карманчик, в котором лежали сто баксов одной, сложенной в несколько раз, бумажкой.

Сэр держал столярник в руке так, чтобы вечный свет автомобильных фар выхватывал его из тьмы.

Остановились жигули, Шестерка.

– Давай садись, подвезем. Куда вам?

– Извините, нас трое, – сказал Боб.

– А в чем дело? Садитесь все сзади.

– Нет, нет, извините, езжайте. Знаете, в чем дело? – спросил Сэр. – Он лежачий.

– Ему самому надо три места, – сказал Боб.

– А где же он? – сидящий рядом с шофером остановившейся Шестерки, человек вышел на дорогу. Видимо, очень не хотелось упускать столярник. Но увидев лежащего в канаве неподвижного мужика, сел, хлопнул дверью, и машина уехала.

Остановился фургон. Это был желтый Мерседес, с одним местом рядом с шофером и узким, но длинным во всю кабину диваном, находящимся за спинками двух передних сидений.

– Куда вам? – молодой парень открыл дверь.

– Нам на Рублевское шоссе, – сказал Боб.

– У меня нет сдачи со стольника.

– Сдачи не надо, – сказал Сэр и оглянулся на лежащего в канаве шофера Камаза.

– Все же сделано не очень удобно, – сказал Боб. – Мы не затащим его на задний лежак.

– А что с ним? – спросил парень. – Кстати, меня зовут Марк.

– Будем говорить, что он просто болен, – сказал дипломатично Боб. – Лучше положим его в фургон.

– У вас там есть свободное место?

– Там? – подумал Марк. – Там у меня секретный груз, в общем-то.

– А что там?

– Тебе говорят – секретный груз.

– Ладно, давайте попробуем подвинуть там коробки с банками, – Марк вышел из кабины и открыл боковую скользящую дверь.

Сэр и Боб увидели коробки с блестящими красивыми по-

лосами.

– Что это? – взволнованно спросил Сэр.

– Это... – ты разве сам не видишь?

– Так много! – Сэр был восхищен.

Они поехали в кабине, а избитого шофера Камаза положили рядом с коробками.

– Вы не боитесь один возить так много товара? – спросил Сэр.

– Нет.

– Почему?

– Привык, – Марк закурил. – Вы не против?

– Конечно, нет. Курите пожалуйста, – сказал Боб.

– Дайре мне тоже, – сказал Сэр.

– На, кури, – Марк тряхнул пачку LM.

– А...

– Что? – Марк повернул голову к заикнувшемуся Сэру.

– У вас так много икры.

– Господа, вы хотите есть? – улыбнулся Марк. – У меня под сиденьем есть своя банка. Боб, достаньте ее сзади и откройте.

Боб пошарил рукой в ящике для инструментов и достал банку черной икры на полкило.

– Может быть, она вам нужна? – спросил Сэр.

– Нужна, или нет, но я дарю ее вам. Ведь вы так обожаете икру, Сэр.

– Вы правы, Марк. Я никогда ее не пробовал. Говорят, это что-то.

– Кто тебе рассказывал?

– Знакомая девчонка. Это было, когда я еще учился в школе. Я купил ей мороженое.

– Эскимо?

– Нет. Мы зашли в кафе. Прямо после школы. Я ей говорю:

– Дорогая, чего же ты хочешь?

– Щас подумаю, – говорит.

– Что тут думать, – говорю я. – Знаешь, я угощу тебя Вегеттой от Альгиды.

– О, это, наверное, очень вкусно. Моя мама все хочет попробовать, но не знает пока, где купить.

Мы сели за столик для двоих. Нам принесли это шикарное мороженое с хрустящим шоколадом внутри. И только мы успели попробовать, как она говорит:

– Хватит ли у тебя денег, дорогой, чтобы расплатиться?!

– У меня много денег, милая. Их вполне хватит не только на это. Денег хватило бы даже на большую банку черной икры.

– Где ты их взял? Украл?

– Дура. Я их заработал. Тяжелым трудом. Я мыл машины.

– Я между прочим, я только вчера объелась черной икрой.

– Вот как? Ну и как она на вкус? Как?..

– Как что, ты думаешь?

– Я думаю, она похожа... на... на...

– Давай! Она, как манна небесная.

– Откуда ты знаешь, какой была манна небесная?

– Я думаю, она очень интересная. Да ну тебя! Правда, мне кажется я знаю, какая она была.

– Я не могу поверить, что она была, как черная икра.

– Знаешь, на что похожа черная икра? Я скажу, чтобы тебе было понятней. Она... она, как мороженое Вегетта только черная и соленая.

– Сейчас попробуешь и запомнишь, – перебил рассказ Сэра Марк, – что черная икра похожа только на черную икру и больше ни на что. Никогда не верь на слово.

– Что же делать-то, если никому не верить? – спросил Боб, протягивая открытую банку.

– Надо всегда самому пробовать, – сказал Марк.

– А хлеб у вас есть?

– Почему вы икру возите не в холодильнике?

– Для конспирации.

– А если испортится?

– Я везу ее не более двух-трех часов.

– В сильную жару она все равно может испортиться.

Или нет?

– В жару я обкладываю коробки искусственным льдом.

Кстати, ваш друг там, в фургоне, тоже, наверное, хочет есть. А?

– Вряд ли, – Сэр отрезал себе еще хлеба. – И знаете почему?

Все жевали и потому промолчали.

– Однажды, – продолжал Сэр, – я увидел жалобно пищущую крысу и решил дать ей поесть. Но она не стала ничего есть, потому что была сильно ранена и скоро умерла.

– Веселый рассказ, – сказал Боб. – Лучше бы ты рассказал еще про свою девчонку. Как хоть ее звали?

– Зоя. Поздно про нее рассказывать. Я уже не учусь в школке два года. С ней мы больше никогда не встретимся. Пути наши разошлись навсегда.

Марк остановил свой желтый Мерседес около зеленых ворот, за которыми был виден трехэтажный дом из красного кирпича.

– Желаю успеха, – сказал он и уехал.

Боб имел свой ключ от ворот и бесшумно открыл их.

Шофера положили на диван в гараже, где стояли две машины: Шевроле блейзер и шестисотый Мерседес.

– Обе ваши? – прошептал Сэр.

– А чьи же еще?

Шофер был очень плох, а сил у Сэра и Боба уже совсем не было. Они очень хотели спать.

– Я останусь с ним, – сказал Сэр.

– А он не умрет до завтра? – Боб не знал, что и делать.

– Сон – лучшее лекарство, – сказал Сэр. – Дадим ему американского аспирина и смажем раны йодом. Я надеюсь у вас в гараже есть такие простые лекарства?

– Есть, есть, – сказал Боб и открыл шкафчик на стене.

Из последних сил они намазали шофера йодом и заставили выпить несколько таблеток аспирина.

– Утро вечера мудреней, – сказал Сэр.

– Только бы не помер, – сказал Боб. – Но я уже больше не могу терпеть, пойду спать.

– Только бы нас не нашли здесь утром.

– Сзади за перегородку никто не зайдет. Отец сразу сядет в машину и уедет. А потом и мать.

На следующий день оказалось, что избитому шоферу срочно нужен врач.

Но еще ранним утром случилось странная история. Боб проснулся в пять часов. Ему показалось, что отец обнаружил за перегородкой шофера и Сэра. Он вызвал милицию и их увезли.

Боб перебежал через большую лужайку, отделявшую дом от гаража и попытался разбудить Сэра.

– Прости, прости, мама, но я ни за что не встану, – сказал Сэр.

Проснись, ты, с мамой потом поговоришь, – толкал

его Боб.

– А спал Сэр на второй, расчищенной от запчастей и инструментов, широченной полке.

Боб пощекотал его пятку. Сэр подергал ногами, но промолчал. Боб хотел пощекотать в носу у спящего, но передумал и взял из гаражной аптечки нашатырный спирт.

Брови Сэра поползли на лоб, он ударился головой о верхнюю полку стеллажа и проснулся.

– О, господи, где я? – спросил он.

– Это я Боб. Ты что, не узнал меня, Сэр, проснись!

– Ты Боб? Я не знаю никакого Боба. Ты сумасшедший, у меня сейчас мозги вылезут из ушей. Зачем ты используешь такие сильные средства, чтобы разбудить меня, а, мама?

– Не притворяйся, собака, я не мама, а Боб, который опять сейчас даст тебе понюхать нашатыря.

– Ну хорошо, мама, можешь называть себя Бобом, ведь я уже все равно не помню почти, какая ты была. Что ты от меня хочешь, дорогая, чтобы я почистил зубы? Я их чистил вчера вечером. – Сэр сполз с полки. – Я пойду приму душ. А зубы чистить не буду. И знаешь почему, мама?

– Да, – машинально сказал Боб. – То есть нет, конечно.

– Ты же купила пасту Утро и Вечер в Одном.

– Утро и вечер в одном? Что это значит, дорогой? – Боб решил подыграть другу, потому что начал верить, что он какой-то лунатик.

– Тебе лучше это знать, мама. И кстати: где у нас туалет?

– Ну хватит, Сэр, у нас совершенно нет времени. Если бы ты на самом деле чувствовал себя в собственной квартире, ты бы знал, где находится туалет.

– Сэр ничего не ответил и вышел из гаража.

– Вот ведь сволочь! – сказал Боб и вышел следом.

– Но Сэра нигде не было.

У Боба учащенного забилось сердце и он посмотрел вверх. Но луны нигде не было видно.

– Уф, – вздохнул Боб и ту же услышал какой-то плеск. – Что это, шум прибоя?

Он повернулся и увидел стоящего у боковой стены гаража Сэра, который повернул голову к Бобу и сказал, как ни в чем не бывало:

– Я шас.

– Ты ничего не помнишь? – взгляд Боба был подозрителен.

– А что? Что ты имеешь в виду?

– Ты чего сейчас делал?

– А ты что, не видел?

– До этого?

– До этого?

– Хорошо, потом разберемся, сейчас нам некогда.

– А в чем дело? – Сэр подошел к Бобу.

– Я уверен. Понимаешь у меня совершенно стопроцентное предчувствие, что отец заглянет за перегородку. И тогда могут быть неприятности.

Они положили шофера на тигриную шкуру, которая висела на стене, и перетащили в сарай на другой стороне. Там была столярная мастерская.

Отец Боба, Александр Демьянович, действительно заглянул за перегородку. Боб не знал, что уже несколько дней отец работает в гараже. В это утро он сел за стол, стоящий рядом с диваном. На столе под прозрачным пластиком лежал чистый, сложенный вдвое лист, раскрыв который Александр Демьянович записку. Он получил ее еще вчера.

Было прохладно. Двое молодых людей, постриженных вызывающе, в черных кожаных плащах сказали охране, что у них важная информация для банкира.

– Вам назначено? – спросил охранник.

– Александр Демьянович будет рад нас видеть.

– Хорошо, я сейчас позвоню, – сказал охранник.

Трубку на втором этаже взяла секретарша Света.

– Да?

– Здесь двое, говорят, что их ждут.

– Кто они? – спросила Света.

– Кто вы? – охранник на первом этаже внимательно взглянул на гостей.

– Вам же сказали: нас ждут.

– Говорят, что их ждут, – сказал охранник в трубку.

– Да кто они? – пусть представятся, – сказала секретарша.

– Представьтесь, – опять обратился охранник к парням, которые стояли прислонившись к стенке.

– Ох, – вздохнул один, – скажи, что мы от Туза.

– От кого? – переспросил, усмехнувшись охранник.

– Еще раз спросишь... – один мужик в кожаном плаще подошел вплотную к охраннику банка, второй присоединился к нему.

Охранник положил трубку.

– Приключений ищите? – спросил он.

– Позови, – улыбнулся один из незваных гостей.

– Нет, – сказал охранник. – Поздно.

– Поздно?

– Поздно. – Охранник вынул газовый пистолет, который был у него в кобуре под мышкой.

Но мужик в кожаном плаще резко ударил его по ноге и левой рукой сумел отодвинуть пистолет в сторону. Прозвучали подряд два выстрела. Но в никуда. Охранник быстро отступил и выстрелил еще два раза. И опять не попал.

– Ну! стреляй. Сколько патронов у тебя еще осталось? Два. – Наступил мужик. – Сейчас я тебя изуродую. Давай, стреляй! Пусть стреляет, он мой.

– Не надо, Клык, – сказал второй, которого звали Бабка. Этот Бабка. Этот Бабка вынул Глок сорокового калибра и выстрелил. Четыре раза: в левое легкое, в правое легкое и тоже самое ниже сантиметров на двадцать, но теперь слева направо. Заливая пятнами крови костюм и белую рубашку, охранник раскинул руки в стороны, и грохнулся на мраморный пол банка.

Бабка прицелился во второго охранника, появившегося на повороте лестницы, между первым и вторым этажом.

Нет, нет, – закричал тот, – не надо, – и поднял руки вверх.

– Пошли, – сказал Бабка своему напарнику. Они стали

подниматься по лестнице на второй этаж, где находился кабинет генерального директора банка.

Секретарша даже не поднялась с кресла. Она сидела белая с полуоткрытым ртом.

Александр Демьяновичу было сделано простое предложение. Сыграть на повышение.

У нас есть агент на гонконгской биржи, – Бабка сидел за столом напротив банкира, закинув ногу на ногу, а Клык сидел в кресле.

– Вы вмешиваетесь в дела, в которых ничего не смыслите, – сказал презрительно Александр Демьянович. – Идите к черту, господи.

– Вы знаете, с кем вы разговариваете? – спросил нахально Бабка.

– Да не важно, – Серов упрямылся. – Вы хотите, чтобы я разорил своих клиентов? Ничего другого не произойдет. Играть на повышение рискованно.

– Вы, – Бабка показал пальцем на банкира, – не проиграете. Даже можете выиграть.

– Да? — Александр Демьянович засмеялся. – Я повторяю вам русским языком – идете к черту. – Перестреляйте здесь всех. Денег от этого у вас не прибавится.

– Прибавился, прибавится, дубина.

– Как вы смеете, так говорить, сволочь! – Александр Демьянович отклонился назад.

– Итак, – продолжал как ни в чем не бывало Бабка, – если вы не согласитесь, то будете разорены и... и ликвидированы.

– Ну, я понимаю насчет разорения, – сказал угрюмо Серов, – а зачем ликвидировать? чтобы не мучился, что ли?

– Да нет, чтобы не болтал лишнего. Теперь вам все понятно?

– Пока нет. Не все.

– Так вот, проигрыша не будет. Нам просто нужна созданная вами система.

Вам достаточно иметь пятьдесят миллионов, чтобы вам на бирже продали ценных бумаг на пятьсот миллионов долларов.

– Вы хотите, чтобы я заключил фьючерсную сделку?

– Да, – сказал Бабка.

– На какое число?

– Вам будет передана специальная записка. Вы будете получать периодически такие записки. И... и выигрывать. Получите прибыль, девяносто процентов отдадите нам, десять вам.

– Этой прибыли недостаточно, чтобы выкарабкаться при первом же проигрыше. Вы это хорошо понимаете? – Банкир встал из-за стола. – Никто не сможет предвидеть на все сто, когда надо играть на повышение стоимости ценных бумаг. Тем более против японцев нам не устоять.

– До свиданья, банкир.

– Как я получу ваше сообщение?

– Я же сказал: вам будет передана специальная записка.

И вот записка была получена.

Уже несколько дней Александр Демьянович работал по утрам в гараже. Документы были сверхсекретные и он боялся, что их сфотографируют или украдут. В бумагах был анализ азиатского рынка ценных бумаг, основанный на результатах шпионской деятельности разведки нескольких японских и американских корпораций.

В гараже был надежный тайник.

Это был портрет американского актера Джека Николсона, который раздвигался сверху. В образовавшийся треугольник можно было просунуть довольно большой предмет. Но если не знать, что нужно нажать кнопку, находящуюся в этом сейфе на внутренней стороне портрета, то через три секунды, после того, как руки попадают в сейф, мощная пружина быстро сжимает две половинки портрета и острые края половинок портрета, сделанного из прочнейшей стали смыкаются так, что без лупы не заметить стыка. Кажется, что это совершенно целый портрет Джека Николсона. Да и так, думал Серов никто не подумает искать документы здесь.

Из секретных материалов следовало, что играть на повышение можно. Но сделку надо заключать на двенадцатое мая.

– Конечно, возможна погрешность, – размышлял Алек-

сандр Демьянович, рассматривая записку, наверное, уже в десятый раз.

Ему сообщили, что сделку надо заключать на тринадцатое мая.

– Если сделка на тринадцатое – ошибка, то замысел преступников, значит, очень прост, – думал Александр Демьянович. – Они хотят забрать мои деньги и все. Все их разглазольствований о невероятно точной информации, будто бы имеющейся у них – чистый блеф. А если нет?

Банкир посмотрел на часы Омега, которые носил сейчас на правой руке, так как левую поцарапал, когда менял колесо. Он вышел из офиса и увидел, что спущено левое переднее колесо.

– Смените мне, пожалуйста, колесо, – обратился он к охраннику стоянки.

– Конечно, – тот подошел к машине, – Полтинник.

– Нет ничего проще, – протянул банкир, с трудом доставая бумажник из глубокого внутреннего кармана.

– Что никак не достанете? – Правильно, господин банкир, подальше положишь, ближе возьмешь.

– Пожалуйста, пожалуйста... сейчас, сейчас.

Но денег в бумажнике не оказалось. Одни карточки.

– Что, одни карточки? Мастер, Виза, – читал охранник, глядя как Серов перебирает содержимое бумажника.

– Может быть, в долг снимете? – предприимчиво спросил

Александр Демьянович.

– А вы бы дали мне в долг? – улыбнулся Миша.

– Ладно, идите к черту, – и банкир сам стал снимать колесо.

– Вам бы иметь личного шофера, – сказал, уходя в свою будку охранник Миша.

– Спасибо за совет.

– Пожалуйста. Это ничего не стоит.

Ключ сорвался у банкира и ударил по левой руке, оставив ссадину.

И вот теперь он посмотрел на свою правую руку и сказал:

– Пора.

Банкир сел в темный Шевроле-Блейзер и уехал.

Боб побежал к гаражу и посмотрел на месте ли ключи в белом Мерседеса.

– Нет, – огорчился мальчик. Он хотел съездить на машине за врачом, который жил не очень далеко. Тут он вспомнил про велосипед – подарок отца. Велосипед был хороший и стоил половину Жигулей, тысячу восемьсот долларов.

Врач имел частную практику в этом районе Рублевского шоссе и в этот час был дома. Он спросил, что случилось с больным.

– Его избили, – сказал откровенно Боб. – Сильно избили.

– А кто заплатит? – спросил доктор, надевая белый халат.

– Ну я заплачу, – сказал Боб серьезно.

– Откуда у тебя деньги? Впрочем, это меня не касается.

Но, скорее всего, осмотр и рецепт обойдутся тебе не менее ста долларов. Есть у тебя столько?

– Конечно, найдется.

– Покажи.

– Сегодня не Казанская, – пошутил Боб.

– У меня всегда... – начал врач, которого звали Владимир

Иванович Воронежский.

– Ну вы что не знаете, что мой отец банкир? – Боб опять улыбнулся.

– Допустим, допустим, – доктор мыл руки. – Он сам заплатит?

– Нет, нет, я сам заплачу. Вы мне верите? – спросил Боб. –

А сам подумал: – Много обещать не надо, а то не поверит.

– Ладно, ведите его сюда.

– Он не может ходить.

– Молодой человек, я еще не настолько богат, чтобы содержать санитаров. У меня сестра-то приходит всего на три часа. – Врач посмотрел на часы. – Придет через два часа. Хорошо, давайте попробуем довести его вместе.

– Видите ли, господин доктор, я не мог привезти сюда вам пациента. И знаете почему?

– Почему? – опешил Воронежский.

– С утра я не смог найти ключи от шестисотого Мерседеса.

Спешил...

– А у меня сломана машина, – почему-то почти радостно констатировал врач. – Я не могу ехать к вам. И знаете почему?

– Почему?

– Потому что не на чем.

Врач походил по кабинету и, сев в удобное кресло, сложил маленькие ручки на животе.

– Ошибаетесь, доктор, – тоже радостно сказал Боб. – Я приехал на велосипеде.

– Я не умею ездить на велосипеде.

– Я вас довезу.

– Вы?

– Я.

– У тебя сил не хватит?

– Хватит.

– Я не буду смешить людей, мальчик.

– Тогда вы их рассердите. Знаете, что они подумают, когда узнают, что врач отказался идти к больному. Даже не идти, а ехать на немецком велосипеде, способном донести и быка.

Врач почесал лоб.

– Ох, – сказал он и добавил: – Ну хорошо, поехали.

Владимир Иванович взял всегда готовый для таких случаев чемодан, сел боком на багажник велосипеда, и они покатались по дорожке.

Увидев избитого шофера Камаза врач нахмурился.

– Он избит слишком сильно.

– Вы думаете, ему уже нельзя помочь? – спросил Сэр.

– Не знаю, – протянул доктор, осматривая пациента, – пока еще не знаю. Помогите мне перевернуть его на живот.

Шофер застонал и проснулся.

– Ну что? – спросил Боб.

– Как, доктор? – спросил Сэр.

– Да никак. Воронежский окончил осмотр.

– В чем дело, господин врач? – Боб нахмурился.

– Ему нужен постоянный уход.

– Все будет сделано, как надо.

– Вы не дослушали, – перебил в свою очередь Владимир Иванович. – Тут, господа, ста долларами не обойдешься.

– А сколько надо?

– Прямо сейчас не меньше тысячи. А всего... мне ведь надо будет привезти сюда некоторую аппаратуру.

– Ну сколько все-таки нужно? – спросил Сэр.

– Пять тысяч хватит? – спросил Боб.

– Достаточно четырех будет, я думаю. Но разве вы можете заплатить столько?

– А иначе он умрет? – Сэр показал рукой на шофера.

– Несомненно. Его хорошо, то есть умело били.

– Но если человек умирает, разве вы не обязаны помочь? –

Сэр строго посмотрел на врача.

Вы что с Луны свалились, милый молодой человек? Или ты думаешь, что человека можно вылечить Святым Духом?

Сэр промолчал.

– Необходимы дорогие лекарства и оборудование. Допустим оборудование у меня есть, но лекарства стоят довольно много. Их же надо покупать! А вы не подумали об этом, не правда ли, дети?

– То есть, – начал Сэр, – если я правильно всё понял, если бы у нас, например, не было денег, вы бы так и оставили человека умирать?

– Нет, – просто сказал врач, – я бы отправил... я бы просто позвонил в милицию. Они пусть решают, что с ним делать. Я оказал больному первую помощь, – Воронежский закрыл свой чемодан, – и теперь я, пожалуй, так и сделаю, позвоню в милицию.

– Нельзя звонить в милицию, тем более, что бесполезно, – сказал Боб.

– Ему угрожает опасность, – сказал Сэр.

– Если вы не расскажете мне в чем дело, я позвоню.

– С каких это пор врачи ищут себе на попу приключений? – Сэр усмехнулся.

– Ну хорошо, мы вам скажем кое-что. – Боб присел на какой-то древний стул и положил ногу на ногу. – Этого человека скорее всего будут искать, чтобы с ним расправиться.

– Ладно, я никуда не буду звонить, но без денег работать не буду, потому что, как я уже вам популярно объяснил, это просто невозможно.

– Деньги будут.

– Ну вот когда будут, тогда и начнем. Будем надеяться, что этому времени пациент не умрет.

– А вы не могли бы в долг нас обслужить? Ну до вечера, по крайней мере. – Боб встал и подошел к Владимиру Ивановичу.

– Рад бы, но я не банкир, к сожалению.

– Давай выйдем, – сказал Сэр, обращаясь к Бобу.

– Хочешь сказать, чтобы я дома поискал?

– Да, а к вечеру вернем.

– Вряд ли у нас дома просто так можно найти деньги.

Это же дом банкира.

– Тогда у матери спроси. Она ведь, наверное, еще дома?

– Мать? Да откуда у нее деньги! Ты знаешь хоть кем она работает? – Боб почесал затылок.

– Художником, что ли? – Сэр улыбнулся.

– Да! А как ты догадался?

– Не знаю. Отгадал вот и все. Так разве у нее денег не бывает? Надо краски покупать, холсты и прочее.

– У нее есть карточки.

– Как в Америке у вас, кругом безналичный расчет.

– Хорошо, ты скажи врачу, чтобы подождал немного, а я

пойду зайду к матери.

Мать Боба Лиза была у себя в мастерской. Она была полна творческих замыслов, потому что только несколько дней назад открылась ее выставка на втором этаже ЦДХ, а уже было продано семь картин. Речи недоброжелателей, что она жена банкира, а не художник, оказались неправдой.

Боб вошел в студию и сказал:

– Ты пишешь новую картину, мама?

– Ну, я надеюсь, ты не против?

– Разумеется, я не против, – сказал Боб как бы задумчиво.

– Ты почему не в школе? Или сегодня суббота? Ха-ха-ха-ха-ха-ха, – она рассмеялась. Да и как тут не смеяться: за семь картин она получила пятьдесят тысяч долларов. А ведь это были практически первые ее деньги.

– Мама, у тебя нет денег? – спросил, собравшись с духом Боб.

– Почему нет? Разве ты не верил, что я когда-нибудь добьюсь успеха?

– Я? А, так ты продала картины?! Восхитительно. Значит ты показываешь их на выставке и тут же находят мэны, которые платят тебе за это наличными. Сколько же картин ты уже продала?

– Семь. – Лиза улыбнулась, чуть повернув голову от холста.

– Значит, у тебя полно денег.

– Да.

– Дай мне пять тыщ, пожалуйста.

– Зачем тебе так много денег, дорогой мой мальчик?

– Мне нужно намного больше, чем ты думаешь.

– Ты сказал, что тебе надо пять тысяч?

– Пять тысяч долларов.

– Зачем тебе столько денег? – не удивилась мама.

– Надо, мама. Ты не беспокойся, вечером я тебе все верну.

Лиза положила кисть и отвернулась от холста.

– Придется разобраться, – сказала она. – Вопрос номер один: зачем тебе деньги? Вопрос номер два: где ты возьмешь вечером пять тысяч долларов? Отвечай!

– Возможно, я вложу их в какое-нибудь дело и уже вечером комбинация будет завершена.

– Ты весь в папу, – сказала Лиза.

– Да, деловой мир меня манит больше, чем живопись.

– Не в том дело, мой мальчик. Ты, как твой папа, думаешь, что тебе поверят, даже если ты придумаешь очевидную ложь.

Ты слишком наивен. Ты понимаешь меня?

– У меня могут быть свои личные дела?

– Конечно, но не на такую сумму.

– Никогда бы не подумал, что художники так мелочны, – сказал Боб и сел в кресло.

– Итак. Я тебя слушаю.

– Я не могу.

– Тем более тебя придется это сделать.

– Значит, ты не дашь мне денег, если я не объясню тебе, в чем дело?

– Нет.

– Но это мой секрет.

– Он слишком дорог.

Пришлось рассказать про шофера. Про деньги Боб умолчал, ведь это была не только его тайна. Да и Лиза не вспомнила о том, каким образом Боб собирался вечером отдавать пять тысяч.

Она спустилась вниз и, поговорив с врачом, отдала ему две тысячи долларов. Ей самой хотелось заняться этим делом, но звонок директора галереи, где были выставлены ее картины, заставил увлекшуюся даму срочно уехать. Покупатель готов был заплатить большую сумму за одну из ее картин, но хотел предварительно видеть самого художника. Перед выездом из ворот Лиза высунула руку из белого Мерседеса и крикнула:

– Борис, Борис, иди-ка сюда.

Сын вышел из сарая.

– Да, мама.

– Подойди поближе. Вот возьми еще три тысячи. Как ты просил. И займись этим делом. Если уж так вышло, надо что-то делать. Если человек умрет здесь у нас, будет намного ху-

же.

– Хуже чего? – спросил Боб.

– Хуже всего, – ответила мама и уехала.

Боб посмотрел, как автоматический закрылись ворота и вернулся в сарай.

Он съездил на велосипеде и привез необходимые лекарства из аптеки, а потом съездил вместе с доктором к нему домой и привез аппаратуру. Воронежский сказал:

– Я возьму машину напрокат и буду у вас через несколько часов.

– Только не попадайтесь на глаза отцу, как мы договорились, – сказал Боб.

– Конечно. Но все же, если он меня заметит, что мне сказать ему?

– Как он может вас заметить?

– Ну, например, вдруг я столкнусь с ним нос к носу.

– Постарайтесь, чтобы этого не случилось. До свидания.

– Пока. – Доктор поднялся по ступенькам в свой дом, чтобы договорится с фирмой по прокату автомобилей о машине на несколько дней.

6

Деньги были спрятаны на подмосковном кладбище.

– Пойдем попозже, – сказал Боб, – чтобы не вызывать подозрений.

– А ты не боишься ночью идти на кладбище?

– Не знаю. Я еще никогда не ходил ночью на кладбище.

– Кроме одного раза, – засмеялся Сэр, когда мы там прятали деньги.

– Это была еще не настоящая ночь. И мы очень спешили, чтобы успеть испугаться.

Они поехали на велосипеде. Путь был не близкий и хотя Боб и Сэр крутили педали по очереди, они очень устали, когда добрались, наконец, до места.

Мешки с деньгами были брошены в яму и забросаны разным мусором, ветками, тонкими стволами упавших деревьев – всем, что попало им тогда под руку, за чем не надо было ходить слишком далеко.

Когда забрасывали мешки казалось все мало и мало. Сэр тогда сказал:

– Я больше не могу, хватит.

– Да, – поддержал Боб, – если уж найдут, значит, такова судьба. И кстати, здесь уже больше ничего нет.

Теперь же, едва начав разбирать яму, Боб вытер лоб

и с грустью сказал:

– Думаю, нам понадобится несколько часов, чтобы добраться хоть до одного мешка.

– Если бы мы приехали на машине, было бы намного легче, – сказал Сэр. – Но все равно... каждый раз выполнять такую тяжелую работу невозможно.

Боб оглянулся по сторонам.

– Темно, – сказал Сэр, – ничего не видно.

– А нас видно хорошо, – сказал Боб. – Наверное издалека заметно мелькание луча света.

– Надо закрепить фонарь, а не направлять его то туда, то сюда.

Они привязали фонарь к ограде могилы и продолжили работу.

– Плохо светит, – сказал Сэр, – слишком далеко находится источник света.

– Давай постараемся установить его поближе.

Ни одна палка не лезла в землю рядом с ямой. Тонкие ломались, а толстые нечем было забить.

– Тебе необходимо возить с собой хотя бы топор, – сказал Сэр.

– Хотя бы? – спросил Боб, пытаясь сделать из трех палок треножник. – Ты предлагаешь возить всегда с собой сумку или даже ящик с инструментами?

– Возможно, – сказал Сэр задумчиво.

Боб наконец закрепил фонарь, и они продолжили работу.

Но фонарь опять упал.

– Давай по очереди держать фонарь.

– Один держит фонарь, а другой выбрасывает ветки?

– Да.

– Получится очень долго.

– Хорошо, давай попытаемся опять закрепить фонарь.

Постепенно они добились, что фонарь перестал падать.

– Постепенно все налаживается, – сказал Сэр.

– Кропотливая работа приносит хорошие результаты.

Знаешь, что, Сэр, нам необходимо построить здесь могилу.

– Что?!

– Мы будем приходить сюда, не вызывая ни у кого подозрений. Внутри, то есть в могиле, мы будем держать свои деньги. Сделаем ограду, памятник и замаскированный вход. Такой люк. Прыг вниз и закрыл его быстро за собой.

– Такая подводная лодка. Только на кладбище.

– Неужели мы не можем выбрать другое место для наших денег?

– Видимо, кладбище притягивает к себе деньги.

– Может быть, потому что кладбище и клад имеют одинаковый смысл?

– Кажется, я чувствую мешок.

Они вытащили наверх один мешок.

– Что там, рубли или баксы?

– Сейчас посмотрим.

– Это были рубли. Они набили, не считая, школьный ранец, опять завязали мешок и сбросили его назад в яму.

– Опять будем забрасывать? – сказал Сэр.

– У тебя есть другие предложения? – Боб отложил ранец в сторону, к велосипеду, и начал вздохнув, забрасывать яму. – Скоро мы сделаем здесь автоматизацию.

– Скоро? – спросил, нагибаясь Сэр. – Посмотрим.

Они купили на имя матери Форд девяносто третьего года. Это был темно-синий грузовой фургон.

Сэр выглядел постарше, поэтому они купили права на него.

Подъехав к рынку запчастей в Балашихе, Боб сказал:

– Ты посиди в машине, я сейчас узнаю, что к чему.

– Послушай, братан, – обратился Боб к толстому парню, продававшему запчасти к Форду, – у тебя любые запчасти есть для такой машины? – Боб кивнул на грузовой Форд толстяка, весь уложенный и увешанный изнутри запчастями.

– А тебе что надо?

– Мне пока ничего не надо. У меня еще почти новый.

– Какого года? – спросил парень, переставляя какие-то запчасти.

– Девяносто третьего.

– Девяносто третьего? Не такой уж новый.

– На нем не ездили почти. Он стоял у лесника. Жена лесника раз в неделю ездила за продуктами в город и всё.

– Ха-ха, толстяк улыбнулся, – все так говорят. – Не понимаю, зачем врать себе и людям?

– Ладно, это ваше дело, думайте, как вам заблагорассудится. Меня, собственно, другое беспокоит.

– Может, я могу помочь?

– Возможно. Мне нужны права.

– Водительские права? Подожди немного, сейчас должен подойти один мужик. Скорее всего, он тебе поможет.

Подошел мужик в кожаной, как у мэра Лужкова фуражке. Он подъехал на новой машине. Это был Опель-омега девяносто восьмого года.

– Что-то у тебя машина слишком чистая? – спросил толстяк, здороваясь с парнем в черной кожаной фуражке.

– Новая.

– Ну не этого же года?

– Этого.

– А зачем ты взял новую? Что, деньги девать некуда? Или досталась по дешевке?

– Наоборот, дороже. Подошелся обмен, вот и взял.

– Бартер?

– Да.

– Мне такие маленькие машины не нравятся, – сказал Боб. – Каждый раз надо двигать сиденье. Или у вас руль под-

нимается?

– Сиденье. А руль можно просто регулировать. – Парень посмотрел на Боба. – Машина самая дешевая. Три года никуда заглядывать не надо.

– Три года?

– Ну через год масло сменишь и всё.

– А сколько она стоит, если без бартера? – спросил толстяк.

– Семнадцать тысяч баксов.

– Ничего себе. Я бы лучше взял девяносто третьего и купил бы еще что-нибудь, – толстяк закурил и продолжил: – Послушай, Лужок, вот парню нужны права.

– Тебе? спросил Лужок. – Менты не поверят. Слишком молод.

– Да нет, не мне, а другу, – огорченного сказал Боб.

– Где он?

– Тут, недалеко. Пройдемте немного, если вы не против.

– Куда?

– Да никуда. Рядом. Вон, видите, стоит на трассе синий Форд.

– Зови сюда, – сказал Лужок.

Боб пошел звать Сэра.

– Ты его знаешь?

– Нет. Только перед тобой подошел, – ответил толстяк.

– Деньги у них есть?

– Я не знаю, говорю, только перед тобой подошел. Кинуть хочешь?

– Не знаю, посмотрим.

Лужок предложил сделать Сэру парик.

– Будешь носить, пока свои не отрастут до плеч.

– Может быть, ему еще усы маленькие? – спросил Боб.

Они втроем сидели в Опеле Лужка и договаривались о правах.

– Сколько с нас будет? – спросил Боб.

– Триста долларов, – сказал, улыбнувшись Лужок.

– Чё так дорого-то?

– Хорошо. Для вас – двести.

– Когда нужно передать вам деньги? – спросил Сэр.

– Привозите фотографию и деньги. Через неделю, где-то после девятого мая будет готово.

– Фото у нас с собой, – сказал Сэр.

– А деньги?

– Деньги тоже. Рублями возьмете? – спросил Боб.

– Пожалуйста, по курсу ММВБ.

– Точно по курсу?

– Нет. Я-то должен потом купить доллары в обменном пункте. Значит вы должны заплатить по курсу продажи. Это немного дороже. По рукам?

– Мы согласны.

– Давайте ваши денежки.

– Половину сейчас, половину, когда права будут готовы, – сказал Боб.

– Мы так не договаривались, – сказал Лужок.

– А вдруг вы нас кинете? – Сэр вынул пачку Мальборо и предложил сигарету владельцу Опеля. – Будете?

– Спасибо, буду, – покосился на Сэра. – Зачем мне кидать вас, делать права – это моя работа.

– Правильно, – логично заключил Боб. – Но мы-то точно не знаем, что это ваша работа. Предположим, что у вас нет никаких возможностей. Тогда вы просто вынуждены будете кинуть нас. Ибо это ваша работа.

– Да, мы не знаем, чем вы занимаетесь, поэтому вынуждены подстраховаться, – сказал Сэр.

– В таком случае прощайте, – Лужок насупился.

– Ну почему сразу так? Мы предлагаем вам, кажется, справедливые условия: половину сейчас, половину, когда дело будет сделано.

– Это по-вашему справедливо, а я говорю, так не пойдет. Вы не понимаете, я ведь не один. Если я сделаю то, что вы просите, а вы по каким-то причинам не сможете заплатить, я ведь останусь в долгах, – Лужок показал на пачку Мальборо, торчащую из нагрудного кармана Сэра. – Закурим еще? Не успел купить. Поверьте, мне нет никакой выгоды кидать вас.

– Хорошо, – сказал Боб, – возьмите деньги.

– Я пересчитаю, если вы не против?

– Конечно.

После обычных майских праздников они опять поехали в Балашиху и получили права Сэра. Заодно они решили поменять часть рублей на доллары, необходимые для покупки некоторых лекарств для все еще болевшего шофера Камаза и чтобы отдать долг матери Боба, если она спросит.

– Ей можно отдать и рублями, – сказал Сэр.

– Нет, – сказал Боб, – брали в баксах и отдавать надо в баксах.

И они взяли с собой рублей на десять тысяч долларов, чтобы поменять их заодно у Лужка, если получится. Обустройством кладбищенского склепа друга решили заняться в июне, когда у Боба начнутся каникулы.

– Лучше поменяем рубли, чем ехать на кладбище, – сказал Сэр.

– Да, на кладбище деньги достаются с большим трудом, – сказал Боб. – Лучше уж поменять у Лужка.

Выслушав новую просьбу Лужок сказал, чтобы Сэр и Боб подождали.

Он подошел к другим парням, стоящим у автомобильного магазина.

– Баксы есть? – спросил он.

Одного из парней звали Валентин, а у другого была кличка Грек.

– Тебе, что ли, надо? – спросил Грек хмуро.

– Нет.

– А кому?

– А какая разница? – Лужку не понравился тон Грека.

– Кому надо мы сами обменяем, – сказал Валентин.

– Я вам хороших клиентов предлагаю, а вы чем-то недовольны, – сказал Лужок и повернулся, чтобы уйти.

– Ладно. Сколько ты хочешь? – спросил Валентин.

– Почему вы сейчас меняете? – Лужок опять подошел.

– Нет, – сказал Грек, – мы сами поменяем.

– Да, черт с вами, меняйте! – Лужок повернулся и ушел.

Сэр и Боб сидели в своем Форде и любовались водительскими правами Сэра. Они видели, как Лужок подошел к Греку и Валентину, потом пошел к юноше в шляпе.

– Меняешь? – спросил Лужок.

– Да, – сказал парень в шляпе, по кличке Аскет. – Сколько?

– Десять.

– Десять тысяч?

– Ага.

– Уточни, пожалуйста, друг. У тебя десять тысяч рублей, или тебе надо десять тысяч долларов?

– Надо десять тысяч баксов.

– Мой курс тебя устраивает?

– А какой у тебя курс?

Аскет показал не перстень на безымянном пальце левой руки. На гладкой золотой площадке засветились цифры.

– Почему меняешь? – выросли рядом Грек и Валентин.

– Коммерческая тайна, – негромко сказал Аскет.

– А мы говорили тебе, чтобы ты менял на другой стороне улицы? – Грек опустил руку в карман кожаной куртки.

– Это место я купил еще в прошлом году, – сказал Аскет. –

Вы мне не указка.

– Пора, видимо, с тобой разобраться, – сказал Валентин и вынул ТТ.

Аскет рукой раздвинул полу длинного черного пальто, и все увидели автомат Калашникова. Он поправил ремень на плече и ствол грозно глянул на Грека и Валентина, стоящих с левой стороны. Они молчали несколько секунд. Потом ушли, не сказав ни слова. Все-таки автомат есть автомат.

– Че, такая крутая конкуренция, что ли? – спросил Лужок.

– У меня с ними свои счета, – сказал Аскет. – Давай сюда твоих покупателей.

– А?..

– Пять процентов. Доволен?

– Пять процентов? Извини, я здесь не был неделю. Что это значит? А, понял! С прибыли.

– А ты что, думал, с общей суммы, что ли? – Аскет изобразил нечто, что надо было принять за улыбку.

Как только Аскет увидел Сэра и Боба с чемоданчиком, так сразу решил их кинуть. Не то, чтобы он был такой кидала, но был сейчас в очень стесненных обстоятельствах.

– Здравствуйте, друзья, – сказал он. – Где будем деньги считать?

Лужок познакомил их и ушел.

– Деньги счет любят, – сказал Сэр.

– Молодец, – сказал Аскет. – Так где будем считать?

– Как вам будет угодно, – сказал Боб.

– Давайте посчитаем в нашей машине, – сказал Сэр. – Думаю так будет лучше.

– Хорошо, – Аскет оглянулся, и они пошли к Форду, стоящему на дороге.

Боб считал доллары, Аскет считал рубли.

– Все нормально? – наконец спросил Аскет.

– Не хватает десяти долларов, кажется, – сказал Боб. –

А у вас?

– У меня все нормально. Давай я пересчитаю доллары. Должно быть правильно.

– Пожалуйста, пересчитайте. – Боб передал пачку Аскету.

Тот пересчитал и сказал:

– Да нет, все верно. Пересчитай сам еще раз.

Боб опять начал считать.

К Форду подошел гаишник. Он не сильно постучал в окно водителя, где сидел сейчас Боб, своей полосатой палкой.

Боб резко опустил руку с пачкой денег, а Аскет накрыл кучу рублей большой черной тряпкой, которую мгновенно вынул из кармана.

– Черт. – Он опустил левой рукой стекло до половины. – Что вы хотите?

– Откройте сзади фургон. Мне необходимо осмотреть его.

Сэр, который сидел сзади, во втором ряду сидений открыл изнутри боковую дверь.

– Я сказал, чтобы вы открыли задние двери, – милиционер пошел за машину.

– Какая разница, – спросил Сэр, но открыл задние половинки.

– Все в порядке, – сказал гаишник, осмотрев внимательно внутренность. Но перед тем, как уйти спросил: – Кто у вас за рулем?

– Я, – Сэр сунул два пальца в нагрудный карман новой зеленой ветровки английского производства.

– В другой раз, – козырнул офицер и удалился.

Боб снова начал считать доллары.

– Уф! – Все правильно, – наконец сказал он.

К Форду подошли четыре пацана.

Аскет быстро накрыл все деньги черной материей, которую он опять мгновенно вынул из кармана.

– Зачем у тебя эта тряпка? – спросил Сэр.

– Работа такая. – усмехнулся Аскет. – Деньги часто считать приходится.

– Чего вам? – спросил Боб, опять открывая окно.

– Вы куда едете?

– Не довезете нас?

Двое говорили наперебой, двое молчали.

– Нам бы до Покрова.

– Да хоть...

– Мы никуда не едем, – сказал Боб и закрыл стекло. – Черт бы всех побрал. Как в Монте-Карло. Не дадут постоять спокойно десять минут.

– Ну чего? – спросил Аскет. – Будем опять пересчитывать?

– Да сколько можно! – сказал Сэр сзади.

– Нет, не будем, – сказал Боб. – Всё нормально.

– Тогда будьте здоровы. – И Аскет выпрыгнул из машины.

– До свидания.

Когда выехали на МКАД Боб сказал:

– А дураков, говорят, кидают.

Они посмеялись.

– Считать надо, – сказал Боб. – Лучше.

– Да дураков всегда хватает, – сказал Сэр.

– Человека сразу видно, – сказал Боб. – Кого можно кидать, а кого бесполезно. Хотя мне было все-таки подозрительно, когда он первый раз накинул на деньги свою материю.

– Я тоже подумал, что будем пересчитывать и доллары, и рубли.

– Я тоже подумал, сейчас начнет пересчитывать рубли, а там не хватит. Сам возьмет сколько-нибудь, а скажет не было.

– Ему незачем мелочиться, – сказал Сэр, сворачивая на Рублевское шоссе. – Это же его работа.

– Работа, работа, – повторил задумчиво Боб. – Работа не волк.

Они подъехали к воротам и Боб высунул руку с пультом дистанционного управления.

– Сим-сим, откройся, – шутливо сказал он.

Они оставили машину недалеко от сарая. Гараж еще для нее не построили.

Аскет сел в шоколадную Девятку и, даже не взглянув в сторону Грека и Валентина, отъехал от магазина. Он повернул не налево, к Москве, а направо, в сторону лесов Подмосковья. Старый большой Мерседес выехал вслед за ним. Грек и Валентин решили разобраться с Аскетом. В конце концов, он просто надоел.

Шоколадная Девятка проехала километров десять и повернула назад, к Москве. Аскет передумал. Зачем заезжать в незнакомый лес и рисковать? С Кольцевой он свернул в сторону Люберец и проехал к озеру в Косино.

Голубой пикап уверенно ехал следом.

– Как только не ломаются такие древние машины, – подумал Аскет, глядя в зеркало над собой. – Ему, наверное, не менее двадцати лет, этому Мерседесу. Тут он увидел перед собой, метрах в тридцати, большую лужу, объехать которую не было никакой возможности: кругом было поле.

– Была не была, – сказал негромко Аскет и, чуть нажав на тормоз, как кошка лапкой, включил вторую передачу.

Дождь был два дня назад, а на дороге все еще было сыро. Поднимая снопы воды по сторонам, Девятка проехала до половины лужи и заглохла. Здесь яма, подумал Аскет, надо было брать правее. Нос машины скрылся под водой.

– Залило трамблер, – сказал Аскет и стукнул кулаком по рулю.

Голубой, двадцатилетней давности Мерседес, приближался.

Аскет открыл дверь и поставил ногу в черном лакированном ботинке в холодную, мутную воду. Передернув затвор автомата, он пошел вперед к озеру.

Недалеко от лужи Мерседес тоже остановился.

– Попался, – сказал Грек и открыл дверь.

Они молча пошли по полю за Аскетом. У Грека был пистолет ТТ, а у Валентина две гранаты. Они увидели, что Аскет дошел до берега и повернулся.

– Как только я выстрелю, сразу бросай в него гранату, – сказал Грек.

Валентин вынул гранату из кармана. Оставалось тридцать метров. Двадцать. Грек поднял пистолет и выстрелил. Аскет усмехнулся и откинул полу пальто.

– У него автомат! – закричал Грек и, вытянув вперед руку, выстрелил еще два раза. – Бросай гранату!

Короткая очередь пересекла грудь Грека наискосок, от правого плеча до левой ноги. Он прогнулся назад, потом замер и упал вниз лицом. Пистолет отлетел в сторону.

Валентин замер от страха. Но у Аскета заклинило автомат. Он дергал затвор и смотрел на Валентина, который выдернул

чеку из гранаты и сделал шаг вперед.

Аскет побежал. Граната взорвалась в воде. Валентин побежал за ним, потом остановился и бросил вторую гранату, которая взорвалась метрах в пяти от споткнувшегося, как раз в этот момент Аскета.

Один лежал, а другой боялся к нему приблизиться и вернулся за пистолетом, валявшимся в траве недалеко от мертвого Грека.

– Где же он? – сказал Валентин, не увидев сразу пистолета. – Должен быть здесь. – Ах, вот он. – Пистолет лежал в трех метрах от стоящего Валентина. Он не успел сделать и шага, как увидел упавшую на пистолет тень. Оба почти одновременно бросились вперед, но никто не смог дотянуться до пистолета. Валентин откатился назад и ударил Аскета носком ботинка в живот. Быстро встал и шагнул к пистолету, но противник, преодолевая боль, схватил его за штаны. Валентин споткнулся и упал. Его пальцы совсем немного не могли добраться до рукоятки ТТ. Аскет подтянулся, снял с шеи автомат и, взяв его за ствол, ударил врага по голове два раза. Потом встал, поднял ТТ и выстрелил в голову Валентина, которую тот так и не поднял.

Целый час пришлось разбираться с машинами. Сначала надо было Мерседесом вытащить свою шоколадную Девятку. Хорошо хоть трос был. Потом убрать Мерседес с дороги, а он завяз и нельзя было сдвинуть его ни туда, ни сюда. Ас-

кет включил заднюю передачу, вылез и стал помогать машине, упираясь в капот. Огромная машина не трогалась с места, а только буксовала. Пришлось поддомкрачивать сначала одно колесо, потом другое и искать щепочки и веточки, чтобы хоть что-нибудь подложить под задние колеса, увязшего на поле голубого Мерседеса. За это время высох трамблер на Девятке и она как миленькая завелась, но мощности не чувствовалось.

Перед выездом на Люберецкую трассу, Аскет остановился, открыл капот и осмотрел провода высокого напряжения.

– Все нормально вроде, – подумал он. Но и по асфальту машина же желала разогнаться.

– Кое-как доехал Аскет до гостиницы в Люберцах. Необходимо было срочно отдать долг десять тысяч долларов. Он постучал в номер.

– Кто?

– Это я, Аскет.

– Заходит! Принес долг?

– Да, Филипп, я принес долг, – сказал Аскет, обращаясь за столом.

– Хорошо, что ты принес сегодня, завтра было бы поздно, – сказал второй. Это был Зураб.

– У вас я ничего не брал.

– А ты не груби, не груби, щенок, – сказал Филипп. – Мы

объединились, – он показал на Зураба.

– Ты не обижайся, – сказал Зураб, – просто деньги очень нужны.

– Деньги всем нужны, – протянул Аскет, принимая от Зураба бутылку немецкого пива.

– Послушай, Аскет, – сказал Филипп, – нужны деньги. Срочно. Понимаешь, срочно.

– Сколько?

– Много.

– Так ведь я же отдал вам свой долг.

– Послушай, друг, – сказал Зураб. – Кто-то взял машину...

– Машину? – удивился Аскет.

– Машину денег! Ты понял?

– А я при чем?

– Услышишь что-нибудь – сразу сюда.

– Я не понял, что я должен услышать?

– На еще бутылку пива. Хочешь? – Зураб протянул ему пиво.

– Та же марка? – Аскет посмотрел на этикетку.

– Да какая разница? Немецкое пиво все хорошее, – сказал Зураб. – А узнать ты должен, кто ограбил инкассаторский Мерседес с деньгами.

– А денег-то много было?

– Много. Очень много, – сказал Филипп. – Поможешь,

получишь новую тачку.

– Какую? – Аскет сделал глоток.

– Видел у меня около дома стоит, – Филипп зашел за стойку бара, которая была в этом шикарном номере.

– Шевроле-блейзер?! А он новый?

– Абсолютно.

– А хочешь, получишь двадцать пять штук, – сказал Зураб. – А машину я возьму. – Он засмеялся.

– Да вы что, в самом деле, я ведь не Шерлок Холмс! Как я найду.

– Не один ты будешь искать. Не думай, – сказал Зураб. – Многие будут искать.

– Мы скажем тебе одну очень важную... – Филипп задумался коктейль в шейкере.

– Улику, – подсказал Зураб.

Дело в том, что Алик, ребята которого обменяли БМВ на Мерседес, на котором тогда ехали Сэр и Боб, позвонил через несколько дней после сделки с кокаином Филиппу и попросил:

– Продай Мерседес.

– Левый?

– Да. У тебя же есть канал.

– Есть.

– Тогда мои ребята пригонят его тебе сегодня утречком.

– Пусть приезжают.

Дом у Филиппа был в Битце, на юге Москвы.

Когда подъехал Ваня Подсолнух на инкассаторском Мерсе, Филипп играл в гольф.

– Лучше бы он играл в настольный теннис, – сказал Подсолнух, – а то теперь ходи за ним по всему полю.

Филипп прекрасно знал, на какой машине перевозились деньги, которые должна была взять его группа. Этот черный джип снился ему по ночам несколько раз.

Он сказал охраннику, с которым в этот ранний час занимался игрой в гольф, чтобы посмотрел в бинокль. Надо было тренироваться, ибо часто деловые встречи с важными людьми проходили теперь на поле для гольфа.

– Кто там? – Филипп ударил клюшкой по мячу и повернулся к охраннику.

– Мерседес, господин Филипп.

– Какой Мерседес?

– Тот самый, – растягивая слова сказал охранник удивленно.

– Я тебе сейчас клюшку об шею сломаю, – сказал Филипп серьезно.

Он рассказывал охране несколько раз о том, что черный Мерседес снится ему по ночам. Филипп подумал, что охранник шутит.

– Да правда, – охранник протянул бинокль Филиппу. –

Посмотрите сами, пожалуйста.

Филипп взял бинокль и чуть не присел от удивления. Перед ним был его ночной призрак.

– Посмотри, Ваня, – сказал парень, приехавший на второй машине, чтобы было на чем отвезти всех назад. – Филипп сам бежит сюда.

– Наверно, утренняя пробежка, – Ваня закурил.

Филипп по сотовому вызвал Зураба и еще одного специалиста. Было точно определено, что это именно тот Мерс, который вез деньги из банка.

А история про мальчиков Филиппу была уже известна. Теперь он попросил Подсолнуха вспомнить их лица.

– Да нет, откуда, темно же было, – сказал Ваня. – Еще голос, может быть, я вспомнил бы. Да нет, и то вряд ли.

– Но Мерседес-то без денег бы? – Филипп улыбнулся.

– Что? – Ваня вытаращил глаза.

– Я шучу. – Филипп внимательно посмотрел на Ваню Подсолнуха.

– Кто бы предложил тебе этот Мерседес на продажу, если бы в нем были деньги? Ваня убрал руку Филиппа со своего плеча.

– Но этих пацанов надо найти. Что-то они должны знать, если у них была эта машина.

– Так где их искать? – Ваня прикурил новую сигарету от предыдущей.

– Ну, если они повернули на Волгоградский проспект, значит, где-то там. Как ты думаешь?

– Может быть. А может быть и нет. Просто они хотели прорваться в Москву в этом месте.

– Жаль, что ты их не рассмотрел. – Филипп взял стакан мандаринового сока, разбавленного наполовину газировкой, который принес из дома охранник на серебряном подносе. – Будешь? – На подносе стояли еще два стакана.

– Спасибо, нет.

– Как хочешь, – Филипп поставил стакан. – Если все будем искать, может найдем.

– И вот теперь поручение было дано также Аскету, приехавшему отдавать долг. Когда он услышал, что искать надо двух пацанов, то даже не вспомнил Боба и Сэра. Видимо, сразу не сложилось в одну картину: огромная сумма денег и не новый Форд, на котором приезжали ребята. Озарение пришло позже.

Аскет вышел, тронулся, а машина опять не едет. Он остановился и открыл капот.

– В чем же тут дело? – сказал он вслух. Потом достал из бардачка книжку и посмотрел, правильно ли стоят высоковольтные провода. – Один, три, четыре, два, – посчитал Аскет и хотел закрыть капот, так как провода стояли правильно, по книге. Но прикурив сигарету, он решил прове-

рить еще раз. И оказалось, что считать надо было против часовой стрелки. Поменяв второй и третий провод местами, Аскет сел за руль. Машина как зверь бросилась на дорогу и на третьей скорости дала сто двадцать километров.

Включив сразу пятую, Аскет подумал про Боба и Сэра, которых он несколько часов назад кинул на десять тысяч долларов.

– Если бы это были они... – не договорив он удивился своей же мысли. И ту же понял, что это правда. Он был уверен, что это такая же правда, как то, что считать высоковольтные провода в Девятке надо против часовой стрелки.

Отец Боба не знал, что делать. На какое число заключить сделку: на двенадцатое или на тринадцатое? Оставался один день, нужно было решать. И Серов Александр Демьянович взял сотовый телефон и позвонил в Гонконг, чтобы сделка на пятьсот миллионов долларов была заключена на двенадцатое число.

– На сколько?! – ужаснулся маклер. А может он и не ужаснулся, а это только так подумал Александр Демьянович, потому что сам он чувствовал себя довольно спокойно.

– На пятьсот миллионов долларов, – повторил Александр Демьянович и сказал пароль, подтверждающий, что приказ отдает именно он, Александр Демьянович Серов и, что очень важно, по собственной доброй воле.

Все. Фьючерсная сделка была совершена.

8

Сегодня двенадцатое мая. Серов не стал подниматься в офис, а остался в машине на стоянке. Он открыл стекло, нажав кнопку стеклоподъемника.

– Охранник! – крикнул он.

Подошел Миша.

– Что, господин Серов? Колесо опять спустило? – Охранник стоянки осмотрел колесо блейзера.

– С колесами все в порядке, – усмехнулся Александр Демьянович и посмотрел на часы, которые были на левой руке, потому что ссадина давно зажила. – Принесите мне, пожалуйста, Михаил, завтрак из Макдональдса. Ну, если тебе не трудно, разумеется.

– Мне не трудно, – сказал Миша, и хмуро добавил: – Полтинник.

– Хорошо, будет тебе полтинник и, может быть, даже больше, – и банкир хотел закрыть окно.

– Александр Демьянович, – сказал Миша, – вы в своем репертуаре.

– А что такое? – не понял Серов.

– Ну чего, чего, неужели непонятно, что у людей нет лишних денег? Или опять у вас с собой нет наличных?

– Есть, – банкир протянул стольник.

- Чего вам брать?
- Возьми что-нибудь на полтинник.
- Пирожок с вишней брать?
- А он там есть?
- Если будет.
- Возьми.

Когда охранник принес завтрак, банкир закрыл окно и посмотрел на часы. Оставался всего один час и цена на акции на гонконгской бирже будет известна.

Цена пакета из десяти акций была двадцать долларов. Если на день расчета пакет будет стоить двадцать пять долларов, то заработок с пятисот миллионов долларов составит двадцать пять процентов, то есть сто двадцать пять миллионов долларов. Если одна акция упадет в цене на десять процентов, проигрыш банкира Серова составит двадцать пять миллионов долларов.

Александр Демьянович съел все, а времени прошло всего двадцать минут. Он включил приемник, вынул, вынул коробку настоящих гаванских сигар из бардачка и понюхал одну.

Оставалось всего десять минут до звонка в Гонконг, когда на стоянку перед банком влетел огромный джип с темными стеклами. Это были представитель преступной группировки Бабка и его напарник Клык.

- Вот он! – крикнул Клык.

– Ты думаешь, я не вижу? Впрочем, ты прав: вот он!

– Что вам сейчас нужно? Я занят, – сказал Серов, когда Бабка и Клык бесцеремонно влезли на заднее сиденье его блейзера.

– Ты чё, Серый, заблудился, что ли? – сказал Клык.

– Прекратите!

– Мы вам звоним, звоним, а вы тут, – сказал Бабка.

– Это ваше любимое место для размышлений? – спросил миролюбиво Клык.

– Скажите своему другу, – сказал Александр Демьянович, – чтобы он закрыл рот.

– Я те щас закрою, не только рот, денежный мешок, – сказал Клык.

– Тихо, тихо, друзья мои, – сказал Бабка, – не надо ссориться.

– Я не могу понять только одного, – сказал банкир нервно, – как я смог согласиться сотрудничать с вами.

– А вы согласились? – Бабка пристально посмотрел на банкира.

– Что? – Серов медленно повернул голову назад.

– Как говорится, – Клык взмахнул руками, – ручки-то, вот они.

– Сегодня утром мы зашли за вами, – сказал Бабка. – И, так как вас не было, решили заглянуть в сейф. Не в тот, который дома, а в тот, который находится в гараже.

– В гараже? – спросил Александр Демьянович.

– Да! – заорал Бабка, – а вы ничего об этом не знали?

– Вы зверь, банкир, – сказал Клык. – У вас, что, комплекс человеконенавистничества?

– Двое наших товарищей потеряли руки, – сказал Бабка.

– Они сразу вместе полезли? – спросил Серов.

– Он еще шутит.

– Юморист.

– Как вы догадались, где сейф?

– Против лома нет приема, – сказал Клык и согнул руку в локте.

– Когда второй человек полез в ваш зубастый сейф, Клык держал створки ломом, – сказал Бабка, – но не удержал. – Три человека держали, чтобы, наконец, взять папку с документами.

– Зачем лазите по моему дому? – раздраженно спросил Александр Демьянович Серов.

– Это наша работа, – сказал просто Бабка. – Значит, вы ждете звонка?

– Нет, – Серов закурил сигару, – не жду.

– Ну, вы бросьте, бросьте, мы все знаем. – Дайте и мне сигару. Бабка протянул руку.

Серов взял из коробки сигару и двумя пальцами передал назад.

– Я бы мог сам взять из коробки? – сказал Бабка.

– Он боится, что мы возьмем лишнего, – сказал Клык.

– Какого еще лишнего? черт бы вас побрал.

– Да что с ним говорить, – Клык махнул рукой.

– Дайте сигару моему товарищу, – сказал Бабка, – неужели так трудно понять элементарные правила приличия?

Банкир взял из коробки еще одну сигару и передал ее назад. Потом не удержался и посмотрел на часы. Оставалось пять минут.

– Понятно, – сказал Бабка затягиваясь. – Кхе, кхе, кхе, – он закашлялся.

– Плебеи, вам бы Приму курить, а не гаванские сигары, – сказал раздраженно банкир.

– Понятно, – опять сказал Бабка, вы сами должны позвонить в Гонконг. Когда? – он взглянул на свои часы фирмы Ориент. – Без пяти двенадцать. В двенадцать, что ли?

Банкир промолчал.

– А вы понимаете, что вы нарушили договор с серьезными людьми. Вы понимаете, что сейчас будет? Фьючерсную сделку надо было заключать с расчетом завтра, а не сегодня. Потому что сегодня курс акций будет восемнадцать долларов за десяток, а завтра двадцать пять. Подвожу итог: сегодня вы проигрываете пятьдесят миллионов и за завтра потеряете сто двадцать пять миллионов, то есть сто семьдесят пять. Десять процентов ваши, а остальные будут наши.

– Значит, ты должен, брат, – сказал Клык, – сто пятьдесят семь с половиной миллионов долларов.

– Где ты считать научился? – спросил спокойно банкир. – В школу, наверно, не ходил. – И продолжал: – А если вы, ну или ваши там начальники, как их там? меня обманули. Вы понимаете, что сейчас будет? Если я сейчас позвоню и окажется, что пакет из десяти акций стоит двадцать пять долларов, а завтра акции опять упадут – и может быть, даже ниже двадцати – то, значит, я выиграл. А мог бы проиграть. Если будет как я рассчитал, выходит вы хотели меня полностью разорить. Ведь сумма денег, которыми я имею возможность распоряжаться всего пятьдесят миллионов долларов. Пятьдесят, а не пятьсот. Падение курса всего на десять процентов и конец! Конец мне, конец всем людям, связанным со мной, всем акционерам.

– Нас это не интересует, – сказал холодно Бабка. – Вам было сказано заключать сделку на тринадцатое, а вы нарушили договор. Возможно, другие люди проиграли из-за вас больше.

– Вы не понимаете, о чем говорите, – огрызнулся банкир и открыл окно. – Михаил! Принеси кофе, пожалуйста.

– Сколько? – крикнул, не подходя охранник автостоянки Михаил.

– Три.

– Мне двойной.

– И мне тоже.

Михаил быстро принес три чашки кофе и ушел в свою будку. Он вынул сотовый телефон и набрал номер.

– Да, здесь, – сказал Миша и быстро убрал телефон.

Отхлебнув маленький глоточек, Серов тоже набрал номер. Он поставил на панель чашку и взял из пепельницы дымящуюся сигару.

– Ну что? – спросил грустно Бабка.

Александр Демьянович не ответил. Он услышал в трубке:

– Двадцать пять на бригантине.

– Что? – не понял банкир. – Ах, да! – Тут он вспомнил:

На Бригантине – это был пароль маклера.

Серов сложил крышечку телефона, убрал антенну и сказал:

– Через пять минут надо позвонить еще раз.

– Зачем?

– Необходимо подтверждение, – Александр Демьянович взял чашку с дымящимся кофе и сделал еще глоток, получившийся слишком большим. – О, черт, я обжегся!

– Ты даже не знаешь, как ты обжегся, – сказал мрачно Клык. Он тоже держал в руке чашку кофе и ждал, когда он остынет.

– Как жаль, что девяносто процентов надо отдавать этим идиотам, – подумал банкир, – это ведь сто двенадцать с по-

ловиной миллионов долларов! Ни за что.

Он опять набрал номер телефона своего агента на гонконгской бирже. Рука его потянулась к чашке кофе, потом опустилась вниз к дымящейся сигаре, потом опять поползла вверх и остановилась в нерешительности между ними.

– Двадцать пять, на бригантине, – услышал банкир опять.

– Рипит ит, плиз, – быстро проговорил банкир.

– Двадцать пять, на бригантине.

Серов убрал телефон в грудовой карман темно-желтого пиджака, а Бабка в это время подал ему через плечо черную папку.

– Что это еще? – спросил банкир.

– Это ваше отречение, – сказал Бабка.

– Если вы хотите, что мы убили вас сразу, подпишите все бумаги, – сказал Клык.

– А что это за бумаги?

– Отречение от акций, которые вы только что купили.

– Глупцы! Просто так это невозможно. Это вам не сто тысяч долларов.

– Не твоя забота. Подписывай, что отказываешься от всего. Здесь все бумаги подготовлены. Посмотри, – Бабка зажег спичку, чтобы раскурить окурок сигары.

– Да подожди, – сказал Клык, – может дядя помучится хочет? Пусть выбирает.

Банкир бездумно перелистал бумаги.

– Делайте, что вам говорят, и мы устроим вам самоубийство.

– Мы можем даже дать вам пистолет, и вы на самом деле совершите самоубийство.

– Спасибо, – сказал банкир и сделал большой глоток уже остывшего кофе. – Не выбрасывайте сигары. Возьмите их себе.

– Вы, кажется, рекомендовали нам Приму, сударь, – сказал Клык. – И вы думаете...

Александр Демьянович повернул голову и в окно своего блейзера увидел, что к машине быстро идут четверо.

Клык открыл дверь, выпрыгнул и побежал. За ним выпрыгнул Бабка и кинулся к своей машине, стоящей рядом. Он открыл дверь, присел и дернул автомат, лежащий под сиденьем водителя. Но ремень за что-то задел. Бабка дернул еще пару раз и оглянулся. Четверо были уже совсем близко. Он побежал. Тяжелый бронежилет мешал. Одни из преследователей остановился, откинул полу длинного пальто и поднял помповое ружье, Бабка оглянулся. Первый же выстрел снес ему полбашки.

– Ваня, – сказал один из четверки, – второй уходит.

Ваня вынул из кобуры под мышкой пистолет с оптическим прицелом и положил ствол на левую руку. Раздался звонкий щелчок, кровь брызнула вверх, голова разлетелась,

и Клык, уже почти добежавший до угла дома, за которым можно было бы спрятаться, упал.

Группировка Алика, который продал чемодан кокаина объединенной группировке Филиппа и Зураба, уничтожила конкурирующую банду, которая несколько дней назад произвела налет на казино Три Мушкетера, принадлежащее Алику.

Этот самый Бабка, которого сейчас убили, сначала зашел в казино, как игрок. Как обычно его сопровождал Клык. Снаружи, на трех автостоянках, окружающих казино, в машинах сидели еще десять человек. Они должны были забросать гранатами машины игроков, которые здесь стояли, и убить и ранить несколько человек, когда они побегут из двери казино. Сигнал к началу операции должен был дать главарь банды.

Молодая красивая дама, сидящая за столом, где крутилась рулетка, поставила пять тысяч долларов на цифру двадцать семь.

– Всё? – спросил крупье.

– Нет, не все, – и поставила по пять тысяч еще на четыре цифры, окружающие цифру двадцать семь, чтобы исключить случайные отклонения.

Крупье, молодая девушка, запустила шарик. По национальности она была чукча, хотя все называли ее японкой. Недавно эта девушка стала крупье, а до этого танцевала с стриптиз-баре этого же казино.

– Если она выиграет, – подумал Бабка, который тоже поставил двадцать долларов на этом игровом столе, то получит в тридцать шесть раз больше. Сто восемьдесят тысяч долларов. Неужели это возможно?

Сигналом к началу операции должен был стать возглас:

– Шулера!

Выпала цифра тридцать пять.

Дама, поставившая двадцать пять тысяч долларов, встала и сказала громко:

– Шулера!

Бабка не удивился, потому что знал – это была Патриция – главарь их банды.

Он встал, вынул пистолет, которые ему удалось пронести в казино и застрелил молодую чукчу.

Два охранника бросились к месту происшествия, завизжали дамы.

Клык стал быстро собирать из частей, рассыпанных по разным местам его костюма, автомат Узи.

Но охранники успели раньше. Бабка только что застрелил толстого господина в черном галстуке. В следующее мгновение пистолет вылетел из его руки. Охранник выбил его точным выстрелом. Другой охранник казино пристал дуло нагана ко лбу Клыка. Уже бежали в этот зал другие охранники.

– Я это возьму, – сказал охранник и вырвал из руки Клыка небольшой автомат.

Патриция стояла сзади. Она открыла сумочку и сунула туда руку. Прохлада блестящего нагана согрела ее душу. Не говоря ни

слова, дама сделала два шага вперед и выстрелила сквозь изящную сумочку сначала в одного охранника казино, потом в другого.

Охранники были в бронежилетах, но тефлоновые пули, которыми был заряжен пистолет госпожи Патриции, пробили металлические пластины.

– Собери бабки, – сказал Бабка, обращаясь к Клыку.

– Что? – не понял тот.

– Ты че глухой? Бабки собери со стола. Быстро!

Заветное слово многих людей стало уже давно кличкой этого жестокого господина.

– Ах, бабки! – опомнился Клык и собрал зеленое сукно, на котором оставалось множество фишек разного достоинства, за четыре угла.

– Ты че совсем тупой. Кто же нам потом обменяет эти фишки?! – И Бабка показал в сторону кассы, где клиенты меняли деньги на фишки.

Но туда уже бежала охрана. Клык дал очередь, Бабка повернулся и, положив правую руку с пистолетом на левую, расстрелял целую обойму по охранникам казино, бегущим с другой стороны.

– Уходите, я останусь здесь, – сказала Патриция.

– Вас видели.

– Никто ничего не видел в суматохе. – И тут она увидела, что молодая девушка в белом платье пристально смотрит на нее. Бабка тоже повернул голову в сторону девушки.

– Застрели ее, – сказала Патриция.

Бабка выстрелил, но парень в черном смокинге успел заклонить девушку. И после выстрела упал к ее ногам, обливаясь кровью. Бандит выстрелил уже два раза, упала девушка, раненая в плечо. На белое платье потекла кровь.

Патриция смешалась с мечущейся толпой. Она не хотела рисковать и пробиваться из казино в случае оцепления его милицейским спецназом.

Бабка и Клык добрались до кассы, но работники успели закрыть сейф с выручкой.

– Вы ща у меня понесете этот сейф на себе, в натуре, сытые коровы, – сказал Клык.

А надо сказать, что в большой комнате было пять женщин и два мужчины. Один парень улыбнулся. Клык быстро подошел к нему и ударил пистолетом в лицо.

– Чё лыбишься?! – заорал он.

– Этот сейф не переносной, – закричали кругом.

Бабка стоял у открытой двери и смотрел в коридор. Он выстрелил несколько раз, перезарядил пистолет и сказал:

– Ладно, уходим.

Они спокойно вышли из казино. На стоянках на стоянках взрывались последние гранаты и все оставшиеся в живых охранники казино были тут.

Машина была цела, но за их джипом с темными стеклами стоял охранник и, держа в руке пистолет, внимательно смотрел за происходящим.

– Ну как? – спросил Бабка, когда они с Клыком подошли к машине.

– Двоих я смог снять, – сказал парень и осекся.

– Ну и хватит с тебя, – сказал Бабка, а Клык выстрелил из Узи этому охраннику казино в живот.

Джип проехал мимо горящих машин, вырулил на малую дорожку и на перекрестке скрылся из глаз.

Патриция тоже спокойно вышла из казино, села в свою голубую машину, закурила длинную сигарету и включила зажигание.

Все охранники были заняты перестрелкой с отъезжающими на своих машинах налетчиками.

Спецназ не успел вовремя приехать на место происшествия.

Александр Демьянович Серов почувствовал, что он очень устал и не в состоянии вести блейзер. Подниматься в банк он тоже уже не планировал.

– Михаил! – рявкнул он, открыв окно.

– Что, Александр Демьянович? – охранник автостоянки подошел и посмотрел на клиента. – Вас не задело?

– Спасибо, нет. Вы сколько здесь получаете?

– Здесь? – Миша положил руку на крышу машины. – Да не мало, в общем-то. Официально баксов триста...

– Сколько? – Александр Демьянович прищурился.

– Ну двести пятьдесят. Да так еще калым бывает кой-какой.

– Какой калым?

– Ну колесо кому-нибудь накачать или сменить, может еще чего.

– Мне нужен личный водитель. Хочешь иметь такую работу?

Михаил осмотрел машину.

– Так ведь... я не против. Может быть даже я мечтал бы иметь такую работу. – Миша улыбнулся. – А сколько вы мне будете платить?

– Сколько скажете, столько и будет.

– Сомневаюсь я что-то.

– А вы не сомневайтесь. Назовите вашу цену.

– Сейчас я подумаю.

– Что тут думать, говорите смелее. Ну.

– Сейчас, сейчас... Как бы вас не обидеть.

– Вы лучше о себе думайте. Не упускайте своего счастья.

– Три тысячи долларов, – сказал Миша и посмотрел в глаза банкиру.

– Мы не в Америке, – автоматически отреагировал банкир, – такие деньги платят только в Америке.

– Извините, банкир, но ведь вы сами предложили мне назвать цену.

– Хорошо. Две с половиной. Если согласны, садитесь в машину.

– Я согласен, – и Михаил побежал вокруг большого капота блейзера.

Он сел рядом с Серовым.

– Не сюда, за руль садись.

Михаил опять побежал вокруг машины, открыл дверь и сказал:

– Прошу вас, господин банкир!

Серов не стал выходить из блейзера, а, так как эта машина просторная, передвинулся вправо на пассажирское сиденье и сказал:

– Садись за руль и поехали.

– Куда?

– Домой.

– Зачем вы меня просила назвать цену, если не дали мне столько, сколько я просил? – спросил Миша, выезжая на дорогу.

– Я вас просил назвать цену для того, чтобы снизить ее. Что вы не чувствовали себя обязанным мне. Чтобы вам лучше было, понимаете, – банкир улыбнулся.

– Значит надо было просить больше.

– Вы и так попросили больше.

– Курить можно в вашем присутствии?

– Да, курите. Я-то ведь курю в вашем присутствии.

– Простите, господин банкир, я забыл одну вещь. Я забыл предупредить начальника охраны, что больше не работаю на стоянке.

– Разве вы там один? Наверное, есть кому дежурить и без вас.

– Да, конечно. Но предупредить все-таки надо. Разрешите развернуться?

– Плохая примета, возвращаться – сказал банкир. – Позвоните.

– Что?

– Просто позвоните и всё.

– Позвонить? А у вас есть телефон?

– А у вас?

– У меня нет, – сказал Михаил, хотя в его кармане был сотовый телефон. Он незаметно покосился на банкира.

– Возьмите мой, пожалуйста.

Они уже почти доехали до загородного дома Серова

на Рублевском шоссе и вдруг Александр Демьянович пере-
думал.

– Поехали в ресторан, – сказал он. – Надо все-таки немно-
го расслабиться.

– Куда? – спросил шофер. – В ближайший кабаk с девоч-
ками?

– Вы имеете в виду стриптиз?

– Да.

– Стриптиз сейчас везде есть. Давайте в Прагу.

– Но ведь это очень далеко отсюда, – хотел сказать Ми-
ша, но не сказал, а молча пропустил пару машин, пересек
сплошную линию и поехал в ресторан Прага.

– Музыка? – спросил шофер.

– Пожалуй, – сказал банкир.

9

Сэр и Боб поехали в ЦУМ за покупками.

– Я возьму себе Монтану, а ты? – спросил Сэр, весело кру-
тя баранку.

– Я тоже, – сказал Боб, развалившись на сиденье рядом.

– Может быть, тебе лучше взять Вранглер?

– Почему? Нет. Я хочу Монтану.

– Как хочешь.

– Тебе что-то не нравится, Сэр?

– Было бы лучше, – начал Сэр, если бы мы имели разные
костюмы.

– Почему? Я не понимаю, почему обязательно разные?

– Чтобы, не думали, что мы инкубаторские.

– Ты серьезно?

– Да.

– А я думал наоборот, будет лучше, если мы будем выгля-
деть более-менее одинаково.

Они выехали на Садовое Кольцо.

– Я правильно повернул? – спросил Сэр.

Боб посмотрел по сторонам, потом полистал карту, кото-
рую держал в руке.

– Кажется, нет. Сейчас, был... Мы едем отсюда и должны
повернуть сюда, – Боб провел пальцем по карте. – Ты непра-

вильно повернул, надо было налево, а ты направо повернул.

– А кто у нас штурман? – подумал Сэр.

А Боб сказал:

– Ну ничего страшного, мы проедем и с этой стороны.

– По Кольцу можно проехать куда угодно, – философски заметил Сэр.

Он жил теперь в загородном доме банкира Серова, отца Боба, на правах сторожа. Сэр рассказал матери Боба историю о том, как погибли в авиакатастрофе его родители и он остался один. С Бобом встретился на рынке в Лужниках, когда продавал из передвижной фирменной палатки жареных кур.

– А куры-гриль есть? – спросил Боб, когда подошла его очередь.

– А это какие? – вопросом ответил Сэр. Он был в белом фартуке и белой шапочке. – Это ведь и есть куры-гриль. Неужели непонятно?

– Почему я должен что-то понимать, – сказал Боб. – Ведь написано: Жареные Куры. Написали бы: Куры-Гриль. Разве это так уж трудно? Зачем вы пудрите людям мозги? – Боб почему-то был очень недоволен.

– Не задерживайте, – сказал кто-то из стоящих за Бобом.

– Вы будете брать? – спросил вежливо Сэр. И добавил: – На заборе...

– Так и написали бы тогда и вы на заборе. Ладно, я устал

с вами спорить. Последний вопрос: она достаточно прожарена?

– Простите кто она?

– Курица, разумеется.

– Кур нет, только цыплята.

– Почему только, – вмешался кто-то из очереди, – ведь цыплята, наверное, лучше?

К Сэру, стоящему у весов приблизился усатый мужик тоже в белом фартуке и белом колпаке.

– Сколько раз я тебе говорил: никогда не говори слово Только! – сказал он и улыбнулся. – Простите, господа покупатели, он еще недостаточно обучен. И еще: у нас отличные цыплята.

Боб взял коричневого цыпленка, чашечку чесночного соуса, стакан Фанты, большую чашку кофе с молоком и кусок яблочного пирога.

– Люди кишат кругом, как муравьи в улье, – подумал Боб, легко перегрызая сильно прожаренную кость. – Впрочем, какие же муравьи могут быть в улье. Даже смешно. Видимо, что-то с луной. Она неоднозначно действует на психику. За чем-то ввязался в спор с глупым продавцом. – Боб полил крыло чесночным соусом.

Он не просто так прогуливался по рынку в Лужниках. Боб хотел купить себе какой-нибудь пистолет, чтобы научиться стрелять. К тому же двое одноклассников поклялись его

убить, если не принесет пятьсот долларов, которые он якобы проиграл им.

Боб посмотрел по сторонам, взял пирог и подвинул поближе кофе.

В это время что-то задымило в фирменном ларьке.

К Сэру из глубины ларька опять подошел мужик.

– Ты что забыл, включить голубую кнопку, после новой загрузки гриля?! – Глаза мужика ужасно вращались. – Ты о чем думаешь?!

– Я привык работать на автоматике, – сказал Сэр, – не знаю, чего вам вздумалось сегодня самому регулировать температуру.

Мужик вытащил вилку из розетки и плюнул.

– Ты спалил аппаратуру, щенок, – сказал мужик, – убирайся отсюда.

– Ничего я не спалил, – сказал мальчик, – это куры горели.

– Не куры, а цыплята, сколько раз тебе говорить? Цыплята, совершенно молодые цыплята, тупая твоя башка! – Мужик дал Сэру подзатыльник и добавил: – Пошел прочь!

Сэр бросил колпак на пол, снял фартук и тоже бросил его. Проходя по узкому коридору, он задел хозяина палатки. Тот стоял неудобно и свалился на малый гриль, который закачался и упал на пол. Посыпались искры.

Сэр пошел по рынку, не оглядываясь на свою палатку,

около которой кто смеялся, кто ругался.

Боб глотнул еще кофе и пошел за молодым продавцом.

– Стой, парень, – Боб хлопнул его по плечу.

– А, академик, – сказал Сэр, продолжая движение, – чего тебе?

– Помоги мне в одном деле.

– У меня нет настроения.

– Да ладно тебе.

Они прошли еще немного.

– Что ты хочешь? – спросил Сэр.

– Хочу пистолет купить, а не знаю, у кого спросить. Ты не знаешь? – негромко спросил Боб.

– Денег-то у тебя хватит? – Сэр внимательно посмотрел на Боба.

– Хватит.

– Ну скажи, сколько у тебя?

– Пятьсот.

– Чего пятьсот?

– Пятьсот долларов.

– Хватит и останется, – сказал Сэр и пройдя еще немного.

Подошел к какому-то мужику.

– Семен, – сказал Сэр, – наган есть?

– Нет, – просто ответил Семен, – все продал уже сегодня.

– Ладно, пойдем дальше, – сказал Сэр и потянул Боба за рукав.

У прилавка, где торговали кожаными куртками кавказцы, Сэр опять спросил:

– Пистолет надо, есть?

– Кому надо, тебе?

– Знакомому.

– Какому?

Сэр кивнул в сторону Боба.

– Двести долларов, ТТ, – сказал один кавказец, который просил звать себя Борей.

– Берем, – сказал Боб.

– Что значит берем? – сказал второй южанин, которого звали Эдик.

– Я беру, – сказал Боб.

– Не здесь, – сказал Эдик. Могут следить менты.

– Отойдем, – сказал Боря.

– Покажи пистолет, – сказал Сэр.

– Нельзя, за нами могут следить, друг, – сказал Эдик.

Сэр немного знал этого Эдика. Поэтому он сказал:

– Хорошо, пойдем за туалет.

Когда пришли на место Борис сказал:

– Давайте деньги, пацаны.

Боб вынул пять сотенных бумажек и отсчитал две.

– Три, – сказал Эдик.

– Почему три? – спросил удивленно Боб. – Вы сказали

двести.

– Я сказал?

– Ну, я не знаю, кто-то из вас сказал, – Боб почувствовал, что ему опять хочется поспорить, – но... но кто-то сказал!

– Триста, – повторил Эдик, крутнув пистолет на пальце.

Боб посмотрел на Сэра. Тот молчал.

– Хорошо, я согласен, – сказал Боб – Но в общем-то так не делается.

– Как не делается? – Эдик перестал крутить пистолет.

– Если не будете брать – не надо, – сказал Боря.

– Пойдем, завтра найдем дешевле, – Сэр повернулся.

– Патроны есть? – спросил Боб.

– Сколько хочешь?

– Двадцать обойм.

– Зачем так много? Охотиться собрался? – серьезно спросил Боря.

– Надо стрелять научиться, – так же серьезно ответил Боб. – А иначе зачем мне пистолет, если я стрелять не умею.

– Логично, – сказал Боря.

– Ну правильно думаешь, – сказал Эдик. – Сколько, значит, там у тебя денег?

– Пятьсот баксов у него, – сказал Сэр.

– Хватит? – Боб сложил все деньги вместе.

– Ладно, хватит, – Эдик достал пистолет и одну запасную обойму.

– Есть, есть, там возьмешь, – сказал Боря.

– Где там?

– Сейчас пойдем к машине и возьмем.

Патронов оказалось действительно на двадцать обойм, но вместе с той, что была уже в пистолете.

Сэр и Боб поехали вместе на метро.

Сэр рассказал, что после смерти родителей, ему достался маленький домик в деревне недалеко от Москвы. Приехали дальние родственники откуда-то из-под Львова, и они с мужем предложили продать дом и купить передвижную торговую палатку. Муж говорит, что достанет место в Лужниках, там много ихних, по знакомству достанут место в рассрочку.

– А жить где? – спросил Боб.

– А есть еще двухкомнатная квартира в Выхино.

– Они заняли твою квартиру, а дом продали? – удивился Боб.

– Да, вроде как опекуны. Но я больше к ним не пойду.

– Почему?

– Ну ты сам видел почему. Какая это свобода кур жарить.

– Цыплят, – сказал Боб.

– Хоть и цыплят.

– Давно погибли родители?

– Два года уже прошло.

– Куда же ты пойдешь сейчас?

– Куда? Да есть одно место.

– Подвал, что ли?

– Да. Но он чистый.

Они встречались еще несколько раз и испытывали пистолет.

– Пойдем испытаем его, – говорил Боб, и они ехали на автобусе куда-нибудь за город.

После того, как Боб рассказал матери про Сэра, который не хочет возвращаться к своим опекунам и живет в подвале, Лизи, даже не поговорив с Сэром, разрешила ему работать здесь, в недавно построенном загородном доме на Рублевском шоссе.

– Работать? – удивился Боб. – Кем он здесь может работать?

– Кем? – переспросила мать. – У нас нет здесь ни одного помощника, – пусть работает...

– Поваром, что ли? – улыбнулся Боб.

– Вряд ли он умеет готовить, – сказала Лиза, – а вот...

– Он жарил цыплят на рынке.

– Если хочет, здесь он тоже может жарить их.

– Надо купить гриль такой специальный.

– Хорошо, я закажу. А пока пусть работает сторожем.

– Как он будет сторожить, не спать по ночам?

– По ночам надо спать, – сказала Лиза. – Но он не должен чувствовать себя посторонним человеком здесь. Пусть при-

смаатривается, и если увидит что что-то не так, должен действовать.

– Мы с ним будем охранниками этого замка. Мне ты можешь не платить, а ему надо на что-то жить. Сколько ты ему заплатишь, мама?

– Пусть папа решает, – сказала Лиза.

– Он занят, – сказал Боб. – Я думаю, домашние финансовые вопросы можешь решать и ты, мама. Ну сколько ты будешь ему платить? У тебя ведь есть сейчас свои деньги.

– Пятьсот долларов, я думаю, хватит. Ведь у меня не так много денег пока. Я только что начала продавать свои картины, неизвестно, что еще дальше будет.

– Не надо оправдываться, мама, – сказал Боб, – этой суммы достаточно.

Необходимо было торговаться за жалованье, иначе мама бы спросила, откуда берутся те или иные вещи, которые ей удалось бы заметить.

Например, увидев Форд, мама ахнула:

– Откуда он взялся?!

– Мы его купили, – сказал Боб.

– На какие шиши, мой дорогой?

– Ты что не помнишь? Ты сама дала на лечение шофера Камаза пять тысяч долларов.

– Разве он вернул эти деньги?

– Да.

– И ты купил на них машину? Почему же ты не отдал их мне?

– Я не хотел тебя беспокоить, мама. Я подумал, что этими деньгами можно заплатить Сэру за его работу.

– Ты отдал ему пять тысяч?

– Я думал, ты не будешь против, чтобы заплатить ему сразу за год вперед.

– Так это он купил машину? Разве Сэр может на ней ездить?

– Шофер Камаза скоро совсем будет чувствовать себя нормально, и он обещал научить нас.

– Значит, родственники прислали ему пять тысяч долларов? А почему они не приехали и не забрали его домой?

– Как ты не понимаешь, он потерял машину с товарами. Разве он сможет доказать, что на него напали и отобрали и машину, и товар, а самого чуть не убили?

– Так никто даже не приехал, чтобы навестить его? Просто по почте прислали деньги? Кто так делает? Его родственники могли подумать, что их обманывают.

– Мама, ты ничего не понимаешь в таких вещах. Николай, шофер-дальнобойщик, а в дороге может случиться всякое. У них предусмотрен специальный пароль на такой случай.

– На какой случай?

– Можно только удивляться твоей неосведомленности. Если что-то случается в дороге, шофер звонит по телефо-

ну или дает телеграмму. В конце концов, он может написать письмо. Во всех случаях сообщает пароль, чтобы получатели были уверены, что это их шофер просит там чего-то, может быть, денег, как в данном конкретном случае. – Боб замолчал.

– А какой пароль у Николая? – спросила Лиза.

– У какого Николая? – спросил Боб, пытаясь выиграть время.

– Что, у какого? – Лиза посмотрела на сына.

– Ты имеешь в виду нашего Николая? А, ну я понял. Я не могу сказать тебе.

– Почему?

– Это не моя тайна. Надо сначала спросить у шофера.

– Ну ладно, мне пора в студию. Надо закончить одну конструкцию, которую я вчера начала. Пойдем, поможешь мне переставить сварочный аппарат.

– Уф, – вздохнул Боб.

– Что ты вздыхаешь?

– Иногда ты устраиваешь такие допросы, что можно подумать, у тебя нет никаких живописных планов. Кстати, не понимаю, зачем тебе заниматься сваркой? писала бы лучше картины.

– Мне хочется попробовать. Ну пойдем, поможешь.

Боб взял небольшой сварочный аппарат, а Лиза кабель

и электроды.

– Давай сюда, Боб. И кстати, для того, чтобы ездить на машине нужны права. Или вы собираетесь кататься только по двору? Вы не сможете ездить по Москве на вашем Форде.

Но Форд ушел и подъезжал к ЦУМу. Они с большим трудом нашли место для стоянки.

– Как в Яблоке, – сказал Сэр.

– Как в Яблоке? – не понял Боб.

– В Нью-Йорке.

– А ты там был?

– Нет.

– Кстати, надо бы туда съездить.

Как только удалось втиснуть машину между Волгой-3110 и Ауди, Сэр устало опустил руки. Боб на улице смотрел, чтобы Форд не задел какую-нибудь машину.

Они пошли к прекрасному магазину.

– Меня тошнит, – сказал Сэр.

– Рожать, что ли, собрался? – хотел спросить Боб, но передумал.

– Руки даже дрожал, видишь? – Сэр вытянул вперед руки.

– Может быть съел что-нибудь?

– Я посмотрю на твой аппетит, когда первый раз проедешь через всю Москву.

– Назад ехать сможешь?

– Не знаю. Придется. Ты, наверное, не сможешь. —

- Почему? Разве я езжу хуже тебя? – обиделся Боб.
- Не хуже, но ты никогда не ездил по центру Москвы.
- А ты? Ты тоже сегодня ездил первый раз.
- У тебя прав нет.

Они поднялись на третий этаж.

- Если я не нарушу правила, никто не спросит права.

Сэр и Боб купили по джинсовому костюму. Сэр взял Монтану, а Боб Вранглер. Кроссовки им не понравились.

– Неужели это настоящие? – спросил Боб, рассматривая Найк.

– В таких кроссовках в гроб не захочешь ложиться, – пошутил Сэр. И Адидаас лучше бы всего использовать где-нибудь в концлагере для заключенных.

Костюмы тоже были не очень хороши. По крайней мере, размеры были великоваты. Надо было подрезать брюки, загибать рукава.

– Куда ходить за покупками? Не понятно, – сказал Сэр, рассматривая в машине костюм.

– Поедем в Америку, – сказал Боб.

– Хорошо бы, – сказал Сэр. – Можно и в Германию. – В Москве нет шопов, кто бы мог подумать!

Боб сидел за рулем. На Таганке перед светофором он поставил машину на ручник. Как только загорелся зеленый, стоящие рядом машины рванулись вперед, как на старте Формулы Один. Боб нажал педаль сцепления, включил

первую скорость, чуть-чуть нажал педаль газа и отпустил ручник. Машина покатила назад. Сзади за сигналили. Боб нажал на педаль газа. Форд взревел и ударил стоящую сзади машину. За сигналили еще сильнее. Боб отпустил сцепление и Форд бешено закрутил колесами, из-под которых пошел дым.

Мужик в машине слева засмеялся и хотел проехать мимо, но вдруг ему показалось, что он узнал Боб. Его старая Шестерка дернулась и заглохла.

Два кента сзади вышли из большого Опеля и согнувшись уставились на фары своей машины. Одна фара треснула, другая совсем разбилась, поцарапался, бампер свезло.

– Ну че делать будем? – спросил один.

– Ремонту как раз на Форд, – сказал другой.

У Боба упало сердце.

– Черт бы побрал все эти приколы, – подумал он.

– Ну а что здесь ремонтировать-то? – сказал он.

Сэр подошел с другой стороны и сказал:

– Возьмите тысячу рублей, у нас все равно больше нет.

– Ну че? – один кент посмотрел на другого.

– А может они сами поспешили и врезались в наш Форд? –

Сэр уставился на Боба.

Мужик на Шестерке уехал от перекрестка, но остановился за поворотом. Это был тот спортсмен, который все-та-

ки остался в живых, после того как его машина, на которой он пытался увезти все деньги, врезалась в столб. Звали его Владимир Петрович, кличка Кореш. Когда-то он был призером России по дзюдо. Он только недавно вышел из больницы и занимался только тем, что искал Этих Пацанов. Конечно, это все равно, что искать иголку в стоге сена, думал Кореш, но с другой стороны, это единственный шанс разбогатеть. В разборках он пока участвовать не мог из-за перелома руки и нескольких ребер, которые только успели срастись. Да и все равно платили немного. На жизнь хватало, но, как говорится, машину не купишь и дом не построишь.

Чтобы уехать с места происшествия Бобу и Сэру пришлось отдать свои фирменные джинсовые костюмы, которые они только что купили в ЦУМе.

– Надо брать побольше денег с собой, – сказал Боб.

– А чего ты испугался? – спросил Сэр.

– Я? Понимаешь, мы всегда в невыгодном положении. Как только что-то случается – ясно, что спросят намного больше.

– Больше чего?

– Больше того, что надо спрашивать по справедливости. А, впрочем, наверно, я испугался, что у меня нет прав. Нет, точно, почему мы тебе сделали права, а мне нет?

– Не всем сразу. Показать права ты бы все равно не смог.

– Почему?

– Потому что слишком молод. К тому же мы еще не при-

няли решение, поедem ли еще в Балашиху или нет.

Когда друзья обнаружили, что Аскет подсунул им Куку вместо десяти тысяч долларов, хотели сразу ехать назад, в Балашиху и потребовать с мошенника деньги. Но сначала подумали, что Аскет теперь никогда не появится на том же месте у рынка запчастей, потом решили, что Аскет может их поджидать не один, а с друзьями, чтобы еще надуть. Не очень-то выгодно с ним разбираться, потому что Аскет будет рисковать десятками тысячами долларов, а они имеют намного больше. Хот, конечно, было обидно.

Ребята не заметили неотступно следующей за ними голубенькой Шестерки, но Кореш чуть сам не упустил их. Ехал, ехал и вдруг кончился бензин.

Пока ловил, ловил машину, чтобы дотянули до заправки, Форд исчез. Наконец, желтенький Москвиченок 2140 остановился. Кореш чуть не плакал. Как два месяца назад, когда на колесе рулетки выпала его любимая цифра 27, на которую он хотел поставить в этот раз, но как нарочно кончились фишки и пока шарик бегал по кругу, пришлось менять деньги на фишки. Кореш подбежал к игорному столу, быстро складывая в стопку фишки.

– Две тысячи баксов на двадцать...

Но его тут же прервал крупье:

– Ставки сделаны, господа, ставок больше нет.

– Так ведь я уж... – начал Кореш, но понял, что спорить-то

с крупье бесполезно. – Ладно пропушу.

Можно было выиграть за раз семьдесят тысяч долларов. Этих денег хватило бы на многое.

В районе Волгоградского проспекта, на улице Юных Ленинцев у Сэра была квартира, в которой теперь жила его львовская тетка с мужем. Мальчишки хотели взять все вещи Сэра, чтобы больше не было нужды сюда приезжать. Но дома никого не было. Сэр хотел открыть квартиру ключом, но заметил, что стоит еще один замок.

– Как поедем? – спросил Боб, – по кольцевой или опять через центр?

– А как ты хочешь? – Сэр купил два килограмма апельсинов и, положив их перед собой на панель, взял один.

– Не знаю.

– Давай бросим жребий.

– Давай.

– Вон впереди идет девчонка, сейчас я предложу ей апельсинов. Если возьмет, то едем через центр, а если нет, то, естественно, по МКАД, – Сэр открыл окно.

– Леди!

– Да какая она тебе леди, – засмеялся Боб. – Она не поймет, что это ее зовут.

– Поезжай по тише.

– Извините, мадам, – опять начал Сэр, когда девчонка бы-

ла уже как раз рядом с открытым окном Форда, – вы не хотите апельсин?

Но она шла, не поворачивая головы.

– Спроси еще раз, – сказал Боб.

– Останови, пожалуйста, машину, Боб. Я выйду и поговорим.

– Здесь запрещена остановка, знак был.

– Поезжай еще тише. – И опять повернулся к девчонке. –

Возьми апельсин.

Она сказала:

– Не надо, ешьте сами.

– У нас много. Возьмите, последний раз предлагаю.

– Я не привыкла брать у незнакомых апельсины.

– Как хочешь, – сказал Сэр и, повернувшись к Бобу добавил: – Давай быстрее, не на похороны едем.

Но девчонка вдруг остановилась и сказала

– Ладно, давай.

И они поехали через центр, то есть повернули назад.

А Кореш в это время с глупым видом ездил по Юным Ленинцам то туда, то сюда, боясь поискать где-нибудь еще.

– Что толку искать по всей Москве теперь, – думал Владимир Петрович, – буду ездить по этой улице часа два, а потом, если они не появятся, не знаю, что и делать. Стреляться, наверное, придется. Если здесь были проездом на Кольцевую, то все кончено, их не будет. А если...

И тут он увидел темно-синий Форд, которые ехал навстречу

– Господи, только бы это были они! – взмолился Кореш.

А это были они.

Владимир Петрович проследил за Фордом до самых ворот загородного дома на Рублевском шоссе.

Так получилось, что установить постоянное дежурство около загородного дома банкира Кореш смог только через две недели, когда на кладбище уже был построен бункер для хранения денег. Практически это был металлический подземный гараж с замаскированным входом. Толщина железа была двенадцать миллиметров. Сначала вырыли глубокую яму, потом туда опустили тяжелые листы и сварили их. Потом спустили еще почти такие же листы и приварили их по торцам к первым. Трое рабочих и сварщик запросили весьма приличную сумму. Но труднее всего было объяснить им, зачем нужно это подземное сооружение на кладбище. Если сказать, что это будет могила для какого-нибудь иностранного покойника, могут потом попытаться ограбить ее. Если сказать, что сооружение необходимо для кладбищенских нужд, могут спросить, зачем делать кладбищенский офис под землей?

– Никто ничего не спросит, – сказал Боб.

– А если спросят, скажем, не ваше дело, получайте деньги и гуд бай, – сказал Сэр.

– И все-таки необходимо придумать что-то такое, чтобы у них не возникло любопытство.

– Да, им не должно быть интересно для чего это все де-

лается. Знаешь, что? Скажем, что это кладбищенский офис, а под землей он находится потому...

– Чтобы быть поближе к клиентам, – сказал серьезно Боб.

– Нет. Чтобы портить кладбищенский пейзаж. Вы видели американские кладбища? Там нет ничего лишнего.

Так и вышло. Один любопытный рабочий спросил:

– Зачем это сооружение под землей?

– Чтобы вид не портить, – сказал другой. – Правильно?

– Да, – сказал стоящий рядом Боб. – Нельзя ничего менять во внешнем облике этого места.

– Нужен кран, для того, чтобы держать эти листы, – сказал рабочий.

– Ничего не надо, – сказал другой.

– Вы уверены? – решил уточнить Сэр, который хотел сегодня договориться насчет подъемного крана.

– Справимся, – коротко сказал сварщик.

Но маскировку пришлось придумывать и делать самим.

Шофер Камаза предлагал помочь.

– Чем вы занимаетесь, ребята, если надо, я могу помочь, – сказал как-то он.

– Сторожите замок, Николай, – сказал Боб, – вы еще слабы.

В сарай провели телефон и Николай, всегда находящийся там, мог в случае чего позвонить в милицию.

Один раз они приезжали в Балашиху. Машину оставили

далеко от автомагазина и пешком дошли до деревьев, из-за которых был виден магазин.

Сначала они не увидели Аскета, потому что смотрели не на то место, где первый раз его встретили. Потом Сэр закурил и сказал:

– Стой здесь, а я подойду поближе, – и пошел по дороге между рынком и магазином.

И тут дверь магазина открылась и вышел Аскет. Он посмотрел по сторонам и сел в машину, на которой был большой треугольный плакат:

КУПЛЮ И ОБМЕНЯЮ ВСЕ ЧТО УГОДНО

Сэр, как будто вспомнив что-то, повернулся и пошел назад.

– Как ты думаешь, он заметил тебя? – спросил Боб, когда они быстро дошли до своего Форда.

– Давай, давай, скорее трогая, – сказал Сэр.

– А в чем дело? – Боб оглянулся, – он же не следит за нами.

– Не знаю, что-то мне не нравится сейчас здесь.

Аскет уже не надеялся, что Сэр и Боб когда-нибудь придут. Если не пришли сразу, значит это точно те, кто ищет Филипп. Денег много, зачем лезть на рожон?

Поэтому, когда вышел из магазина и увидел Сэра даже удивился. Но не подал вида и спокойно сел в машину. Зачем они приехали сюда? Неужели несмотря на огромную сумму денег, которая досталась им, ослята приперлись узнать здесь ли он, чтобы устроить разборки? Аскет почесал заты-

лок. Или это не они?

Сэр и Боб выехали на кольцевую. Они совершенно не обращали внимания на бежевую Девятку, которая вела их от самого магазина в Балашихе.

Аскет получил задание и выполнял его творчески, то есть не пожалел двух стольников в день и нанял две машины, двух продавцов запчастей, чтобы они держали свои машины наготове прямо на трассе, а запчасти раскладывали прямо на земле. Одни торговал за двоих, другой сидел в машине на шоссе.

Аскет подсчитал, что за месяц выложил пять тысяч рублей. Это много. Зато можно получить, если повезет, двадцать пять тысяч долларов.

Ребята конечно и не предполагали, что Аскет раскину для них такие сети.

– Мне что-то не хочется с ним разбираться, – сказал Сэр.

– Странно, что он не сменил место, – сказал Боб. – Можно подумать, что этот Аскет специально нас ждал.

– Зачем?

– Может быть просто не боится. – Боб свернул на дорогу, ведущую к дому. – А может быть, не боится еще больше.

– Больше чего?

– Я думаю, он хочет узнать, откуда у нас деньги и отнять еще, если получится.

– Кто занимается мошенничеством не занимается разбоем, – высказал золотую мысль Сэр.

– Если только его не вынуждают к этому обстоятельству, – улыбнулся Боб. – Может быть он кому-то должен и поэтому готов взять деньги любым способом.

Сэр и Боб перебрали все теоретические варианты, не додумались только до реального. Не могли же они предполагать, что Аскет почти уверен, что у них миллионы долларов.

Сколько на самом деле было денег Сэр и Боб не знали, потому что не считали еще их. Они сто тысяч долларов, а остальные посчитать решили как-нибудь потом.

Сэр подъехал на Форде к школе, где учился Боб.

Сегодня был выпускной вечер. Боб вышел с девчонкой.

– Это Катька, – сказал он, – довезем ее до дома.

– Почему до дома, я не хочу домой, – сказала Катька, – еще рано. Давайте покатаемся по городу.

– Позови тогда еще кого-нибудь, – сказал Боб.

– Кого?

– Какую-нибудь девчонку, я имею в виду.

– Зачем?

– Ну нас же трое.

– Ну и что?

– Если будет четверо, будет лучше, – сказал Боб.

– Почему лучше, – не унималась Катька.

– А так кому-то одному придется сидеть сзади.

– Вот ты и посидишь.

– Почему ты такая упрямая? Ты что, не можешь позвать подружку?

– Нет.

– Почему?

– Почему, да почему. Не хочу.

– Катя, наверное, разругалась со своей подружкой. Правильно? – вмешался Сэр.

– Ах вот как, – сказал Боб. – Тогда...

– Не надо ничего, – сказал Сэр, – поехали.

В это время из-за угла школы выбежали два парня. Они замахали руками и закричали:

– Стой, стой!

– Кто это? – спросил Сэр.

– А. – Боб оглянулся. – Это люди, вбившие себе в башку, что они мои кредиторы.

Недолго думая Сэр достал пистолет ТТ и сказал подбегающим ребятам:

– Руки вверх.

Они остановились как вкопанные и медленно подняли руки вверх. Боб взял у Сэра пистолет и сказал:

– Повернитесь.

Кредиторы повернулись.

– И пять шагов вперед, – добавил Боб.

Потом спросил:

– Я вам должен?

– Не думаю, – сказал один.

– Нет, – сказал второй.

Боб немного подумал и опять спросил:

– Сэр, как ты думаешь, может их пристрелить? Ну, как нежелательных свидетелей?

– Ну не знаю, – сказал Сэр, – решай сам.

– Не знаю, что и решить.

– Отпусти нас, Боб, – сказал один парень и хотел повернуться.

– Смотреть в стену! – заорал Боб.

– Мы тебе прощаем все, – сказал другой.

– Докажите, – сказал Боб.

– Хочешь, мы отдадим тебе все, что у нас есть?

– Это будет значить, что ты нам ничего не должен, – добавил второй.

– Ладно выкладывайте все, что у вас есть в карманах. Назад не поворачиваться. Смотреть в стену, – добавил Боб.

У наглых пятиклассников оказалось всего тридцать рублей.

– Ладно, – сказал Боб, – купите себе кофе с молоком и бутербродов на эти деньги.

Они радостно начали опять собирать деньги с земли.

– Вы не дослушали. Если я узнаю, что вам хоть кто-нибудь должен... Боб помолчал, – придется просто-напросто

пристрелить вас. И знаете почему? Потому что мне некогда вас перевоспитывать!

– Поехали, – сказал Сэр, – думаю, они многое уже поняли.

– Ну поехали, – сказал Боб. – Видимо, мне придется сесть сзади.

– Куда? – спросил Боб. – На смотровую площадку?

– А вы в каком классе учитесь? – спросила Катя, глядя на Сэра.

– Я?

– Он профессор, зачем ему учиться, – сказал Боб.

Сэр промолчал.

– Вы серьезно? – Катя улыбнулась.

– Нет, он шутит, – сказал Сэр.

– Ты куда едешь? – спросил Боб.

– В Кузьминки, – сказал Сэр.

– Зачем? – спросила Катя. – Мы хотели ехать на Смотровую.

– Надо, – Сэр включил поворотник и остановился у светофора.

– Я понял, – сказал Боб. – Ты не взяла подругу, значит Сэр возьмет себе знакомую.

– Зачем? – опять спросила Катя.

– Чтобы веселей было. Как ты этого не понимаешь, а, Катька?

– Во-первых, я не Катька, а Катя, а во-вторых, если вам

скучно, я могу спеть.

– Не надо, – сказал Боб, – лучше мы включим приемник.

– Тогда давайте лучше включим магнитофон. Магнитофон есть? – Катя пошарила впереди себя руками.

– Нет магнитофона, – сказал Сэр. – Мы любим приемник.

– Почему?

– Потому что можно услышать что-то неожиданное, – сказал Сэр и, увидев желтый свет светофора, включил скорость.

– Тогда я спою, – опять сказала Катя.

– Не надо, – сказал Боб.

– Ну почему? – Катя повернулась назад к Бобу.

– Ты не умеешь петь.

– Я не умею петь?!

– Не умеешь. И знаешь почему?

– Если бы я знала почему, я бы не пела.

– Ты поешь не свои песни, – сказал Боб.

– Вот как? – Никто не поет своих песен! – Катя откинулась на спинку фордовского сиденья и вытянув ноги, положила их одну на другую.

– А что вы поете? – спросил Сэр и, включив поворотник, пошел на обгон троллейбуса.

– Разрешите, я спою? – Катя посмотрела на Сэра и улыбнулась.

– Конечно, мне это очень интересно, – сказал Сэр.

– Да не надо... – опять начал Боб.

Но Катя прервала его:

– А ты, Борис, мог бы и потерпеть.

– Хорошо, пой, – сказал Боб. – Но пусть все запомнят:

я предупреждал.

– Ну чего же ты? – Сэр повернулся к Кате.

– Сейчас. Выезжай на длинную дорогу.

– Ты думаешь повороты будут мешать?

– Я не про шофера буду петь, чтобы он крепче за баранку держался, а про горочку, с которой некоторые спускаются, чтобы лучше рассмотрели, в каких они рубашках.

Выехали на Садовое.

– Эта дорога подходит.

– Ага.

– Давай.

– Щас.

– Поет, – сказал Боб.

– Что? – спросила Катя, приготовившаяся петь.

– Я скажу, Поёт – и ты начинай петь, хорошо?

– Зачем?

– Так тебе легче будет начать.

– Ладно, говори.

– Поёт.

На призыв мой тайный и страстный

О, друг мой прекрасный.

Выйди на балкон.
Так красив свод неба атласный
И звонкий и ясный
Струн бечевен звон.
Озари тьму ночи улыбкой
И я стан твой гибкий
Обниму любя.
До зари, до утра прохлады
Я петь серенады
Буду для тебя.
У-уу...

Катя подняла руки и начала ими дирижировать.
– Может хватит? – сказал Боб.
– Продолжай, – сказал Сэр.
– Поёт, – сказал Боб.

Ночь молчит и тени густеют.
Но видишь бледнеет пред зарей восток.
Мирно спит за крепкой стеною
Объят синевою
Весь наш городок
Мы один!..

– Я уже ничего не слышу, – сказал Боб, – у меня в ушах звенит.

Но Катя опять взмахнула руками и продолжала:

Мы одни никто не узнает
Пока не светает
Выйди на балкон
Звезд огни дрожат и мерцают
И в высь посылают струны тихий звон.

Катя опустила руки.

– Мило, – сказал Сэр.

– Но ты заметил, что эта девчонка поет не свои песни?

– Не свои? – переспросил Сэр.

– Да, – сказал Боб, а Катя промолчала.

Они подъехали к пятиэтажному дому в Кузьминках.

– Вы сидите, я схожу, – сказал Сэр.

– Ты куда? – спросила Катя.

– Сейчас придет, – сказал Боб. – Кстати, скажи на всякий случай, на какой этаж идешь?

– На второй. Вон смотри второе и третье окно от лестничных окон, – Сэр показал рукой вверх и добавил: – Свет горит в третьем окне.

Сэр поднялся на второй этаж и позвонил.

Дверь открыла бабушка. Она была ясно не трезвая.

– Что?

– Мне Зою. Она дома?

– Кто там, мама? – слышался голос и сзади бабушки появилась молодая женщина. – Тебе чего? – она осмотрела

Сэра с головы до ног.

– Мне нужна Зоя. Она дома? – Сэр переступил с ноги

на ногу.

– Зоя? А ты разве ее одноклассник? – спросила молодая женщина.

– Я вас узнаю, – сказал Сэр, – вы мать Зои. И... Ирина Александровна.

– Ну пройди, – сказала Ирина Александровна.

Сэру не хотелось заходить, но он подумал, что тогда дверь захлопнется у него перед носом.

На кухне сидел мужик и считал деньги.

– Кто это? – спросил он.

– Одноклассник Зои, – сказала Ирина Александровна, – пришел пригласить ее на выпускной вечер. Не правда ли, малыш?

– Да, – сказал Сэр.

– Садись, – мужик показал на табуретку у стены.

Сэр сел.

– Ты кто? – мужик налил себе сто грамм водки и выпил.

– Я же сказал.

– Не ври, – мужик встал и поднял пальцем подбородок сэра.

– Правда.

– Разве ты не знал, что Зоя перешла в интернат? – спросила Ирина Александровна.

– Нет, не знал. Зачем?

– Да, неделю назад она переведена в спец-интернат, – сказал мужик. – В школе всем известно об этом.

– Я уже не был в школе два года, – пробормотал Сэр.

– Ах вот оно что! – засмеялась Ирина Александровна. – Я тоже.

– Вы?! – удивился Сэр. – Вас сократили по сокращению штатов? Простите, я оговорился. Наверное, долго не платили зарплату, – продолжил Сэр, – и вы уволились?

И это было правдой. Ирина Александровна преподавала в школе немецкий язык. Денег не было и не было. Знакомый предложил работу переводчицей в Германии. Она очень обрадовалась и согласилась. Дочь оставалась в России с бабушкой. Через год Ирина Александровна вернулась без денег, но с пристрастием к алкоголю. Совместное русско-немецкое издательство, куда пристроил ее знакомый, с которым она когда-то вместе училась в Московском университете, через два месяца обанкротилось. Она хотела вернуться домой, но издатель, добрый человек, сказал, что если она хочет, он может найти ей работу. Уборщицей. Ирина Александровна согласилась. По крайней мере, не будет задержек зарплаты. Работа оказалась хорошая, но в шикарном публичном доме. Добрая хозяйка как-то вызвала бывшую учительницу немецкого языка и сказала:

– У вас нормальное лицо.

– Пожалуй, – согласилась Ирина Александровна.

– Разденьтесь, – сказала хозяйка и встала с кресла.

– Зачем?

– Я вас не видела голой, хочу посмотреть, какая у вас фигура.

Ирина Александровна разделась.

– Что же, думаю я смогу помочь вам, – сказала хозяйка. – Вы будете получать больше.

– Спасибо. Вы хотите, чтобы я убиралась в купальнике?

– Нет, я буду иногда давать вам клиентов.

– Работать проституткой! Но ведь за это у вас здесь платят огромные деньги.

– Милочка, у вас нет квалификации, вы не член профсоюза, без гражданства. Вы не можете просить меня, чтобы я платила вам, как профессионалу. Если вы хотите сравнить себя с нашими специалистами, сравните себя, например, с Штеффи Граф в теннисе. Вы сможете на равных играть со Штеффи Граф? Вы никогда не сможете с ней встретиться, потому что не пройдете квалификацию. Вы меня поняли?

– Да.

– Пройдите на второй этаж и примите душ. Я поднимусь через несколько минут.

– Зачем?

Хозяйка усмехнулась и укоризненно покачала головой.

– Я тоже хочу помыться. Ты не против?

– Конечно нет.

– Спину мне потрешь? Вы у себя в русской бане спину друг другу трете? – хозяйка улыбнулась.

Ирина Александровна покраснела и пошла наверх.

Она полгода пыталась делать все добросовестно. Чем сейчас только не занимаются люди, думала она. Но все-таки потихоньку начала пить больше, чем надо. Когда клиент приглашал ее выпить в баре, здесь же, в публичном доме, она старалась выпить побольше, но, чтобы не спянуть совсем. Хотелось, как у Лермонтова: заснуть навсегда. Точнее спянуть навсегда.

В конце концов, организм ее ослабел и не смог больше выдерживать привычный объем вина. Ирина Александровна упала прямо в баре. А через месяц они лишилась работы и уборщицей. Вернулась в Россию. Работы нет. Продавала вещи, привезенные из Германии, и стала пить со своей матерью.

Сэр встал и сказал:

– Значит, Зои нет дома? Пожалуй, я пойду. Может быть вы скажете, где я могу найти ее? Ведь учебный год еще не кончился. Зачем она перешла в интернат за неделю до окончания последней четверти.

– Зоя была отличницей, – сказала Ирина Александровна, – ей выставили оценки на неделю раньше, чем всем. По-

нимаешь, это такой интернат, где учатся и летом.

– Вы сказали: была, – Сэр попятился к двери, – может быть... – он не договорил.

Мужик сделал шаг вперед и сказал:

– Ну-ка иди сюда.

– Не пойду, – сказал Сэр и взялся за ручку двери.

– Я скажу ему, – Ирина Александровна протянула руку в сторону Сэра, – ведь этот идиот может подумать, что Зою убили. – И она назвала адрес Интерната.

– А что это за деньги? – Сэр держался за ручку двери и решил до донца выяснить ситуацию.

Бывшая учительница немецкого языка попросила мужика налить ей сто грамм.

Потом сказала:

– Раньше образование было бесплатным. То есть платило государство, а человек, получив образование, расплачивался с ним работой. Теперь образование платное. Но находятся хорошие люди, готовые заплатить за обучение, – Ирина Александровна кивнула на купюры, лежащие на столе, – чтобы потом получить свои затраченные деньги работой.

– Сколько там? – спросил Сэр.

– Тысяча долларов, но только уже рублями, – сказала Ирина Александровна.

– Что-то мало, – продолжал вести разговор Сэр.

– Еще по сто долларов каждый месяц, – сказала бабушка.

– Что вы разболтались, ведьмы! – заорал наконец мужик. – Пошел вон отсюда, щенок.

Сэр бегом спустился по лестнице.

– Зачем ты сказала адрес? – спросил мужик, когда Сэр исчез.

– Сказала и сказала, – Ирина Александровна села на стул и разлила водку в три стакана. – Давайте выпьем, обмоем, так сказать.

– Дуры, – сказал мужик и сел. – Смотрите, оторву вам язык.

Сэр сел за руль.

– Ну что? – спросила Катя.

– Поехали, – сказал Сэр и, смотря то в левое, то в правое зеркало, начал выезжать задом.

– Нет ее, что ли? – спросил Боб.

– Она в другом месте, – сказал Сэр.

11

– Куда теперь? – спросила Катя.

– На Смотровую поедem, – сказал Боб. \

– Ура! – закричала Катя. – Мне нравится чем-то это место.

– Я знаю чем, – сказал Боб.

Сэр молча крутил баранку, а Боб продолжал:

– На Воробьёвых горах нашли радиацию.

– Откуда там радиация? – спросила Катя.

– Там полно ученых, – мрачно поддержал друга Сэр.

– Ну это можно понять, – сказала Катя. – Только вы не ответили, почему мне нравится это место. Не радиацией же, правда?

– Именно радиацией, – сказал Боб. – Я слышал, что радиация не всем вредна.

– Интересно, кому она полезна? – Сэр тоже заинтересовался.

– Ведьмам, – мрачно констатировал Боб.

– Для подзарядки, что ли? – спросила Катя. – А ведь это возможно. Нет, правда. Что может быть лучше и надежней радиации? Питайся сколько хочешь и живи сколько хочешь.

– Получается, ведьмы, – дети цивилизации? А ведь они и раньше были, – сказал Боб. – Возможно, конечно, раньше они получали радиацию из космоса. Тогда становятся понят-

ны их слёты.

– Какие слёты? – спросила Катя.

– Ты что никогда не слышала, что такое шабаш ведьм? – удивился Сэр.

– Ах это, конечно, слыхала.

– Выходит, – продолжал Боб, – ведьмы не в любом месте собирались на шабаш, а именно в том месте, куда должна была прийти в это время космическая радиация.

– Не удивительно тогда получается, что они очень веселились на этих слетах, – сказал Сэр. – Так же будет веселиться давно не евший человек, если его приглашаю на бал с икрой, котлетой по-киевски, шашлыками по-карски, креветками и кока-колой.

– Да, есть хочется, – сказала Катя. – У вас ничего нет?

– Ты после бала, не правда ли? – сказал Боб.

– А ты намекнул, что я ведьма, – сказала Катя, – поэтому неудивительно, что человеческая еда меня недостаточно удовлетворяет.

– Хочешь радиации? С собой у нас нет, но мы подъезжаем к Воробьевым горам.

– Ты не знаешь, там есть Макдональдс? – спросил Сэр.

– Зачем нам Макдональдс? Зайдем в ресторан Университетский, – сказал Боб.

– Он наверно долго работает? – сказал Сэр.

– Думаю, как все, часов до пяти утра, – сказал Боб, –

до двух – точно.

– Тогда давай съездим в Интернат. Если вы не против? – Сэр посмотрел на Катю и немного повернул голову назад к Бобу.

– В какой Интернат? – спросил Боб.

– Здесь не очень далеко. В Битце. Эта девчонка, за которой мы заезжали в Кузьминки, сейчас в Интернате.

– Хочешь пригласить ее в ресторан? Не пустят.

– На не пустят? Пустят.

– Я говорю, ее не пустят, если она в Интернате. Время-то знаешь сколько?

– А сколько времени? – воскликнула Катя.

– Десять часов почти, – сказал Боб, взглянув на часы. – Домой надо?

– До двенадцати сегодня я должна быть дома. Вы отвезете меня?

– Конечно, – сказал Сэр. – Сейчас заедем в магазин и купим что-нибудь. Если ее не пустят, мы передадим хотя бы праздничный обед.

Они остановились у магазина.

Раздались выстрелы.

– Где это? – спросил Сэр.

– В магазине! – воскликнула Катя. – Уезжай быстрее.

– Зайдем? – спросил Боб.

– Странный ты человек, Боб, – сказал Сэр.

– Почему странный?

– Потому что обычные люди бегут, услышав стрельбу, а ты говоришь, давай зайдем. Ну, хочешь, давай зайдем.

Боб улыбнулся, и они открыли дверь в магазин. Катя осталась в Форде. Она лихорадочно открыла пачку Юбилейного печенья, которую увидела внизу, на полке и взяла трехсот тридцати граммовую бутылку кока-колы, ящик которой всегда был в машине.

С бутылкой в одной руке и с печеньем в другой Катя неотрывно смотрела на дверь большого магазина. Иногда она делала глоток довольно прохладной кока-колы и не глядя брала печенье из пачки.

– Господи, зачем они туда пошли? – Катя посмотрела опущена ли кнопка фиксации дверного замка, – Ненормальные.

Мужик в распахнутом пальто держал в руке автомат.

– Я так и думал, что это ограбление, – сказал Сэр.

– Не думаю, – шепнул Боб и попятился назад. – Уходим, – добавил он.

– Почему?

Но ответить Боб не успел, автоматчик повернулся к ним лицом.

– Простите, – попытался пошутить Сэр, – мы ошиблись номером. – Кам бэк. То есть мы уходим.

Налетчик поднял руку с автоматом без приклада

и несколько пуль отскочили от пола ног Сэра.

– Хорошо, хорошо, мы останемся, – сказал Боб. – Нам собственно некуда спешить.

Парень в белой фуражке медленно двигался к выходу.

Налетчик повернулся в его сторону. Парень замер. Медленно поднялось дуло автомата.

– Никогда больше так не делай, – сказал автоматчик и выстрелил четыре раза в грудь парня в белой фуражке. Он изогнулся назад и начал падать, раскинув руки. Упала горка с кетчупами, посыпались банки с фантой и кока-колой.

Сэр поднял две банки, прикатившиеся к его ногам.

– Можете звать меня Вася, – сказал налетчик. – Каждые пятнадцать минут я буду расстреливать по одному из вас, пока не приедет телевидение.

– Позвоните на телевидение, быстро! – сказал заведующий секцией.

Какая-то женщина не выдержала и побежала по проходу между стеллажами с товарами. Вася сделал два шага, передергивая затвор автомата.

– Не надо! – закричал Сэр, подбегая к налетчику.

Тот схватил Сэра за волосы и тут же раздалась короткая очередь. Пули разорвали плащ женщины в нескольких местах, она полетела вперед, сшибая тележки для продуктов.

К магазину быстро подъехала машина. Из нее вышел агент по борьбе с наркотиками номер Тридцать семь. Он как

раз жил здесь недалеко на Мичуринском проспекте. Когда по всем рациям было передано о нападении на магазин, он был недалеко, так как только что выехал из дома на ночное задание.

Агент смело влетел в магазин. Но Вася не стал сразу стрелять. Он поставил Сэра перед собой и спокойно сказал, державшему в вытянутой руке пистолет агенту:

– Медленно положи пистолет на пол. Иначе я снесу башку этому ребенку.

Агент нагнулся и положил пистолет на пол.

– А теперь встань на прилавок вон там возле кассового аппарата.

Тридцать седьмой влез на прилавок.

– Теперь подними одну ногу, – сказал Вася, – и я дарю тебе жизнь. Пока ногу не опустишь. – Налетчик отвернулся от агента и посмотрел на Сэра, которого держал за волосы. – Иди, свинья, встань рядом с одноногим.

Сэр встал у прилавка, на котором стоял одной ногой агент секретной службы, который сказал:

– Может я могу чем-то помочь?

– Что? – переспросил Вася.

– Я говорю, может я могу чем-то помочь? – агент помахал рукой, привлекая к себе внимание налетчика.

Но Вася презрительно отвернулся от него. Тридцать седьмой тут же спрыгнул с прилавка и побежал вперед.

Налетчик стал поворачиваться на шум. Но увидел агента, когда тот уже прыгнул, надеясь успеть сбить Васю с ног, прежде, чем тот успеет выстрелить. Но короткая очередь все-таки прозвучала. Пули просвистели около уха Сэра, но Тридцать седьмого не задело. Он схватился за ствол автомата, и вторая очередь попала в полки с товарами. Мука и крупа полетели вверх и посыпались на пол. Агент прижал автомат к шее налетчика и задушил бы его, но в магазинчик перебежками ворвалась группа захвата в черных костюмах и черных масках, закрывающих пол-лица. Они оттащили Тридцать седьмого и надели наручники на налетчика, который, держась за горло сказал:

– Я требую адвоката.

Его увели, а Тридцать седьмой показал свое удостоверение начальнику группы захвата и сказал, увидев Сэра, что он очень помог ему.

– Чем я вам помог? – спросил Сэр.

– Ты отвлек внимание противника и отвлек огонь на себя. Так можно сказать.

– Это вам спасибо, – сказал Сэр, – возможно вы спасли мне жизнь.

– Да? Ну что ж. это моя работа. А я тебя нигде не мог видеть? – Агент повернул Сэра лицом к себе.

– Да нет, откуда, – сказал Сэр, – я вас никогда не видел.

– Ну хорошо, не будем сейчас выяснять этот вопрос. Возьми мой номер телефона, – агент секретной службы по борьбе с наркотиками вынул ручку. – Где тебе записать? У меня нет бумаги.

– Я так запомню.

– Уверен?

– Конечно. А впрочем, если вы натаиваете, я могу и записать. – Сэр подошел к прилавку, перегнулся через него и достал пачку сигарет Мальборо. – Напишите не ней, – он снял пленку с пачки.

Боб стоял в стороне. Агент предложил подвезти Сэра до метро.

– Спасибо, – сказал Сэр, – мне надо кой-куда еще зайти здесь.

Наконец Тридцать седьмой уехал.

– Уф, – сказал Боб подходя. – Ты знаешь, кто это был?

– Кто? Я его не знаю, а он сказал, что где-то видел меня.

– Я его запомнил, – сказал Боб. – Помнишь, когда нас задержали на посту ГАИ?

– Когда нас остановили на БМВ на Волгоградском проспекте?

– Да, он там был. Значит, он не постовой.

– Зачем он там был, интересно? Неужели искал деньги? Хотя нет, он сказал мне, что агент антитеррористического

центра.

– Он может наврать, что хочешь.

Разговаривая Сэр и Боб подошли к своему Форду.

Катя съела все печенье, его было три пачки и выпила пять бутылок кока-колы.

– Как долго вас не было, – сказала она, – я подумала, вас убили.

– Ладно, поехали, – сказал Сэр. – У нас хоть печенье осталось?

– Нет, – сказала Катя, – я его все съела. Простите меня, ребята, я так испугалась. Жуть. Вы сейчас куда? Отвезите меня, пожалуйста, домой. Я так устала.

– Тогда не поедем в Интернат, что ли? – спросил Сэр, разворачиваясь.

– Завтра съездим, – сказал Боб.

Интернат в Битце принадлежал группировке Филиппа. Здесь же у него был трехэтажный коттедж. И Интернат, и коттедж были окружены высокими заборами. Филипп хотел объединить все общим забором, но пока опасался. Вроде бы уж слишком по-восточному Дело в том, что это был не просто Интернат. Это была школа для девочек. Женская гимназия своего рода. Только готовили здесь не домашних хозяек и не готовили для поступления в вузы с первого ра-

за. В Интернате готовили профессиональных проституток. И готовили честно, то есть не скрывали от родителей, кто потом получится. Подобрать учениц из бездомных детей не вышло, потому что хотели готовить проституток высокой квалификации, для чего кроме способности к обучению были необходимы высококлассные природные данные. Как-то: рост и вообще телосложение, лицо и даже коэффициент умственного развития. Желających попасть в эту школу было предостаточно. Точнее, желających родителей было предостаточно, хотя бы уже потому, что им выплачивалось единовременное пособие в размере одной тысячи долларов и затем по сто долларов каждый месяц. Небось в каком-нибудь танцевальном кружке или балетной школе все наоборот, а перспектив намного меньше, чем здесь.

Вот в эту элитную школу для девочек и попала Зоя, знакомая Сэра. Самым секретным и опасным в этой школе было наличие нимфеток. Это значит, что часть учениц использовалась почти сразу. Таких было примерно одна треть. Специальная комиссия определяла, кто из поступающих в школу является или может стать нимфетками.

Зоя не подходила для нимфетки ни по комплекции, ни по лицу. Нимфетки в отличие от остальных работали и если у кого-то из них были родители, то получали они не по сто, а по тысяче долларов в месяц. Никто, конечно, не знал, до каких пор это будет продолжаться. Но скорее всего, не более

трех лет.

В этот день к Филиппу приехал из Санкт-Петербурга племянник Федя, по кличке Вампир.

Филипп предупредил своего племянника, чтобы он даже не приближался к школе.

– Бизнес есть бизнес, – сказал Филипп.

Вампир промолчал, он совершенно не любил подчиняться кому-либо, даже своему дяде.

Филипп еще не отдал Алику деньги за кокаин, но ему стало известно, что в одном из подмосковных филиалов ФСБ находится большая сумма фальшивых долларов. Доллары были с Ближнего Востока. Чтобы изготовить один такой доллар нужно затратить восемьдесят центов. То есть это была очень хорошая подделка, определить которую мог далеко не любой банк.

Филипп предложил Алику расплатиться два к одному.

– Ты и так мне уже должен в два раза больше, – сказал Алик.

– Хорошо, три доллара за доллар, – сказал Филипп.

– Пять.

– Четыре. – предложил Зураб, который всегда был с Филиппом.

– Хорошо, – согласился Алик, – но чтобы за вами не было хвоста. Уберите всех свидетелей.

Вампир прибыл для выполнения этой операции. В девять

вечера деньги из регионального управления ФСБ должны быть перевезены в центр. Надо было либо успеть до девяти вечера, либо напасть на машину, которая повезет деньги.

Стало известно по каналу, который знал один Филипп, что машин будет три. Решили напасть на здание. В восемь вечера микроавтобус Мерседес подъехал к региональному управлению ФСБ. Из него вышли двое и, показав удостоверение охране, прошли в внутрь. Один из них был Вампир, а другой его телохранитель – мастер по восточным единоборствам.

Они прошли к складу.

– Мы пришли за деньгами, – сказал Вампир, обращаясь к капитану через окошечко.

Это была ошибка. Деньги были уже в машине. Сначала решено было именно так. Приезжает группа из центра, загружает на свою машину деньги и уезжает. За несколько часов до начала операции план был изменен. Деньги загрузили в машину, которая была в региональном управлении, а в девять вечера должны были прибыть еще две машины для охраны.

Для Вампира было, впрочем, все равно. Ошибка была сигналом к началу операции. Телохранитель протянул руку через окошечко и, взяв капитана за горло, вырвал его. Но сигнал тревоги сработал. Прежде чем умереть капитан успел на-

жать кнопку.

Но в это время пять человек вошли в здание, убив патрульных. Всего в здании в это время было пять человек. Двое оставшихся приготовились и заняли оборону на втором этаже. Тогда телохранитель Вампира вышел, подогнав вплотную к зданию микроавтобус, залез на него, разбил окно на втором этаже, подтянулся на руках и прыгнул в комнату. Он прошел к тому месту, где обороняли лестницу, ведущую на второй этаж, два оставшихся фээсбэшника. Телохранитель открыл дверь и застрелил обоих в спину.

Машина с деньгами стояла на втором этаже. Съехать можно было по пандусу, но большие железные ворота, через которые можно было проехать на пандус никто не мог открыть.

Тогда деньги быстро перенесли в микроавтобус и уехали без каких-либо дальнейших помех.

Самоуверенность, с которой фээсбэшники обделывали свои дела, подвела их. Потому что хотя они и предприняли меры безопасности, сменив условия проведения операции за несколько часов до начала, этого было явно недостаточно. Они не ожидали нападения и приняли некоторые меры безопасности только так, для проформы.

Уже в десять вечера вся группа Вампира сидела в загородном ресторане. Примерно в это же время Сэр и Боб зашли в магазин на Мичуринском проспекте, в котором раздались выстрелы.

В двенадцать Вампир со своим телохранителем застрелили прямо в ресторане пятерых своих людей, которые вместе с ним брали штаб-квартиру ФСБ в Подмосковье.

Вампир вошел в здание интерната и приказал разбудить Зою, на которую обратил внимание еще днем.

Воспитательница сама еще заспанная сказала, что это невозможно.

– Возьмите нимфетку, если вам так уж хочется нарушить правила. Ваш дядя не одобрит, – сказала воспитательница и села в кресло за столом. Она закурила и продолжала: – Чем вам понравилась эта девчонка?

– Зоя? – спросил Вампир так, как будто давно знал Зою. Она мне понравилась только походкой.

– Вы проявляете неуважение к бизнесу своего дяди, – сказала воспитательница Любовь Алексеевна.

– Послушайте, как вас там, Любовь Алексеевна?

– Да.

– Или вы сейчас же приведете мне девчонку, или я прострелю вам башку. – Вампир вынул из кобуры под мышкой пистолет и положил его на колено. – А потом посмотрим, будет дядя доволен или нет.

– Вы меня не убьете, – сказала Любовь Алексеевна, – и знаете почему?

– Совершенно не вижу причин для этого, – сказал Вам-

пир.

– Вы ведь не сумасшедший, чтобы поступать так глупо.

– Может быть вы и правы, – сказал Вампир и убрал пистолет опять в кобуру. – Действительно, будет лучше, если вас убьет мой телохранитель. И знаете, чем это лучше?

– Не знаю, – Любовь Алексеевна подвинула к себе поближе телефон. – Я сейчас позвоню вашему дяде.

– Вы не дослушали, чем будет лучше, если вас убьет мой телохранитель. Просто ему необходимо тренироваться не только в спортзале, но и на натуре. Логично?

– Идите к черту! – Воспитательница стала набирать номер телефона.

Вампир сделал движение рукой, и телохранитель двинулся от двери, где он стоял до сих пор. Любовь Алексеевна завизжала и бросила телефоном в приближающегося телохранителя. Профессионал не ожидал от воспитательницы такой прыти, тело его было расслаблено и не среагировал на летящий в лоб телефон.

Воспитательница сама удивилась и замерла, увидев, что телохранитель схватился рукой за лоб и нагнулся.

– Ах ты, сука! – телохранитель как раненый тигр прыгнул на стол. Стоя на одной ноге, другой он обвил шею бедной женщины и посмотрел на Вампира.

– Спрашиваю последний раз, приведешь? – Потом добавил, обращаясь к телохранителю: – Если скажет, нет, ломай

ей шею.

Широко открывая рот, как рыба, выброшенная на берег, воспитательница едва вздохнув побыстрее сказала:

– Да.

– А я хочу сегодня, – сказал упрямо Сэр. – Ну честно, мне кажется, что надо съездить сегодня.

– Так ведь ночь уже, – сказала Катя. – Впрочем, делайте, что хотите, только сначала отвезите меня домой. Хотя, мне кажется, я не смогу доехать до дома.

– Ты плохо себя чувствуешь? – спросил Боб.

– Да.

– Это, наверное, результат стресса, перенесенного тобой около магазина, – сказал Сэр.

– Ты прав, Сэр, и к тому же я съела не только печенье, но и выпила пять бутылок кока-колы.

– Теперь всё понятно, – сказал Боб.

Когда они высадили Катю и поехали в Интернат, было уже двенадцать часов ночи.

– Я совершенно не понимаю, зачем ехать в это время в Интернат? – спросил Боб. – И у нас ничего нет, а я есть хочу.

– В ресторане купим, – сказал Сэр. – В Москве полно ресторанов, которые работают ночью.

– Ночные цены ресторанов нам еще неизвестны. Не думаю, что они нам понравятся.

– У нас много денег.

– Не в том дело.

– Что, не в том дело?

– Цены могут нам не понравится даже в том случае, если и денег у нас много, и мы легко можем преодолеть величину цены.

– Что?

– Кроме величины цены существует еще величина психологического барьера, которые надо преодолеть в себе, чтобы купить дорогую вещь. В связи с этим я хочу спросить тебя: ты уверен, что справишься с собой?

– Кто, я? – Сэр не справился с управлением и выехал на мгновение на встречную полосу. – Неужели таким вещам сейчас учат в школе?

– Каким, извини не понял, вещам?

– Ну психология и всё такое.

– Нет, это я сам придумал.

В ночной ресторан их не пустил швейцар.

– Что будем делать? – спросил Сэр.

– Придется дать ему сколько-нибудь, – сказал Боб.

– Неужели стольник надо давать?

– Хватит, я думаю, двадцатки.

– Ты что не заметил, двадцатку я уж ему предлагал.

– Тогда надо дать пятьдесят.

– Невозможно.

– Почему?

– Потому что у нас нет полтинника, одни стольники.

– Надо бы разменять.

– Где же мы тут разменяем? Разве что у швейцара?

– Нет, не пойдет.

– Почему?

– Он поймет, что у нас есть деньги и не пустит за пятьдесят. Скажет, давайте весь стольник, господа.

– Вот скотина бородатая! Всё равно надо что-то делать, мне кажется сейчас пойдет дождь. Видишь ветер начался, и тучи быстро побежали.

Так они беседовали, стоя у дверей шикарного ночного ресторана.

– Стучи, – сказал Сэр.

Боб постучал пяткой в дверь.

– Ну чего вам? – швейцар открыл дверь.

– Возьмите стольник и пустите нас, – сказал Боб.

– Не положено.

– Почему? – спросил Сэр, который был в рубашке без рукавов и уже начинал дрожать от довольно прохладного ветра.

– Вам нет восемнадцати, – швейцар хотел опять закрыть дверь.

– Мне нет, – сказал Боб, – а ему есть, – он показал на Сэра.

Швейцар внимательно посмотрел на Сэра и сказал серьезно:

– У вас ус отклеился.

– Что? – Сэр потрогал свои усы. – Да, один отклеился.

Клей не тот, не водостойкий. Может быть, когда-нибудь мы поедем в Америку...

– Простите, господа, – перебил швейцар, – но ничем не могу вам помочь.

– Можете, – сказал Боб, – принесите сюда меню, мы выберем, что нам надо, заплатим, а вы нам принесете.

– За чаевые, разумеется, – добавил Сэр.

– Меню или прейскурант? – уточнил швейцар, прежде чем закрыть дверь.

– И меню, и прейскурант, – хором сказали Сэр и Боб и побежали в машину.

Через пять минут швейцар открыл дверь. Они быстренько подбежали.

– Забыл спросить, на какую сумму вам?

– Что? Так вы не давали нам прейскурант и меню, – Сэр недоуменно уставился на швейцара.

– Нет ни меню, ни прейскуранта, – всё занято. Скажите мне сумму, и я принесу вам всё, что надо. Не бойтесь, всё будет окей, не обидитесь.

– Принесите рублей...

– Принесите долларов на...

– Ну говорите быстрее.

– На пятьсот долларов, я думаю, будет достаточно, – сказал Боб.

– Вино будем брать? – спросил Боб, повернувшись к Сэру.

– В другой раз.

– Значит, ничего не надо из прейскуранта?

– Ну разве что пару упаковок безалкогольного пива, – Сэр развел руки в стороны.

– Какого? Или вам всё равно?

– Баварию или Хольстен.

Пришлось ждать еще минут пятнадцать. Наконец швейцар появился. Он держал три больших пакета.

– Здесь две жареных курицы...

– Почему так мало? – перебил Сэр.

– Вы не дослушали, молодой человек. Берите пакеты и дайте пятьсот долларов. Здесь две жареные курицы, две вареные курицы, пять пачек фирменных куриных крылышек...

– Что, одни куры? – опять перебил учтивого швейцара Сэр.

– Вы опять не дослушали, молодой человек. Здесь есть запеченная свинина, запеченная говядина, соленая сема, сушеный лещ, вареные большие креветки, сыр, три вида колбасы...

– Какая колбаса? – спросил Боб.

– Сырая, вареная и полукопченая. Берите, там еще много

всего. Большая банка испанских маслин...

– Маслины черные?

– Маслины всегда черные. Зеленые это уже не маслины, а оливки.

– Только не уже, а еще, – поправил швейцара Боб, – потому что оливки это несозревшие маслины.

– Умен, ничего не скажешь, – усмехнулся швейцар.

– Пиво не забыли? – спросил Сэр.

– Вот ведь! Забыл, – и швейцар убежал в ресторан.

Сэр и Боб положили пакеты в машину. Сюда же швейцар принес и пиво.

– И возьмите еще ананасовый компот.

– Его вы тоже забыли? – спросил Боб.

– Нет, просто это дополнение к десерту.

– А что на десерт?

– Яблочный пирог и пирожки с вишней.

– Хорошо, спасибо, возьмите деньги, – сказал Боб. – Кстати, чаевые входят в эти пятьсот долларов, на которые мы договаривались?

– Да, спасибо, пятьсот достаточно.

– Вы уверены? – спросил Сэр.

– Да, я уверен, – сказал швейцар и пошел в ресторан.

Потом остановился и добавил, когда Форд уже тронулся: – И удачного вам обеда.

– Скорее ужина, – сказал Боб, высунувшись с окна.

– И ужина, и завтрака, – швейцар помахал рукой вслед удаляющейся машине.

12

Темно-синий Форд подъехал к битцевскому Интернату.

– Глупость, – сказал Боб. – Зачем мы сюда приехали ночью? Надо было днем обратиться в администрацию и спросить, что к чему здесь. Чё ты так разволновался?

– Я тебе не говорил. Когда я зашел в квартиру, они считали деньги. Я думаю, ее продали сюда. Я надеюсь, ты понимаешь, что просто так денег никто не платит?

– Странная у тебя логика, Сэр, кто-то считает деньги, а ты уже делаешь вывод, что за эти деньги купили человека. К тому же в конце концов все мы продаемся.

– Не нравится мне что-то.

– Что тебе не нравится?

– Понимаешь, мать ее и бабушка были пьяные, когда я зашел.

– Ну и что? Может быть у них день рождения.

– На праздник не похоже.

– Ну, Сэр, ты прямо детектив.

– Ладно, хватит разговаривать, всё равно мы уже приехали. Я подгоню машину поближе к этому каменному забору и перелезу внутрь.

– А я?

– Ты будешь сидеть на заборе и наблюдать.

– Очень умно. Только, к сожалению у меня нет прибора ночного видения, ты не забыл об этом?

– Действительно жаль. Но кое-что увидеть можно. Облака плывут и луна иногда появляется из-за них.

– Прости, Сэр, конечно я посижу на заборе, а ты иди.

Весь двор, а точнее парк, был засажен фруктовыми деревьями, то есть это был настоящий сад. Сэр обошел дом кругом и никого не встретил. Только в двух окнах на втором этаже горел свет. Но заглянуть в эти окна не было никакой возможности.

Сэр вернулся к забору.

– Боб, – тихо позвал он. – Боб, где ты?

На заборе Боба не было. Вдруг сзади кто-то положил руку на плечо Сэру.

Он замер и едва шевеля губами спросил:

– Кто это?

– Повернись и увидишь, – тихо произнес стоящий сзади человек.

Сэр повернулся и увидел молодого парня. Не успел Сэр спросить, кто тот такой, как услышал тихий смех.

– Боб, это ты?

– Ну конечно я, Сэр, а кто же еще.

– Зачем ты так делаешь, Боб, ты же испугал меня до смерти, черт. Неужели ты не понимаешь, мы не в игрушки пришли сюда играть?

– Прости, Сэр, я просто ходил в туалет и увидел, как ты

крадешься к забору, не мог удержаться, чтобы не пошутить чуть-чуть.

– Боб, там горит свет на втором этаже. Мне кажется, я придумал, как залезть. У нас пила есть?

– Нет, только топор.

– Придется рубить дерево.

– Услышат.

– Если сейчас пойдет дождь, не услышат.

И дождь пошел. Они вместе срубили большое дерево. Это была береза, которых здесь было немного. Они поставили дерево к окну, и Сэр приготовился лезть. Но тут окно рядом с тем, у которого стояла береза, открылось. Высунулся мужик, сказал что-то в комнату, потом закурил сигару.

– Закройте окно, – сказал кто-то в комнате громко.

Окно закрылось.

– Стой внизу, – сказал Сэр и медленно полез по наклонной березе.

Он заглянул в окно. В комнате никого не было. Сэр потрогал раму. Заперто. Он встал на выступ, разделяющий первый и второй этажи. Боб снизу замахал руками. Но Сэр стал потихоньку двигаться к другому окну. Наконец он схватился за раму и заглянул в комнату. Первое, что бросилось в глаза, была стоящая посреди большой комнаты Зоя. Сэр закачался и чуть не упал вниз. Успокоившись, он медленно двинулся назад. Боб понял, что друг сейчас будет спускаться вниз,

и уперся ногами и руками в березу, чтобы не проскользнула случайно по земле.

– Где пистолет? – спросил Сэр, едва спустившись.

– Что?

– Где наш пистолет, Боб?

– В машине.

– Давай, неси его сюда, пожалуйста. – Боб побежал к забору.

Со стороны сада они тоже поставили срубленное дерево. Он залез по этому дереву и прыгнул на крышу Форда. Но только Боб вынул из кармана ключ и открыл дверь, как кто-то рядом сказал:

– Ты что здесь делаешь, пацан?

Так как никаких ЧП в Интернате еще не случилось, внешнюю охрану нес всего один охранник. Точнее, их было двое, но второй сидел в будке у коттеджа, а этот ходил кругами, делая восьмерку. Он обходил забор, окружающий коттедж, потом забор вокруг Интерната.

– Да вот заблудился. Не знаю, куда это я попал? – сказал Боб.

– А что ты там делал? – спросил охранник, показывая на забор.

– Хотел узнать, куда я попал. Посмотрите, здесь кругом больше негде узнать.

– Я-то знаю, что мне смотреть. – Охранник заглянул в кабину Форда. – Чем так пахнет?

– Это курица с чесноком, – сказал Боб. – Угостить?

– Давай, если не жалко.

Они вместе съели курицу.

– Пива нет? – спросил охранник.

– Нет, но есть кока-кола отличная.

– Что в ней такого отличного?

– Прохладная.

– А.

Они сидели в Форде, и пили кока-колу, а Сэр под дождем стоял у стены дома.

– Почему он так долго? – думал Сэр. – Уж не случилось ли чего-нибудь.

А Боб сказал, попивающему кока-колу охраннику:

– Да, кстати, есть еще безалкогольное пиво.

– Я его люблю, – сказал охранник, – давай.

Выпили по банке пива.

– Ладно, езжай отсюда, а я пойду работать, – сказал охранник. – И советую больше никогда сюда не приезжать.

– Тогда вам лучше шлагбаум какой-нибудь поставить, – сказал Боб. – Ну, я имею в виду где-нибудь на дороге, которая ведет сюда. – Мол, так и так, запретная зона, – пошутил он, а шутки иногда плохо кончаются. Так и вышло.

Охранник вышел из машины, Боб нагнулся и достал из-

под сиденья пистолет ТТ, который они с Сэром купили в Лужниках, и в это время что-то запищало у охранника. Он вынул сотовый телефон и сообщил, что всё нормально, только у забора стоит заблудившийся Форд.

– Форд обыскать, шофёра тоже. Если обнаружишь что-то подозрительное, доставишь его сюда. – Это говорил старший охранник, находящийся в коттедже.

– Придется тебя обыскать, – сказал охранник. – Или уж не надо? Я и так вроде все видел.

– Конечно, – сказал Боб.

– Ладно, езжай отсюда. Быстрее, быстрее.

Беспокойство старшего охранника было вызвано не наличием поддельных долларов в коттедже. Он просто не знал об их существовании. Но были перехвачены зашифрованные переговоры фээсбэшников, из которых следовало, что объявлено чрезвычайное положение по всей ФСБ. Сотни машин рыскали по Москве и области. Поэтому был отдан приказ проверять все машины, появляющиеся в районе Интерната. Предполагалось, что борзость охраны, проявленная при обыске машины, вызовет ответную борзость фээсбэшника, чем тот и обнаружит себя.

Сэр выехал с территории интерната. Дело в том, что дороги вокруг забора не было и пришлось оставить машину и идти к забору, окружающему Интернат, пешком. Шел дождь,

Боб срубил дерево и приставил его к забору. Потом срубил второе и тоже приставил к забору. По первому он залез, а второе сбросил на другую сторону.

Сэра не было около подставленной к горящим окнам березы. Боб подождал немного и сам полез вверх. Также, как и Сэр, он добрался до второго окна, но не успел заглянуть в него. Окно, к которому была приставлена береза, открылось. Кедровой спичкой человек прикурив сигару и отошел. Боб двинулся назад. Пройти к лежащей березе можно было двумя способами. Нужно было либо закрыть створку окна, которая преграждала путь, либо пригнуться и на корточках пройти под створкой. Боб выбрал второй вариант. Он пригнулся и, держась за створку, пролез под ней. И тут он чуть не сорвался. Пришлось схватиться за подоконник. В комнате кто-то был, но как раз в этот момент направлялся к двери. Боб выглянул из-за подоконника и увидел только спину, скрывшегося за дверью человека. Он думал не больше секунды. Потом запрыгнул в комнату и вынул из-за пазухи пистолет.

В это время прибежал Сэр, который был у того места, где стояла машина. Он увидел, что окно открыто, и быстро пошел по березе. Боб выглянул на улицу и увидел его.

– Слезай, – зашептал Сэр.

Боб показал на свои уши.

– Ничего не слышу, – зашептал он.

– Тихо, – Сэр замахал рукой.

Боб положил пистолет за пазуху и нагнулся, чтобы перелезть через подоконник. Пистолет скользнул по телу Боба, но он не успел схватить его. Пистолет упал на землю. Уже спустившийся Сэр пошел искать его у стены здания.

Телохранитель Вампира вошел в комнату и увидел перелезавшего через подоконник Боба. В одно мгновение он втащил парня назад.

– Что это у нас такое? – Вампир уставился на Боба. – Ты что здесь делаешь? Кто ты такой? К кому ты лез?

Боб молчал. Он не мог придумать, что надо говорить.

– Вырви ему язык, – сказал Вампир, обращаясь к телохранителю. – По крайней мере, тогда он не будет меня так раздражать своим молчанием. Я буду знать, что на мои вопросы ему просто нечем ответить.

– Я хотел спасти ее, – сказал Боб.

– Кого? – Вампир был удивлен.

– Её, – Боб показал на воспитательницу, которая сидела с растрепанными волосами и вся в слезах.

– Вы его знаете? – Вампир посмотрел на Любовь Алексеевну.

– Нет, – медленно произнесла она и внимательно посмотрела на Боба.

– Что же ты врешь?

– Я не вру, – сказал Боб. Он хотел протянуть время и добавил: – Я увидел в окно, что вы обижаете женщину и пришел сюда, чтобы помочь ей.

– Зачем ты решил посмотреть в окно? – Вампир посмотрел на Зою, еще стоящую посреди комнаты. – Ты знаешь его?

– Нет, я его не знаю, – сказала Зоя.

– Разрешите, я скажу, – телохранитель сделал шаг вперед. – Он не один.

– Точно, – сказал Вампир и взял трубку телефона.

Он позвонил в комнату охраны и узнал, что задерживался Форд.

– Сколько человек было в машине?

– Один.

– Хорошо, но обыщите сад вокруг Интерната и коттеджа.

– У нас еще не предусмотрены подобные мероприятия, – сказал старший охранник.

– Почему?

– Потому что нас сейчас всего трое охраняют всю территорию.

Вампир бросил трубку.

– Где твоя машина? – спросил он.

– Там, далеко.

– Что-то здесь не так, свяжи его.

– А остальных? – спросил телохранитель.

– Свяжи девчонку и выводи их на улицу.

Телохранитель взял липкую ленту, заклеил рот Зое и Бобу, обмотал им руки за спиной.

– А с этой, что делать? – телохранитель кивнул на Любовь Алексеевну.

– Да черт с ней, пусть идет спать. – Вампир вышел первым.

Телохранитель толкнул Зою и Боба.

– Шевелитесь.

Но в этот момент Сэр, который уже был в соседней комнате, вышел и сказал:

– Стоять на месте. – Потом добавил: – И тихо. Боб и Зоя идите сюда.

Сэр размотал ленту на руках Боба, который отодрал ленту со своего рта и освободил руки Зое. Она отклеила ленту от рта и сказала:

– Не приближайтесь к нему, Сэр. Это очень опасно.

– Держи его на мушке, а я свяжу ему руки, – сказал Боб.

– Не надо, – сказала Зоя, – он может взять тебя в заложники.

В это время Вампир, увидев, что за ним никто не идет, вернулся назад.

Сэр выстрелил. Вампир схватился за плечо и шарахнулся назад. Телохранитель успел схватить Зою, но Сэр, не думая выстрелил и в него.

Первым спустился Боб, потом Зоя. Сэр не успел. Он увидел, что через сад к ним бегут двое.

– Бегите к машине! – закричал он, – я вас прикрою.

– А ты?! – крикнула снизу Зоя.

– Я вас догоню, – сказал Сэр и выстрелил два раза в бегущих внизу охранников.

В ответ раздалась автоматная очередь, потом приказ:

– Не стрелять!

Боб и Зоя побежали по парку к забору, а Сэр перелез через подоконник и начал спускаться по березе. Остановился, выстрелил два раза в сторону перебегающих от дерева к дереву охранников и хотел продолжить спуск, но не удержался и упал вниз на землю.

Сначала Сэр не почувствовал боли и встал на ноги. Но тут же вскрикнул и упал без сознания.

– Ты куда меня ведешь? – спросила Зоя.

– Сам не знаю еще, – ответил Боб. – Может быть тебя отвезти домой?

– Не получится пока, – сказала Зоя, – они вернут меня назад.

– Что же нам тогда делать? – Боб задумчиво крутил баранку. Он то включал, то выключал дворники, потому что дождь пошел очень маленький и дворники, сработав несколько раз, начинали пищать, двигаясь по сухому стеклу.

При заезде на Рублевское шоссе Форд остановили, но про-

верив документы, пропустили.

Документы и права Сэр оставил в машине, поэтому в темноте и при дожде патрульный не заметил, что фотография не та. Точнее, человек за рулем не тот. Патрульный даже сказал:

– Не слишком ли ты молод, чтобы сидеть за рулем?

– Все так говорят, – сказал Боб, – что же делать, если не успел еще состариться.

Гаишник усмехнулся и пропустил их. Но Боб понял, что его быстро поймают.

Они легли спать в гараже, а утром Боб сказал:

– Если ты хочешь остаться, то придется...

– Что? – спросила Зоя, с интересом рассматривая в утреннем тумане трехэтажный дом и огромную лужайку вокруг.

– Я скажу матери, что ты будешь сторожем вместо Сэра. Только тебе придется переодеться в мужскую одежду.

– А если она спросит, куда делся Сэр?

– Придумаем что-нибудь.

Боб разбудил шофера и попросил его покататься на машине.

Спросонья тот ничего не мог понять.

Но беспокойство, поднявшее Боба в такую рань, передалось и шоферу Камаза. Наконец он понял, что Сэр пропал и надо подучить Боба ездить на машине.

Поехали в лес, где было стрельбище. Летом на нем не стреляли, только зимой.

– Это стрельбище для биатлона? – спросила Зоя.

– Да, – сказал Боб. – И кстати, если кто хочет есть – пожалуйста, – и он показал на пакеты, стоящие сзади.

– А я все думаю, чем это так неизъяснимо пахнет, – засмеялся шофер.

– Как вас звать? – спросила Зоя.

– Зовите меня Николаем, а если хотите – просто Коля.

– Ну может начнем? – спросил Боб.

– Хорошо, – сказал Николай, – я буду есть и показывать, что надо делать. Давай вон на ту горку. Остановишься на середине.

– Вроде уклон слишком большой, – сказал Боб. – Не перевернемся?

– Нет, – сказал Николай. И добавил: – Не должны.

Боб хотел уже затормозить перед самой горкой, но решил, что могут подумать, что он боится. Машина пошла вверх, как будто собиралась сделать мертвую петлю. Боб нажал на тормоз.

– Выключи скорость и отпусти сцепление. Теперь давай опять вперед. Смелее отпускай сцепление!

Машина заглохла.

– Сцепление отпускай, – сказал шофер, – но не забывай нажимать на газ. Сцепление до точки схватывания и одно-

временно жми на газ.

Несколько раз машина то глохла, то газовала, как бешеная и катилась назад. Наконец у Боба вышло и Форд преодолел горку.

– Можно я тоже попробую? – спросила Зоя.

– Пусть попробует, – сказал Боб, – а то я уже вспотел.

Зоя въехала на гору с третьего раза.

– Я попробую еще? – она выехала на стартовую прямую.

– Ты уже ездила раньше? – спросил Николай.

– Да, – сказала Зоя.

– Тогда понятно, – сказал Боб.

– Когда я была маленькая папа сажал меня на колени и я рулила по полевым дорогам.

– За рулем с самого раннего детства, – пробурчал Боб.

– Попробуй удержать машину на горке, – сказал Николай.

– Как?

– Давай вперед, а там я скажу.

Машина встала на середине горы.

– Теперь включай скорость и вперед, – сказал Николай. –

Подожди, подожди. Я еще не все сказал. Проедешь сантиметров двадцать, жми на сцепление и отпускай педаль газа. Как только машина покатится назад – отпускай сцепление до точки схватывания и не забывай нажимать на педаль газа.

Понятно?

– Сейчас попробую, – Зоя включила первую скорость, и машина тронулась. Она нажала на педаль сцепления – машина—взревела и покатила назад. Зоя отпустила сцепление – машина пошла вперед.

– Не забывай сбрасывать газ, когда выключаешь сцепление, – сказал Николай.

– Что?

– Не газуй, – подсказал с заднего сиденья Боб.

– А. Сейчас попробую. – И она выключила сцепление и отпустила педаль газа, но сразу опять отпустила сцепление и нажала на газ. Опять отпустила газ и утопила вниз педаль сцепления.

Не давай машине двинуться назад. Зоя отпустила одну педаль и нажала другую. И так много раз она то отпускала одну ногу и поднимала другую, но наоборот.

– Отлично, – сказал Коля, – теперь заезжай наверх.

– Молодец, – сказал угрюмо Боб.

– Это очень просто, Боб, – сказала Зоя. – Поднимаю по очереди носки и все. Правда необходимо чувствовать связь ног между собой. Как будто...

– Тебе бы уж инструктором работать, – разозлился Боб. – Николай, садитесь назад, а она будет учить меня.

– Не обижайся, Боб, – сказала Зоя.

– Почему это мне не обижаться, – спросил Боб.

– Потому что я не хотела тебя обидеть. – Она помолчала. –

День будет сегодня солнечный.

– А это почему?

– Ты видишь, облаков нет.

– Нет, так будут.

– Нет, не будет.

– Может поспорим?

– На что?

– Если бы у нас было две машины я бы поспорил на то, что первым доеду отсюда до дома.

– Я уверена, что ты приедешь первым, Боб. Я ведь никогда еще не ездила по асфальту.

– Что значит – Еще? Надеешься поездить? Хорошо, пожалуйста.

– Прямо сейчас? – спросила Зоя.

– Кстати, – подумал Боб, – ей легче будет ездить по улицам, чем мне. В будущем у нее рост, наверно, будет не менее ста восьмидесяти сантиметров. И комплекция дай боже.

– Покатайся здесь немного сначала, – сказал Николай, обращаясь к Зое.

– Давай, поезди здесь, – сказал Боб, – а потом довезешь нас до дома.

Зое купили мужскую одежду, наклеили усы, как Сэру, постригли волосы, и оказалось, что она очень похожа на Сэра.

– Даже права другие не надо, – сказал Николай, приклеив

уже капитально усы Зое, которые они достали в школе-студии Табакова. Знакомых там не было, но адрес студии был известен Бобу. Первые усы для Сэра тоже брали там.

– Еще усы? – удивился гример Гриша, увидев Боба.

– Потеряли, – коротко сказал Боб.

– Хорошие усы стоят, – сказал Гриша.

– Стольник хватит? – спросил Боб.

– Стольник? Что можно купить на стольник?

– Сто долларов.

– Конечно хватит. Я дам вам тогда специальный клей.

– А чем он хорош? – спросил Боб, беря баночку клея.

– Легко снимается, но в то же время с усами вы можете хоть в бане мыться. Импортные.

– Что импортные?

– И усы, и клей, – сказал Гриша. – Если еще чего надо будет – заходи.

– А что еще есть?

– Много чего есть, – уклончиво ответил Гриша.

– А мне усы пойдут?

– Нет.

– Почему?

– А у тебя вид Алена Делона. Ты навсегда останешься мальчиком.

– Что?! Так не бывает.

– Ты не читал еще про недолгое счастье Фрэнсиса Маком-

бера?

– Хемингуэя? Нет, этот рассказ я еще не читал. А что там?

– Вот как раз там и написано, как только захочешь стать мужчиной, так жизнь твоя закончится. – Гриша потрепал по щеке женский манекен стоящий рядом.

– До свиданья, – сказал Боб.

– Пока. Заходи, – Гриша встал и проводил Боба.

Когда мать Боба увидела Зою, она сказала:

– Сэр, я тебя не узнаю. Как ты изменился, – и прошла мимо.

Решили пока ничего не объяснять. Пусть Зоя будет Сэром, если уж мать Боба не поняла, что перед ней не Сэр.

Еще два дня они тренировались ездить на машине и думали, что делать.

13

– Может быть позвонить в милицию? – сказала Зоя.

– Что может милиция против таких гангстеров, которые имеют трехэтажные коттеджи и свои интернаты? – Боб задумался.

Они не знали, что Сэр сломал ногу. Думали, его просто схватили.

– Наверное его будут пытаться, – сказал Зоя.

– Зачем пытаться? – сказал Боб. – Они могут применить спецсредства, чтобы любой человек сказал все, что знает.

– Тогда они уже были бы здесь.

– Да. Значит...

– Что?

– Значит он или убит, или ранен тяжело.

– Может быть они не придают большого значения нашему нападению?

– Все равно нам нужно позаботиться кое о чем, – сказал Боб. – Нельзя рисковать, поэтому я покажу тебе тайник и мы изменим место.

– Какой тайник?

– Увидишь. Поедем сегодня ночью. И хорошо бы достать оружие. Наверное, придется опять ехать на рынок.

– А охотничьего ружья у вас нет? – поинтересовалась Зоя.

– Есть! – обрадовался Боб. – Как раньше я не подумал об этом.

– Ты не подумал об этом, потому что не было чрезвычайной ситуации. А просто так брать отцовское ружье тебе и в голову не пришло. Это вполне естественно.

– Ты находишь?

– Не заводить, Боб.

– Хорошо, Сэр.

– Зоя улыбнулась. Она еще не привыкла и, когда ее называли Сэром, улыбалась.

– Привыкай вести себя серьезно, – сказал Боб, – что ты улыбаешься. Ты нас подставишь со своими улыбками.

– Ну обратись ко мне еще раз и ты увидишь. Я не улыбнусь.

– Послушайте, Сэр, ваша подруга Зоя томится в Интерна-те, а вы совершенно не пытаетесь ее выручить.

– А вот это действительно не смешно, – сказала Зоя. – Надо что-то придумать. Если бы у нас были хотя бы автоматы...

– Да если бы из них уметь стрелять. Теперь они усилили охрану и нам одним не справиться.

– А если взять Николая с собой?

– Скорее всего он тоже не боец. Ты видишь, он даже еще не может бегать.

– А что с ним?

– Как-нибудь расскажу, – Боб поднялся и пошел к дому. –

Пойду возьму ружье, – обернулся он.

В десять вечера Сэр и Зоя выехали на кладбище, чтобы перепрятать деньги.

Но было уже поздно. Владимир Петрович, спортсмен по кличке Кореш выследил место на кладбище, но как ни пытался не смог открыть бункер. Поэтому как раз с сегодняшнего вечера он решил начать постоянную слежку, чтобы напасть в тот момент, когда ребят откроют бункер.

Дома он проверил пистолеты, положил в большую сумку автомат, взрывчатку, пять гранат, десять запасных обойм для автомата и десять обойм для пистолетов. Еще он хотел приготовить термос чаю. Но в дверь постучали.

– Кто?

Это были люди Филиппа, он все-таки выследили Кореша, хотя он уже давно заметил слежку и, как ему казалось, снял всех с хвоста.

– Открой, увидишь, – нагло сказал один из пятерых людей, стоящих у двери.

Владимир Петрович открыл сумку и вынул автомат.

– Ты откроешь или нам выбить дверь? – В дверь опять начали колотить ногами.

Кореш передернул затвор автомата. Но стуком ребята Филиппа просто отвлекли внимание Кореша. Один бесшумно открыл окно и залез в дом.

– Если вы не отойдете от двери, я начну стрелять! – крикнул Кореш.

В этот момент ему приставили пистолет к виску.

– Не вздумай нажать на курок.

Кореш отдал автомат.

Его привязали к стулу и сделали укол.

– Где деньги? – спросил Филипп, которому позвонили в машину, как только взяли Владимира Петровича.

– Может он не знает? – спросил Вампир. Правая рука у него была на перевязи.

– Он всё знает, – сказал Филипп, – и сейчас расскажет нам. Правда, Вова? Я повторяю, если ты забыл, о чем я спрашиваю: где мои деньги?

– На кладбище, – тихо, но внятно произнес Кореш.

– Неужели не подействовало? – спросил Вампир. – Он над нами издевается.

– Надо спросить еще раз, – сказал Зураб, который сидел в стороне за столом.

– Где мои деньги? Говори! – Филипп потряс Кореша.

– На кладбище, – еще раз повторил Владимир Петрович.

– Я думаю, он правду говорит, – сказал Зураб. – Через какое время он придет в себя?

– Через полчаса.

Аскет тоже узнал место на кладбище и тоже не смог по-

ка открыть бункер. Никто не был уверен, что деньги в бункере, но с другой стороны, где же еще им быть? Зачем сообщать Филиппу и Зурабу недостоверные сведения, думал Аскет, надо сначала все проверить.

И все-таки когда Аскет приехал на кладбище все уже были там. Первыми приехали три машины Филиппа. Через полчаса приехали Боб и Зоя. Боб изумился, увидев около бункера людей. Потайной ход они нашли, но открыть дверь не могли.

– Что это такое? – спросила Зоя.

– Теперь объяснять уже не интересно, – сказал Боб.

– Скажи, мне интересно, – шепотом попросила Зоя.

Они стояли за оградой чье-то могилы и наблюдали.

– Здесь был наш тайник, – снизошел Боб до объяснения.

– А что в нем было?

– Скоро, наверное, увидишь.

– Как они узнали, что здесь ваш тайник? – спросила Зоя.

– Да, это интересно. Скорее всего к Сэру применили спецсредства. И он заговорил.

– А ты не допускаешь, что вас выследили?

– Не знаю, кто бы мог за нами следить. Чтобы ездить надо знать, зачем это делаешь.

– Значит, кто-то знал, – сказала Зоя.

Боб не успел ответить. Луч фонаря скользнул по могилам и Боб увидел на противоположной стороне человека. Это был Аскет.

– Кажется там кто-то есть, – сказали в группе Филиппа.

- Ну-ка, посвети еще туда.
- Куда? – спросил другой.
- Давай вместе.

Несколько фонарей направили свои лучи в ту сторону, где был Аскет. Но он успел спрятаться за могилу.

- Нет никого.
- Наверное, это был покойник.
- Покойники не любят света, вот он и спрятался.

– Хватит глупых шуток, – сказал Зураб. – Надо придумать, как открыть эту дверь.

– Придется взрывать, – сказал Вампир.

– Да ты что! Совсем рехнулся, – сказал Филипп. – Или у тебя есть взрывчатка с глушителем?

Кто-то засмеялся.

– Прекратить! – Филипп начинал нервничать. – Зураб, что скажешь? Кто может открыть эту дверь?

– Что тут долго думать, – сказал Зураб, – надо ехать за газорезкой вот и все.

– Пожалуй ты прав. Кто может резать?

– Ломать не строить. Кто-нибудь разрежет, – сказал Зураб.

– Я умею, – сказал Вампир.

– Ты? – удивился Зураб.

– Ну, не я, умеет мой телохранитель.

Оказывается, он остался жив. После выстрела Сэра кровь залили лицо мастера восточных единоборств. Но пуля только слегка контузила телохранителя, содрав кожу со лба.

– Похоже он у тебя все умеет, – сказал Филипп.

Пока ездили за газорезкой, все сидели за столиками у соседних могил и пили пиво с чипсами.

– Мне тоже хочется есть, – сказала Зоя.

– Думаю, придется потерпеть, – сказал Боб.

Двое подошли и сели за столик в ограде, за которой стояли Боб и Зоя.

Это были Зураб и Филипп. Подошел третий. Он сказал:

– Неужели такой бункер построили дети?

– Это такие же дети, как те, которые прострелили тебе плечо, а твоему телохранителю чуть не отстрелили башку.

– Интересно, – Вампир присел на стульчик около могилы от открыл бутылку Кремлевской водки.

– Что тебе интересно? – спросил недружелюбно Филипп, который все еще был очень зол на Вампира за то, что он ворвался в его Интернат. В результате пропала одна воспитанница.

– Для смеха я бы предложил, – сказал Вампир, разливая водку в стаканы, – что это одни и те же ребята. А в чем противоречие?

– Может и нет противоречия, – сказал Зураб, – но веро-

ятность такого события очень мала. Понимаешь?

– А что нам дает такой совпадение? – спросил Филипп, нарезая колбасу.

– Не знаю пока, – сказал Вампир. – Я только так предположил. – Он поднял свой стакан. – А там видно будет.

Они выпили по сто пятьдесят граммов. Остатки Вампир вылили на могилу.

– Не обижайся, – сказал он.

– Это ты кому? – спросил Зураб.

– Ему, – Вампир кивнул на могилу.

Привезли газорезку и телохранитель Вампира принялся за работу. Толстое железо поддавалось с трудом.

– Долго придется резать, – сказал кто-то.

– Когда-нибудь разрежем, – сказал Филипп.

Аскет тоже заметил, что на противоположной стороне кто-то есть. Конечно, он не мог узнать Боба в темноте, тем более, что они с Зоей стояли за оградой, но подумал, что интересно бы узнать, кто там, на противоположной стороне прячется.

Телохранитель отошел от огненной двери и снял маску.

– Готово, – сказал он и ударил ногой по горячему металлу.

Повалил дым.

– Не войдешь, – сказал Вампир.

– Направьте фары машин на дверь, – сказал Филипп.

– Как в тумане, – сказал Зураб.

Когда дым рассеялся и автомобильные фары были направлены на дверной проем, Филипп сказал:

– Я зайду первым.

И зашел. Но тут же вышел назад.

– Где эта... где спортсмен?! – заорал он.

Кореш стоял недалеко. Руки его за спиной были закованы в наручники.

Филипп подошел вплотную к спортсмену и вынул Магнум-44.

– Адрес, где живут эти ублюдки? – Филипп приставил пистолет ко лбу спортсмена.

– Какой еще адрес? Я больше ничего не знаю. – Кореш решил, что ошибся и деньги лежат где-то в трехэтажном коттедже на Рублевском шоссе. Зачем отдавать этим бандитам, можно сказать, свое кровное? – Не знаю, – повторил он.

– Ну тогда ты больше нам не нужен, – сказал Филипп и выстрелил. Кореш упал, как будто ему ударили по голове огромной болванкой.

– Зря, – спокойно сказал Вампир. – Он мог знать еще что-то.

– Почему тогда не сказал? – спросил Филипп.

– Думал, что мы удодовлетворимся этим бункером.

– Ну вот видишь, к чему это привело.

Боб ничего не понимал.

– Выходит, там не было ничего? – сказала Зоя.

– Как не было, – пробормотал Боб, – всё было.

– А что там, собственно, было? Я до сих пор не знаю, – сказала Зоя.

– Тебе лучше не знать.

– Почему?

– Если поймают, тебе нечего будет сказать.

Зоя промолчала.

В это время из-за кустов вышел Аскет. Он подумал, что лучше дать Филиппу информацию, чем лежать, как спортсмен с прострелянной башкой.

– Это я, не стреляйте, – сказал Аскет и заслонился ладонью от света нескольких фонарей.

– Кто? – Вампир взвел курок и направил его на Аскета.

– Я его знаю, – сказал Филипп.

– Ты что здесь делаешь? – спросил, подходя к Аскету Зураб.

– Ехал к вам в Битцу, но увидев вас на дороге развернулся и двинул за вами. Я знаю адрес, – поспешил сообщить Аскет, опасаясь, как бы и его не разобравшись не застрелили тут же.

– Как ты их выследил? – спросил подозрительно Вампир.

– Потом разберемся, – сказал Филипп. – Отсюда далеко ехать?

– На Рублевское шоссе, – сказал Аскет.

– По машинам, – скомандовал Филипп.

– Одну минуту, – Аскет тронул Филиппа за руку. – Там кто-то был.

– Где?

Аскет показал в сторону ограды, где недавно пили водку Филипп, Зураб и Вампир.

– Там? Мы там были, – сказал Филипп.

– Нет, – сказал Аскет, – там кто-то был еще.

– Ладно, проверьте.

– Надо было давно уходить, – сказала Зоя, услышав, что говорит Аскет.

– Ты права, – ответил Боб. – Но теперь поздно сожалеть о несделанном.

Он передал Зое патронташ.

– Зачем? – спросила она.

– Будешь подавать мне патроны, чтобы не было задержки в стрельбе.

– Может быть лучше убежать? – спросила Зоя.

– Не успеем, они нас заметят. Будем отходить отстреливаясь.

Зоя посмотрела на Боба. Но в темноте она не заметила страха на его лице.

Боб положил ружьё на ограду могилы и прицелился в неясные фигуры.

– Стреляй, чего же ты? – зашептала Зоя.

Боб молчал.

– Ну же Боб!

– Надо подпустить поближе.

– Зачем?

– Патроны заряжены картечью. Если подпустить поближе эффект будет намного значительнее.

– Поздно будет.

– Замолчи. Никогда не говори мне под руку.

Боб выстрелил дуплетом и они побежали.

– Патроны, – коротко сказал Боб на ходу раскладывая длинное ружье.

– Пожалуйста, – Зоя протянула два патрона.

Сзади раздавались зверские крики. Началась погоня. Боб остановился, положил ружье на чью-то ограду и опять выстрелил дуплетом.

Они опять побежали.

– Патроны!

– Держи!

Но уже близко была дорога, на которой стоял любимый Форд.

– Давай, давай, быстро в машину! – закричал Боб.

– Так дверь закрыта, – Зоя подергала дверь со стороны

водителя.

– Ты собираешь сесть за руль? – Боб лихорадочно искал ключи по карманам.

– Ты будешь отстреливаться, а я буду за рулем.

– А сможешь?

– Я училась, как ты помнишь.

– Надо ехать быстро.

– Я смогу.

Боб открыл дверь и хотел опять выстрелить, но передумал, потому что преследователи, кажется, сбились со следа. Они бежали немного в сторону от того места, где стоял Форд.

– Поехали, поехали! Ты что не можешь развернуться?

– Меня этому не учили.

– Давай назад и руль влево.

– Надо бы посмотреть, что там сзади, я ведь ничего не вижу. Не завязнуть бы.

– Меньше разговаривай, – сказал Боб, но выпрыгнул из машины и проверил, не сшибут ли они ограду и ровная ли дорога.

– Всё нормально, сдавай назад.

Боб хотел запрыгнуть на сиденье, но их заметили.

– Не останавливайся, езжай.

– А ты? – Зоя интенсивно крутила руль, пытаясь выехать на дорогу, ведущую к шоссе.

– Я догоню. Езжай, тебе говорят!

Боб выстрелил в темноту, побежал за Фордом, выстрелил еще раз и опять побежал.

– Где патроны? – он поравнялся с открытой дверью.

– Они на сиденье, – сказала Зоя.

Боб взял патронташ и сказал:

– Езжай быстрее, пожалуйста.

– Дорога очень неровная, Боб, машину сильно качает.

– Ладно, я тебя прикрою. – И он лег на землю на дороге.

Как только появились люди, он выстрелил. Подождал немного и опять выстрелил, хотя никого не увидел. Боб зарядил опять ружьё, полежал немного и побежал по дороге за Фордом.

Но сзади раздалась автоматная очередь. Пули просвистели недалеко слева. Боб опять залег и выстрелил дуплетом. Перезарядил ружье, выстрелил еще раз дуплетом, встал и побежал к дороге.

Он догнал Форд уже рядом с асфальтом.

– Гони, – Боб устало развалился на сиденье.

– Ну как?

– Что?

– Там еще кто-нибудь остался в живых?

– Темно, ничего не видно. Езжай быстрее, мы должны успеть предупредить маму.

– А отец где?

– Он уехал в Гонконг.

– На долго?

– На месяц, не меньше. Он так сказал, а там уж его дело.

– А они знают, куда ехать? – Зоя разогнала машину до восьмидесяти километров, но все-таки еще разговаривала.

– Ты слышал, что один там сказал?

– Может быть он другой адрес имел в виду?

– Я его знаю, – сказал Боб. – Если он сказал про Рублевское шоссе, значит выследил. Но как?

У ворот дома Зоя посигналила. Николай быстро открыл ворота.

– Собирайся, – сказал Боб и побежал в дом за матерью.

– Ничего не понял, что он говорит? – Николай посмотрел на Зою.

– Погоня, – сказала Зоя.

Мать Боба, Дизу, уговорить было очень трудно.

– Здесь мои картины, Боб, – сказала она, – я не могу их бросить.

– Лучше написать новые, чем быть покойником. Возьми только ценности и деньги.

– Если надо спешить, то все бесполезно. Я уже спала и теперь надо одеваться.

– Думаю, ты права, наверное, уже поздно. Но попробовать всё-таки надо. Одевайся, пожалуйста.

– Ты хотя бы объяснил, в чем, собственно, дело? Кто на нас должен напасть?

– Я тебе говорю, что должны, неужели этого недостаточно?

– Я художник, Боб, неужели ты не понимаешь, что мне нужен комфорт. Я имею в виду душевный комфорт, иначе я ничего не смогу сделать.

– Выезжай на своей машине, мы тебя будем ждать на дороге.

Боб начал понимать, что успеть просто невозможно. Если конечно противнику не нанесен серьезный урон.

Но дело обстояло именно так. Несколько человек были ранены. Вампир приказал одной машине продолжать преследование, но Филипп остановил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.